

БРИКС
как субъект
международных
политических отношений

**КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ИСТОРИИ И
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, МИРОВОЙ
ПОЛИТИКИ И ДИПЛОМАТИИ**

**БРИКС как субъект
международных политических отношений**

Монография

**Казань
2025**

УДК 327
ББК 66.4
Б 87

Научный редактор

Кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии КФУ

З.В. Силаева

Рецензенты:

М.В. Андреев, доктор юридических наук, профессор Казанского юридического института МВД России

А.Е. Фоминых, кандидат политических наук, начальник отдела международных программ МарГУ

Коллектив авторов:

Глава 1. (Пряхин В.Ф.), Глава 2. (Чанышев Р.Н.), Глава 3. (Мартышкин С.А.), Глава 4. (Большаков А.Г., Храмова Е.В.), Глава 5. (Нуриддинов Р.Ш.), Глава 6. (Кобилова С.Я), Глава 7. (Белоглазов А.В.), Глава 8. (Спирчагова Е.Н.), Глава 9. (Пеньковцев Р.В.), Глава 10. (Соловьев Д.А.), Глава 11. (Буланкова М.А., Михеева Н.М.), Глава 12 (Акмалова М.А.), Глава 13. (Силаева З.В.), Глава 14. (Мисбахова Ч.А., Терешина Е.А.), Глава 15. (Грачев С.И.), Глава 16. (Рахимов К.Х., Салимзода К.Х.), Глава 17. (Мураталиев Д.), Глава 18. (Гришин Я.Я.), Глава 19. (Алимов Б.Х.).

Б 87

БРИКС как субъект международных политических отношений: монография / под ред. З.В. Силаевой. – Казань: Издательство Казанского университета, 2025. – 150 с.

ISBN

Монография подготовлена по итогам Международного круглого стола «БРИКС как субъект международных политических отношений», прошедшего в Казанском (Приволжском) федеральном университете 24 октября 2024 г. в г. Казани. В монографии анализируются современное состояние и перспективы развития БРИКС как нового субъекта международных отношений.

Монография адресована академическим ученым, специалистам в области международных отношений, политических организаций, представителям общественных организаций, преподавателям и студентам

УДК 327
ББК 66.4

ISBN

© Издательство Казанского университета, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. Философские основы возникновения и существования БРИКС в современном мультиполярном мире	7
Глава 2. Объединение БРИКС в контексте теории многополярного мира и классических парадигм в науке о международных отношениях	13
Глава 3. Интеграционные процессы в многополярном мире: ретроспективный обзор дипломатических фейков	24
Глава 4. БРИКС как субъект международных отношений: современное состояние и перспективы	28
Глава 5. Особенности БРИКС+ как субъекта международных отношений ..	36
Глава 6. БРИКС в эпоху геополитической трансформации мирового сообщества	43
Глава 7. Расширение БРИКС: достижения и проблемы	49
Глава 8. Вклад России в процесс интеграции новых государств в международное объединение БРИКС	56
Глава 9. Влияние американского фактора на развитие сотрудничества в рамках БРИКС	70
Глава 10. Роль Китая в развитии БРИКС	77
Глава 11. «Новая многосторонность» и сотрудничество России и Индии в БРИКС	85
Глава 12. Взаимодействие БРИКС с Центральной Азией и перспективы их дальнейшего сотрудничества	97
Глава 13. Интересы стран БРИКС в Арктическом регионе в условиях глобальных изменений системы международных отношений	99
Глава 14. Роль БРИКС в укреплении сотрудничества в южноафриканском регионе в контексте российских интересов	108
Глава 15. Реальность и перспективы сотрудничества БРИКС в системе противодействия международному терроризму	112
Глава 16. Сотрудничество БРИКС и ШОС в сфере обеспечения информационной безопасности	118
Глава 17. Новый Банк Развития БРИКС: история и структура	130
Глава 18. Проектная деятельность Нового Банка Развития БРИКС	135
Глава 19. Сотрудничество стран БРИКС в сфере образования	139
Сведения об авторах	147

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей предлагается коллективный труд, подготовленный по итогам работы исследователей, экспертов и участников дискуссий международного круглого стола «БРИКС как субъект международных политических отношений», состоявшегося на базе кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского (Приволжского) федерального университета 25 октября 2024 г. по итогам саммита глав государств БРИКС, прошедшего в Казани с 22 по 24 октября 2024.

Саммит глав государств был ключевым событием председательства России в БРИКС в 2024 г., которое проходило под девизом «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». По его итогам можно констатировать тот факт, что БРИКС притягивает все больше сторонников и единомышленников – государств, которые разделяют принципиальные установки, лежащие в основе деятельности данного объединения. Это – суверенное равенство, уважение выбора собственного пути развития, взаимный учет интересов, открытость, консенсус, стремление к формированию многополярного мироустройства и справедливой модели глобальной финансовой и торговой системы, поиск коллективных решений наиболее острых проблем современности.

Сегодня в рамках БРИКС ведется поступательная работа по наращиванию практического сотрудничества в стратегически важных для стран участников областях. В первую очередь, это укрепление международной безопасности, наращивание сотрудничества в области торговли и инвестиций, преодоление цифрового разрыва, развитие межрегионального сотрудничества, достижение устойчивого развития и инклюзивного роста.

Такой широкий спектр областей взаимодействия позволяет говорить о том, что БРИКС становится всеобъемлющим партнерством, действующим в духе равноправия и взаимного уважения. Это возможно во многом благодаря развитию контактов на разных уровнях, в том числе поддержке со стороны экспертного сообщества.

Сегодня, как и в начале пути, ученые стран БРИКС вносят существенный вклад в развитие объединения и всецело способствуют его становлению в качестве одного из основных механизмов глобального управления. В рамках обсуждения на разных площадках участники научных мероприятий поднимают много вопросов, которые требуют не только аккумуляции и переосмысления практического опыта органов стран БРИКС, но и получения научного знания по следующим направлениям: БРИКС в меняющемся геополитическом контексте; роль БРИКС в глобальном экономическом управлении; вклад БРИКС в глобальную повестку безопасности; участие стран БРИКС в содействии международному развитию; сотрудничество в области образования и человеческого капитала; сотрудничество в области здравоохранения; сотрудничество в области

энергетической безопасности, сотрудничество стран БРИКС в медиапространстве и т.д.

Происходящие события и политические изменения требуют осмысления с научной точки зрения. В связи с этим по итогам саммита глав государств в Казанском (Приволжском) федеральном университете и состоялся международный круглый стол «БРИКС как субъект международных политических отношений», основной целью которого было обсуждение вопросов, связанных с усложнением структуры международных отношений; формированием системы поддержания мировой стратегической стабильности и роли БРИКС в ней. В ходе выступления приглашенные эксперты обсудили современное состояние, перспективы а также основные направления развития БРИКС. Был обсужден широкий спектр вопросов от философского осмысления основ возникновения и существования БРИКС до аналитики его современного состояния и прогнозных сценариев будущего развития данного объединения.

В круглом столе приняли участие специалисты и эксперты из МГИМО (У), РАНХиГС, ННГУ, МарГУ, КФУ и др., а также стран Китая, Индии, Болгарии, Бразилии и др. Модератором круглого стола выступил заведующий кафедрой, доктор политических наук – А.Г. Большаков.

Организационный комитет международного круглого стола «БРИКС как субъект международных политических отношений» выражает искреннюю благодарность всем участникам мероприятия.

Научный редактор коллективной монографии
З.В. Силаева

ГЛАВА 1. ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СУЩЕСТВОВАНИЯ БРИКС В СОВРЕМЕННОМ МУЛЬТИПОЛЯРНОМ МИРЕ

С середины XX века мировой исторический процесс характеризуется резким ускорением. Согласно космическому календарю американского астрофизика Карла Сагана, изобразившему все значительные вехи истории человечества от Большого взрыва до наших дней в проекции на 24 часа земных суток, поколение дедов современного Homo Sapiens больше отличается от нас, чем от своих пращуров времен Рождества Христова. Овладение ядерной энергией, обитаемые полеты в космос, познание генома человека, клонирование млекопитающих, нанотехнологии, 3D-принтеры, смартфоны и технологии искусственного интеллекта, – все эти шедевры науки и техники открыты и изобретены при жизни поколения, родившегося в 40-е годы XX века.

Можно было бы только радоваться этим чудесам техники, если бы бурный научно-технический прогресс, известный как НБИК-конвергенция*, не внес в бытие современного человека и реальную угрозу рукотворного самоуничтожения. Наиболее очевидным проявлением этой угрозы является опасность мировой войны с применением оружия массового уничтожения. Но есть и другие угрозы антропогенного и техногенного характера, причем некоторые из них, как например, пандемия COVID-19, носят труднопредсказуемый характер. К ним относится объяснение великим физиком Энрико Ферми факта отсутствия контактов с внеземными цивилизациями. Не исключено, считал он, что любая разумная цивилизация, достигшая определенного уровня совершенствования науки, самоуничтожается. Отечественный мыслитель и астрофизик И.С. Шкловский считал эту мысль достаточно логичной и обоснованной¹.

Нобелевский лауреат российского происхождения И.Р. Пригожин не считал ситуацию безнадежной. Любая система, доказал он, при ускорении развития достигает точки бифуркации, после чего может разрушиться. Но это не фатальная неизбежность. Возможен переход на другой более высокий качественный уровень развития². Этот другой уровень развития в современной политологии обозначен термином устойчивое развитие, предполагающее рациональное использование природных ресурсов, переход на возобновляемые источники энергии, эффективные меры по охране окружающей среды и динамичную демографическую политику. Практическая реализации мер, намеченных в программах ООН по устойчивому развитию возможна, однако только при эффективном

* По первым буквам областей науки: Н — нанотехнологии; Б — биологии; И — информатика и информационные технологии; К — когнитивные исследования, в т. ч. в области искусственного интеллекта.

¹ Шкловский И.С. Вселенная, жизнь, разум. – М.: Наука, 1976. – С. 257., С. 396., С. 40.

² Prigogine I// Stengers I/, Order out of chaos: Man's new dialogue with nature. – London, 1984. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://deterritorialinvestigations.files.wordpress.com/2015/03/ilya_prigogine_isabelle_stengers_alvin_tofflerbookfi-org.pdf, свободный (дата обращения: 10.10.2024).

повышении уровня глобального управления. Глобальное управление возможно лишь при наличии и распространении универсального мировоззрения, общего для человека независимо от этнической, расовой, социальной или какой-либо другой принадлежности. Такого мировоззрения пока нет, и ООН за долгие годы реализации концепции устойчивого развития не смогла его предложить.

В отличие от ООН БРИКС – организация, свободная от политической и идеологической зашоренности. Как показал Казанский саммит БРИКС, членам объединения чуждо стремление любой ценой навязать партнерам свои представления о путях решения тех или иных сложных проблем. Дискуссия в БРИКС – это не акт конкуренции, а средство поиска истины. Вот почему выработка основ нового общечеловеческого мировоззрения как опоры «на единый для всех мировых традиционных религий и светских этических систем духовно-нравственный ориентир»³, о котором говорится в новой редакции Концепции внешней политики России, представляется реалистическим и доступным.

Концепция такого мировоззрения представлена в умонастроении русского космизма – уникальной системе видения будущего человечества в канун научно-технической революции XX-XXI веков. В концентрированном выражении русский космизм есть толкование любой религии как фольклорной эмоциональной концепции научно-технического прогресса. «Мы должны, – призывал один из родоначальников этого учения К.Э. Циолковский, – признать за ней право на существование, ибо нельзя многие миллионы людей признать полоумными или просто глупцами! Над этими общепринятыми во всех религиях символами (душа, потусторонний мир, рай, ад. – *В.П.*) надо глубоко поработать, полнее расшифровать их с космической точки зрения»⁴. Иначе говоря, основоположник теоретической космонавтики и выдающийся мыслитель предлагал толковать сакральные религиозные понятия в качестве задач прикладной науки. Тем самым был восстановлен мост между двумя формами мироощущения – эмоциональной религиозной и рациональной научной.

Этот мост существовал на заре развития человеческой цивилизации. В Древнем Египте жрецы эффективно сочетали функции священнослужителей, ученых-астрономов, врачей и деятелей искусства. Один из наиболее известных древнеегипетских жрецов Имхотеп известен как поэт, архитектор, философ и врач.

Именно он спроектировал, а в дальнейшем возглавил строительство первой пирамиды — пирамиды Джосера. Кроме зодчества Имхотеп занимался поэзией, философией и врачеванием. Ему принадлежит авторство классического произведения древней медицины, известного под именем «папируса Эдвина Смита». Считалось, что он излечивал не только с

³ Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г., раздел IV, п. 18.7. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/, свободный (дата обращения: 10.10.2024)

⁴ Циолковский К.Э. Грезы о Земле и небе: Научно-фантастические произведения. – Тула: Приокское книжное издательство, 1986. – С. 424.

помощью науки, но и с помощью волшебной силы. Вторгшиеся в Древний Египет греки отождествили его с богом врачевания Асклепием⁵.

По мере развития производительных сил наука и церковь все более отдалялись друг от друга. Претензии клира на монополию в области познания окружающего мира привели к его конфликту с выдающимися учеными-носителями новейшей научной информации Джордано Бруно, Галилео Галилеем, Томмазо Кампанеллой. В свою очередь ниспровержение наукой сакральных религиозных догматов имело следствием общее снижение нравственности и появление радикальных экстремистских настроений и социальных групп типа народовольцев в России.

С распространением в XIX веке вульгарного материализма в европейских странах возобладало представление о несовместимости религиозного и научного восприятий человеком окружающего мира. Воплощением материалистического нигилизма по отношению к церкви в отечественной литературе служит персонаж Базарова из повести И.С. Тургенева «Отцы и дети». Вместе с тем немало великих ученых во все исторические эпохи и при всех социальных трансформациях сохраняли глубокое уважение к религии и религиозным ценностям. К ним относятся и родоначальники русского космизма, в частности «Московский Сократ» Н.Ф. Федоров. Будучи сотрудником Московского архива министерства иностранных дел и Румянцевского музея, Н.Ф. Федоров накопил энциклопедический запас научных знаний, сохранив при этом искреннее и глубокое религиозное чувство. Комбинация этих двух качеств позволила ему выдвинуть революционную идею о дополнении «храмовой» литургии «внехрамовой»⁶, т.е. научной реализацией религиозных идеалов или их «космической расшифровке»⁷.

В первой четверти XXI века научно-техническая революция существенно продвинулась в понимании религиозных символов как «смутной догадки» о будущем человечества. Конечно пока рано говорить о рукотворных бессмертии, воскрешении и восстановлении душ. Но уже есть определения проекций этих понятий на парадигму рационального знания как конкретных задач прикладной науки – искусственного увеличения видовой продолжительности жизни, эвристического бионического построения антропоморфных моделей прежде живших людей, расшифровки личностных алгоритмов индивидуального поведения и построения цифровых портретов.

Правильным путем «вселения души» в биологическую копию следует признать, на наш взгляд, использование технологий искусственного интеллекта и нейросетей для построения цифровых портретов.

Весьма перспективным представляется пример построения компанией «Наносемантика» информационной модели «Жириновский», продемонстрированной на Санкт-Петербургском экономическом форуме в

⁵ Сорокина Т.С. «История медицины»: Академия, Academia; Москва; 2008. – С. 61.

⁶ Федоров Н.Ф. Философия общего дела: Статьи, мысли и письма/ Под ред. В. А. Кожевникова, Н.П. Петерсона. Верный, 1906. Т. 1. – С. 61.

⁷ Циолковский К.Э. Грезы о Земле и небе: Научно-фантастические произведения. – Тула: Приокское книжное издательство, 1986. – С. 424

июне 2023 г. Модель эта, как признают сами ее авторы, всего лишь «первая примерная модель алгоритма». Но заслуживает внимания и поощрения стремление и дальше его развивать, не превращая в краткосрочный политический хайп, а выдерживая первостепенную цель — обеспечить доступ к интеллектуальному наследию Владимира Вольфовича для каждого жителя России»⁸.

Достижение этой промежуточной цели открывает дорогу и к ее логичному финишу – антропоидентичному бионическому моделированию личности В.В. Жириновского или какого-либо другого человека. Фундаментальный задел для такого моделирования в нашей стране имеется. Еще в 60-е годы XX века на семинаре о сущности жизни основателем научных школ по теории вероятности и теории функций академиком А.Н. Колмогоровым была предложена провидческая гипотеза понимания кибернетического моделирования живых организмов, которая по достоинству была оценена много позже. Эта гипотеза гласит: «При последовательном проведении функциональной точки зрения на жизнь и мышление как на *способы организации* материальной системы мы, естественно, приходим к выводам, которые могут привести в некоторое смущение. Дело в том, что моделирование способа организации материальной системы не может заключаться ни в чем ином, как в создании из других материальных элементов новой системы, обладающей в существенных чертах той же организацией, как и система моделируемая. Поэтому *достаточно полная модель живого существа по справедливости должна называться живым существом, модель мыслящего существа — мыслящим существом*»⁹ (курсив А.Н. Колмогорова).

Спустя шестьдесят лет после оглашения этой гипотезы А.Н. Колмогорова представляется логичным перебросить связующее звено между нею и федоровским прогнозом будущего науки как внехрамовой литургии и общего дела человечества. Для этого достаточно добавить в вывод академика лишь два слова — «данного конкретного мыслящего существа». И тогда гипотеза А.Н. Колмогорова обретет федоровскую форму дизайна научно-технического прогресса: *достаточно полная модель живого существа по справедливости должна называться живым существом, модель данного конкретного мыслящего существа — данным конкретным мыслящим существом*. (подчеркнуто нами. — В.П.). То есть, если мы продолжим процесс кибернетического моделирования личности данного конкретного мыслящего существа – Владимира Вольфовича Жириновского – то на завершающем этапе этого процесса мы получим живого человека, которого

⁸ Сегодня мы представили очень важный и очень смелый проект — нейросеть «Жириновский», Информационный портал Комитета по международным делам Государственной Думы Федерального Собрания России, 15.06.2023. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://interkomitet.ru/blog/2023/06/15/segodnya-my-predstavili-ochen-vazhnyj-i-ochen-smelyj-proekt-nejroset-zhirinovskij/>, свободный (дата обращения: 10.11.2024).

⁹ Колмогоров А.Н. Жизнь и мышление как особые формы существования материи // О сущности жизни. – М.: Наука, 1964. – С. 52.

следует назвать не иначе, как Владимир Вольфович Жириновский. Это и есть реализация федоровского дизайна патрофикации.

С точки зрения современной ситуации в мире важно то, что научные изыскания русских космистов имели четкую прикладную направленность – создать «Общее дело» человечества как альтернативу его самоуничтожению вследствие бездумного использования научно-технических достижений в военных целях. Власть над природой нужна не для того, чтобы излишествовать и набивать желудки, а для того, чтобы не дать погибнуть человечеству и самой Земле, утверждал Н.Ф. Федоров¹⁰. С этой целью «Московский Сократ» разработал проект «Как орудия разрушения обратить в спасение»¹¹. В реальной жизни этот проект нашел выражение в созыве по инициативе России первых конференций по разоружению в 1899 и 1907 гг.

Поскольку объединение БРИКС предполагает упразднение политической и экономической монополярности системы международных отношений идеи русских космистов приобретают актуальное значение в качестве мировоззренческой основы этого альянса, объединяющего без малого половину человечества. При этом важно подчеркнуть, что русский космизм, хотя и называется русским, является своеобразным русским пластом мирового философского исторического наследия. Идеи, созвучные с мыслями этого отечественного умунастроения, имеются у выдающихся ученых и мыслителей всех времен и народов от Аристотеля до Альберта Эйнштейна. Весьма близки они к мировоззренческим концепциям выдающихся мыслителей стран-участниц БРИКС, в частности Индии и Китая.

Толкования религии как фольклорной эмоциональной концепции научно-технического прогресса близко мировоззренческим *представлениям* выдающегося индийского государственного деятеля Джавахарлала Неру, полагавшего, что синтез науки и религии есть высшее назначение Индии¹².

Практически одновременно с Н.Ф. Федоровым индийские просветители выдвинули идею близости и родства научной и религиозной форм мироощущения. Выдающийся мыслитель и реформатор Кешобчондро Сен призвал своих учеников рассматривать науку и религию как единое целое: «В наших верованиях и молитвах вера и разум должны гармонизировать с подлинной наукой»¹³. Дж. Неру развил эту мысль и придал ей политическое звучание.

Близки русским космистам и представления о человеке основоположников философских учений древнего Китая. Само по себе конфуцианство — одна из наиболее древних и развитых философско-этических систем цивилизации — во многом построена на *сыновней почтительности*, весьма близкой к сыновнему долгу перед отцами в толковании Н.Ф. Федорова.

¹⁰ Львов В.Е. Загадочный старик. Повести. – Л.: Издательство «Советский писатель», 1977. – С.17.

¹¹ Федоров Н.Ф. Философия общего дела: Статьи, мысли и письма Николая Федоровича Федорова / Под ред. В.А. Кожевникова, Н.П. Петерсона. – Верный: Тип. Семиречен. обл. правл., 1906. – С. 656- 658.

¹² Karandjia R.K. The Mind of Mr. Nehru. – London: George Allen and Unwin Ltd, 1960. – P. 34.

¹³ Naravane V. Modern Indian Thought. – Bombay: Asia Publishing House, 1967– P. 15-16.

На рубеже XIX – XX веков в одно время с федоровским проектом «Общего дела» свою модель общества и государства, построенную на модернизации китайской древности по пути к будущему «великому единению всего мира», предложил выдающийся китайский философ и реформатор Чэнь Цю¹⁴.

Наконец, в контексте Казанского саммита БРИКС нельзя не упомянуть и о том, что свою ленту в венок мировой идеологии выживания человечества и формирования демократической полицентрической мир-системы вплела и культура многонационального Татарстана. Народному поэту Республики Татарстан Равилу Файзуллину принадлежит безупречная в художественном и точная в научном отношении следующая оценка творчества выдающегося «космического» мыслителя и поэта Габдуллы Тукая: «Если мы захотим порассуждать о Бессмертии, то лучшим примером для нас является Тукай, его жизнь и творчество. Бессмертие – это слово, которое обрело огромный смысл. Познание Бессмертия, возможно, самая высокая точка в желании человечества»¹⁵.

В век, когда само существование нашей цивилизации поставлено на карту, естественное сопротивление человека безысходной конечности как собственного бытия, так и существованию цивилизации питается глубокой убежденностью лучших поэтов и мыслителей России в том, что жизнь каждого из нас имеет *смысл*, а человечество имеет продолжение. В этом суть учения российского космизма, кратко и точно выраженная поэтессой Б.А. Ахмадуллиной:

«Я здесь, чтоб заступиться словом,
За тех, кому грозит беда.
Тот, кто однажды нарисован,
Имеет право быть всегда...»¹⁶

Эти слова вполне могут стать символом Казанского саммита БРИКС.

¹⁴ Тихвинский С.Л. (ред.) Новая история Китая. – М.: Наука, 1972. – С.2.

¹⁵ Файзуллин Р. Символ бессмертия, информационный портал Тукай дөньясы - Габдулла Тукай сайты, – gabdullatukay.ru. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gabdullatukay.ru/news/simvol-bessmertiya/>, свободный (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁶ Ахмадулина Б.А. Нарисовать начало. Мультфильм творческого объединения «Экран» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=3yrgs4sb6r/>, свободный (дата обращения: 10.10.2024).

ГЛАВА 2. ОБЪЕДИНЕНИЕ БРИКС В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА И КЛАССИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ В НАУКЕ О МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В начале 1990-х гг. распад Советского Союза и вмешательство Соединенных Штатов Америки в Ирак побудили многих аналитиков и ученых разработать новые теории, объясняющие, как будет выглядеть международная система в мире после окончания Холодной войны. Одной из первых интерпретаций, привлечших внимание общественности, была интерпретация американского политолога Фрэнсиса Фукуямы, который в книге «Конец истории и последний человек», опубликованной в 1992 г., утверждал, что распад коммунистического блока уступит место однополярному миру, в котором доминирующее положение займут Соединенные Штаты и их союзники, при которых либеральная демократия и свободный рынок, в конечном итоге, утвердятся во всем мире в качестве основополагающей политической модели. Все это будет означать окончание идеологической борьбы, которая определяла предыдущие десятилетия.

Бывший коллега Ф. Фукуямы по Гарвардскому университету Сэмюэл Хантингтон выразил несогласие с этой теорией в своей статье, опубликованной в журнале *Foreign Affairs* в 1993 г. под названием «Столкновение цивилизаций». Эффект от статьи был таков, что автору было предложено написать книгу, которая будет расширять его тезис о цивилизациях. Так, в 1996 г. была опубликована книга под названием «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка».

«Столкновение цивилизаций» предлагает цивилизационную парадигму, где конфликты будут в первую очередь подпитываться и определяться культурно-цивилизационными различиями. В биполярном мире эпохи Холодной войны правительства классифицировались по их лояльности западному или советскому полюсам. После распада Советского Союза несколько цивилизационных полюсов поднялись под руководством ключевых государств, «объединяясь с теми культурами, которые имеют схожее происхождение, религию, язык, ценности и институты, и дистанцируясь от тех, у кого они отличаются».

С. Хантингтон выдвинул важную гипотезу о том, что главными акторами, центрами принятия глобальных решений в поле международных отношений становятся цивилизации. Это явилось качественным сдвигом в определении актора нового миропорядка – от государства к цивилизации.

Основной аргумент книги заключается в том, что культурная идентичность цивилизаций будет фактором формирования моделей «сплоченности, дезинтеграции и конфликтов в мире после окончания Холодной войны»¹⁷. Иными словами, культурные сходства станут основными причинами формирования альянсов, а различия между

¹⁷ Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and Remaking of the World Order*. – M: Simon & Schuster, 1996. – P. 20.

цивилизациями будут способствовать возникновению конфликтов, что приведет к столкновению цивилизаций.

С. Хантингтон выделяет термин «цивилизация» как «более широкое образование»¹⁸, нежели культура, поскольку цивилизация включает в себя культурную неоднородность. Цивилизация определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, институты, так и субъективной самоидентификацией людей. Кроме того, автор утверждает, что в сравнении с империями, правительствами, и общественно-политическими движениями цивилизация — это «самое прочное из человеческих объединений»¹⁹.

Согласно С. Хантингтону, общества, существуя в рамках одной цивилизации, будут сотрудничать и им будет легче участвовать в интеграционных процессах. При взаимодействии же различных цивилизаций продвижение интеграционных процессов становится сложнее и вероятность возникновения напряженности и крупномасштабных конфликтов возрастает. При этом ученый утверждает, что, когда цивилизации начнут взаимодействие друг с другом, стабильность мира будет обеспечена.

Стоит отметить, что в книге С. Хантингтон отвергает то, что Запад определяет всю глобальную повестку дня, являясь универсальной цивилизацией. В 1990-е гг. мир переходит от биполярной системы с другими неприсоединившимися третьими странами к мультикультурному и многополярному миру со значительным развитием наций, которые являются частью других цивилизаций, не относящихся к Западу, из чего следует вывод, что ни одна цивилизация не является универсальной. Таким образом, С. Хантингтон противопоставляет тезис Ф. Фукуямы в «Конце истории», в котором он утверждает, что после краха коммунизма либеральная демократия окончательно восторжествовала и мир движется по пути всеобщей цивилизации как части значительно гармоничного мира.

Можно говорить о том, что крах биполярной системы лишь проложил путь к возникновению многополярного мира, где независимые цивилизации станут новыми действующими лицами мировой истории и, таким образом, участниками новых крупных конфликтов. В то время как оптимистический тезис Ф. Фукуямы предполагал конец политических конфликтов, С. Хантингтон полагал, что возможность конфликта сохраняется, и главными его возбудителями будут цивилизации. Также он считал, что если и будет еще одна мировая война, то она будет вестись между цивилизациями.

Попытки Запада универсализировать свою цивилизацию и культуру углубят столкновение цивилизаций. В случае стран, принадлежащих к исламской цивилизации (в основном, на Ближнем Востоке и в Северной Африке), теория Хантингтона утверждает, что они являются одной из основных развивающихся осей власти за пределами Запада²⁰. Другая цивилизация, с которой в книге предвидится больше конфликтов — это

¹⁸ Huntington S.P. The Clash of Civilizations and Remaking of the World Order. – M: Simon & Schuster, 1996. – P. 20.

¹⁹ Huntington S.P. The Clash of Civilizations and Remaking of the World Order. – M: Simon & Schuster, 1996. – P. 20.

²⁰ Huntington S.P. The Clash of Civilizations and Remaking of the World Order. – M: Simon & Schuster, 1996. – P. 104.

китайская (конфуцианская). Учёный уверен, что цивилизационный конфликт вытеснит другие формы конфликта, а центр политического влияния будет все больше сдвигаться на Восток.

С. Хантингтон завершает свой труд, говоря о том, что в «зарождающуюся эпоху конфликты между цивилизациями представляют собой величайшую угрозу миру во всем мире, а международный порядок, основанный на цивилизациях, является самой надежной защитой от мировой войны». С этой целью он предлагал реформы в международных институтах, таких как Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН), чтобы положить конец чрезмерной представленности Запада и включить голоса других цивилизаций.

Резюмируя теорию С. Хантингтона, можно говорить о том, что баланс сил между цивилизациями изменится: Запад потеряет свое влияние в ущерб укрепляющимся азиатским цивилизациям, демографическому росту исламского мира и общему утверждению незападными цивилизациями своей собственной культуры. Универсалистские притязания Запада ставят его в противоречие с другими цивилизациями, ситуация усугубится «войнами на линии разлома» — на границах цивилизаций, что породит союзы между странами.

Вопреки ожиданиям американского политического истеблишмента после краха Советского Союза и разрушения биполярной системы международных отношений предсказания философа и политолога Ф. Фукуямы о так называемом «конце истории» не сбылись. Мир так и не стал однополярным, приняв единый рыночный либерально-демократический порядок.

Напротив, начиная с 2004 г. в риторике лидеров ряда стран, все чаще появляется понятие многополярного мира. Можно считать, что акцент на многополярности был усилен заявлением президента Российской Федерации во время визита в Индию в 2004 г. В своем заявлении В. Путин заявил об опасности попыток «перестроить созданную Богом многоликую и многообразную современную цивилизацию по казарменным принципам однополярного мира»²¹. Также он отметил, что, «чем настойчивее и эффективнее будут действовать авторы и сторонники этой идеи, тем больше человечество будет сталкиваться с опасными диспропорциями в экономическом и социальном развитии, с глобальными угрозами международного терроризма, организованной преступности и наркоторговли»²². Тем самым, было положено начало строительству новой международной системы отношений.

Однако теория многополярного мира является молодой и еще не попала в число общепринятых теорий международных отношений. Ее базой

²¹ Путин обеспокоен попытками переустройства современной системы международных отношений по принципам однополярного мира // РИА Новости. 03.12.2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20041203/750895.html>, свободный (дата обращения: 15.12.2024).

²² Там же.

является статья «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтона, ставшая предтечей следующим работам по исследованию явления многополярности.

А. Дугин, автор труда «Теория многополярного мира», определяет цивилизацию не как государство, политический режим, класс или группу индивидуумов, а как «коллективную общность, объединенную причастностью к одинаковой духовной, исторической, культурной, ментальной и символической традиции, члены которой осознают близость друг к другу, независимо от национальной, классовой, политической и идеологической принадлежности»²³.

Стоит отметить, что А. Дугин не оспаривает предложенную С. Хантингтоном классификацию цивилизаций и рассматривает место каждой из них в многополярном миропорядке, в том числе и их отношения с западной цивилизацией.

Так, например, он пишет о том, что исторически отношения России и западноевропейских стран представляли собой конфликт вдоль цивилизационного разлома между православной церковью и западным христианством, между католиками и протестантами. Позднее это переросло в столкновение национальных интересов, а еще позднее в противостояние капиталистического и социалистического блока.

Несмотря на завершение идеологического противоборства, «цивилизационная идентичность России и других, схожих с ней историей и культурой, православных обществ обуславливает значительное отличие от западных стандартов, что может стать причиной конфликта интересов и столкновений»²⁴. В целом, уже сегодня мы можем смело предполагать то, что этой цивилизационной линией разлома стала Украина. А. Дугин считает, что «православная (евразийская) цивилизация, где ядром является Россия, может претендовать на роль одного из полюсов многополярного мира»²⁵ и, в контексте многополярности, может стать значимым и решающим элементом в мировом балансе сил.

Как и С. Хантингтон, об исламской цивилизации А. Дугин пишет, как о «еще одной мировой силе»²⁶. Страны исламского мира значительно увеличив свой экономический, политический и военно-стратегический потенциал все больше видят разницу в ценностях Запада и Востока, что вызывает рост антизападных настроений. Политолог заключает, что «исламская цивилизация по праву может претендовать на статус самостоятельного полюса многополярного мира»²⁷.

Говоря о китайской (конфуцианской) цивилизации, можно отметить такие общие для китайского общества характеристики как нравственная культура, схожесть социальных установок, духовные, философские и психологические установки. Одновременно с осознанием своей цивилизационной идентичности и успешным осваиванием западных

²³ Дугин А.Г. Теория многополярного мира. – М.: Евразийское движение, 2013. – С. 103.

²⁴ Там же. – С. 110.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. – С. 111.

²⁷ Там же.

технологий, китайцы сохраняют свою культурную особенность практически нетронутой.

Нельзя не согласиться с утверждением С. Хантингтона и А. Дугина о том, что внушительная демография китайского населения является огромным политическим и экономическим ресурсом, а выдающиеся успехи в развитии экономики Китая уже давно сделали его серьезным экономическим конкурентом для западных стран. Доказательством этого могут служить регулярные заявления политических лидеров Соединенных Штатов о том, что Китай сегодня является «вызовом международному порядку»²⁸.

Колоссальным демографическим потенциалом обладает и Индия. Индия являет собой именно цивилизацию, с тысячелетней историей и особыми ценностями, которые значительно отличаются от современных западных стандартов. Как считает А. Дугин, модернизация Индии приводит к определенным изменениям в социальной структуре этой страны, но «по мере технического развития растет и осознание индусами собственной цивилизационной идентичности»²⁹. Индийская цивилизация предстает жесткой, консервативной и устойчивой при влиянии на нее альтернативных цивилизационных кодов (ислам, вестернизация и т.д.). Более того, возросший экономический потенциал Индии по праву делает ее претендентом на роль полюса многополярного мира.

Рассматривая латиноамериканскую цивилизацию, А. Дугин пишет, что культура латиноамериканских стран обладает существенными различиями от культуры Северной Америки, где преобладали англосаксонские протестантские влияния и были истреблены местные индейские племена. Разнообразные «религиозные, культурные, этносоциологические и психологические характеристики латиноамериканцев могут быть предпосылкой для того, чтобы население Южной Америки осознало свою историческую идентичность и стали самостоятельным полюсом со своими стратегическими интересами»³⁰. Процесс уже запущен и в подтверждение данного тезиса А. Дугин приводит в пример ярких лидеров латиноамериканского континента – Уго Чавеса в Венесуэле и Эво Моралеса в Боливии. В дополнение, стоит указать и избранного в 2023 г. президента Бразилии Лулу да Силву, который часто высказывается о реконфигурации существующего миропорядка и о роли БРИКС в этих процессах. Несомненно, Бразилия сегодня — это ядро латиноамериканской цивилизации в силу экономического и военного потенциала. А. Дугин заключает, что страны Латинской Америки вполне могут при определенных обстоятельствах стать полюсом многополярного мира.

Менее позитивный взгляд А. Дугин имеет в отношении африканской цивилизации, которую он характеризует как «далекого кандидата на статус полюса многополярного мира». В качестве препятствующего фактора он

²⁸ Глава ЦРУ назвал Китай главным «геополитическим вызовом» для США в XXI веке // ТАСС. 23.07.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11967995>, свободный (дата обращения: 15.12.2024).

²⁹ Дугин А. Г. Теория многополярного мира. – М.: Евразийское движение, 2013. – С. 112.

³⁰ Там же. – С. 113.

называет разрозненность народов Африки, у которых нет общей культурной идентичности или цивилизационной системы. Однако он допускает, что теоретически раса, пространственные, геополитические, экономические и социологические особенности народов Африки могли бы сконструировать единство, но для формирования самостоятельного полюса потребуется много времени. Несмотря на заключения А. Дугина стоит признать, что сегодня Африка уверенно заявляет о себе как об одном из полюсов формирующегося многополярного мира. Здесь, при существующих проблемах, набирают силу позитивные изменения в производстве и сельском хозяйстве, в транспортной инфраструктуре и топливно-энергетическом комплексе, в здравоохранении, образовании и в других областях. Членство ЮАР и Эфиопии в БРИКС, а также желание Нигерии, Зимбабве и Габона вступить в объединение может стать началом консолидации усилий африканских стран к преодолению барьеров и, тем самым, будет способствовать представлению Африки как одного из полюсов в многополярном миропорядке.

Вышеописанная картина цивилизационных центров в системе многополярности, согласно А. Дугину, является схемой вероятного будущего, где количество акторов мировой политики будет строго больше одного, но при этом их будет меньше, чем существующих на сегодняшний день национальных государств. Главные акторы в многополярном миропорядке не национальные государства, а цивилизации с историческими традициями и культурным кодом. Такой мир будет в полном смысле слова полицентричным, так как равенство цивилизаций на уровне международного порядка не будет предполагать идентичности их внутривнутриполитического устройства. Эти цивилизации в ходе глобализации и интеграции будут все больше осознавать свою общность и действовать в системе международных отношений, руководствуясь общими ценностями и интересами, вытекающими из этих ценностей. В результате развития этих процессов и в случае успешной «модернизации без вестернизации»³¹ будет создана новая картина баланса сил в мировом масштабе. Это и представит собой многополярный мир.

Теория многополярного мира (ТММ) Дугина основывается на актуальности классических геополитических теорий для объяснения международных отношений, на необходимости осуществления всемирной культурной революции, основанной на принципах культурного разнообразия и традиционализма. ТММ направлена на продвижение альтернативной доктрины, которая бросила бы вызов глобализму, атлантизму и западному мировому порядку, возглавляемому США, и, в конечном итоге, заменила бы их. Как пишет А. Дугин, теория многополярного мира полностью признает арсенал постмодернистской критики и заимствует из него базовые методы деконструкции³².

В целом, можно говорить о том, что сущностное содержание концепции многополярности раскрывается через ее осмысление с позиций

³¹ Дугин А.Г. Теория многополярного мира. – М.: Евразийское движение, 2013. – С. 106-107.

³² Там же. – С. 148.

основных теорий в политической науке, таких как: реализм, либерализм, конструктивизм. Теория многополярного мира, набирающая популярность в современном международном дискурсе контрастирует и, одновременно, пересекается с традиционными международными теориями реализма, либерализма и конструктивизма. Далее будет рассмотрено то, как ТММ соотносится с вышеуказанными теориями, будут выявлены общие черты и различия, потенциальные синергии и противоречия между ними.

Многополярность подразумевает существование нескольких центров силы, каждый из которых обладает значительным влиянием на глобальные процессы. Такие центры могут быть государствами или коалициями государств. Многополярность признает разнообразие интересов и ценностей различных акторов, что приводит к динамичной международной системе. В этом контексте многополярный мир противопоставляется однополярной или биполярной системам, которые доминировали в прошлом.

Реализм. Наиболее известные представители реалистической парадигмы — Джордж Кеннан, Кеннет Томпсон, Генри Киссинджер, Эдвард Карр и др. — надолго определили пути науки о международных отношениях. Бесспорными лидерами этого направления стали Ганс Моргентау и Раймон Арон.

Реализм, ставящий во главу нормативы Вестфальской системы и выделяющий в качестве базовых акторов суверенные государства входит в противоречие с теорией многополярного мира. Будучи одной из старейших теорий международных отношений, реализм основывается на убеждении, что международная политика определяется борьбой за власть между суверенными государствами. Основные постулаты реалистов включают анархичность международной системы, приоритет национальных интересов и неизбежность конфликта.

Подход к рассмотрению международной политической системы с точки зрения национальных государств, на территориях которых, к слову, часто пересекаются две и более цивилизаций, не допускает возможность интеграции «больших пространств», то есть интеграции, основанной на цивилизационном факторе.

Сторонники теории реализма подчеркивают, что каждая держава стремится к увеличению своей власти и защите национальных интересов. «Национальные интересы» — главная категория теории политического реализма, основной ключевой стимул политики государства на международной арене. Реалисты утверждают, что при увеличении количества крупных держав (центров силы), каждая из которых стремится к максимизации своей силы и влияния, повышается уровень угрозы для всех государств. Эта конкуренция может привести к гонке вооружений, что повышает риск военных противостояний, где только усилиями наиболее сильных участников международных отношений могут быть сохранены (если великим державам удастся согласовать собственные интересы) или нарушены (если они не сумеют достичь согласия) международная стабильность и мировой порядок.

Вторым одним из главных принципов политики страны является принцип самопомощи – опоры на собственные силы. Каждое государство стремится обезопасить себя, что ведет к созданию мощных вооруженных сил и союзов, увеличивая напряженность в международных отношениях. Таким образом, реалисты рассматривают национальные интересы (стремление к мощи и безопасности), а также опору на собственные силы как общий ряд параметров, присущих любой суверенной стране. Но теория многополярности рассматривает мотивацию цивилизаций намного шире, нежели реалисты, признавая, что каждая цивилизация имеет разнообразные цели. Поэтому анархия в ТММ это не просто совокупность примерно одинаковых акторов с разным силовым потенциалом, но схожими интересами, а многомерная система с различными нелинейными закономерностями.

ТММ признает, что цивилизаций в качестве полюсов в многополярном миропорядке могут рассматриваться как региональные гегемоны, но важным отличием от реализма является то, что таких гегемонов должно быть больше двух. Реалисты же считают, что мир более склонен к глобальной нестабильности из-за отсутствия одного или двух доминирующих центров силы, способных принудить к международному порядку. Рассматривая многополярную систему, реалисты делают вывод о том, что большее число крупных держав делает баланс сил более непредсказуемым. Это требует от государств приспособления и быстрых ответов на изменения в международной системе. Малейший дисбаланс может привести к перераспределению сил и началу конфликтов³³.

У реализма ТММ заимствует критику наднациональных институтов. В теории многополярности отсутствует нацивилизационное управление, общая шкала универсальных ценностей, которые бы выступали общепризнанной нормой в осуществлении взаимодействия цивилизаций. Учитывая, что ТММ рассматривает каждую цивилизацию как уникальную, невозможно утвердить какой – либо общий знаменатель, на который бы опирались акторы в международных отношениях. Цивилизации сами формируют свои знания, понятия, ценности, взгляды, идеи, историю и политику. Поэтому, в данном случае, можно утверждать, что конфликт возможен, в равной степени, как и сотрудничество цивилизаций, однако невозможна трансформация нескольких цивилизаций в одну единственную³⁴.

Выделяя общее можно отметить, что обе теории акцентируют внимание на роли сильных держав, которые стремятся к поддержанию или изменению статус-кво, а также рассматривают баланс сил как центральный элемент поддержания международного порядка.

Однако абсолютизация роли силы и недооценка значения других факторов, которые существуют в ТММ, например, таких как духовные ценности, социокультурные различия и др., а самое главное

³³ Cimbala S.J. Nuclear Proliferation in the Twenty-First Century: Realism, Rationality, or Uncertainty? // Strategic Studies Quarterly. – 2017. – Vol. 11. – № 1.

³⁴ Дугин А.Г. Теория многополярного мира. – М.: Евразийское движение, 2013. – С. 130.

цивилизационный фактор, значительно обедняет анализ международных отношений и снижает степень его достоверности. Это тем более верно, что содержание таких ключевых для теории политического реализма понятий, как «сила» и «национальный интерес», остается в ней достаточно расплывчатым, давая повод для дискуссий и многозначного толкования.

Либерализм в международных отношениях подчеркивает значение международных институтов, экономической взаимозависимости и демократических ценностей. Либеральная парадигма, будучи оппонентом реалистической ТМО, все же разделяет с ней один из базовых принципов, в котором западные страны за универсальный образец, с которым они развивают свою теорию.

Либералы рассматривают государства в качестве главных акторов в международных отношениях, однако делают это с точки зрения того о каком политическом режиме в данной стране идет речь: является ли он демократическим, какие идеологические установки лежат в основе политики государства. Исходя из того является ли государство демократическим, они развешивали свои концепции в международных отношениях.

Таким образом, либералистическая парадигма видит в схожих политических режимах (а именно демократиях) склонность к интеграции, многоуровневому сотрудничеству с перспективой создания наднациональных институтов управления. Так, согласно теории либерализма, международные институты, такие как ООН, Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ) играют ключевую роль в урегулировании конфликтов и поддержании стабильности, а соблюдение международных норм и правил является ключевым элементом в поддержании порядка и стабильности³⁵.

ТММ, отбрасывая западный универалистский фактор «демократического режима», приходит к тезису о том, что общества со схожими культурами более приближены к интеграции. В рамках теории многополярности значение имеет не столько политический режим, сколько культура и религия. Культурные сходства необходимы для объединения в «большее пространство» и создания полюса многополярного мира. Таким образом, культурный фактор теории многополярности, который является не менее значимым, чем принцип суверенитета, сближает теоретиков многополярности с либералами больше, чем с реалистами, которые рассматривают суверенитет именно национальных государств без учета культурного фактора. Однако подобное сближение представляется возможным только в случае замены параметра «политического режима» на параметр принадлежности к общей культуре.

Либерализм и ТММ имеют различные взгляды относительно глобализации. Теория многополярности рассматривает региональную глобализацию в качестве самостоятельного и законченного процесса, в то время как либералистическая парадигма считает ее лишь одним из этапов на

³⁵ Ikenberry J.G. Power and liberal order: America's postwar world order in transition // International Relations of the Asia-Pacific. – 2005. – Vol. 5. – № 2.

пути к «планетарной», всеобщей глобализации, подразумевающей создание единого экономического, культурного и социального пространства, а также распространению западных демократических ценностей во всех странах мира и углубленному внедрению их в социальные структуры и общественную жизнь.

Либерализм выражает обеспокоенность тем, что многополярность может затруднить эффективное глобальное управление, особенно в условиях роста популизма и национализма. Теоретики либерализма подчеркивают важность международного сотрудничества и необходимости укрепления западных глобальных институтов для эффективного решения этих проблем³⁶.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что обе теории видят потенциал для взаимодействия и формирования устойчивых союзов на основе общих интересов. Цивилизационные сети ТММ заменяют либералистическую глобальную взаимозависимость, где общие характеристики могут создать рамочные условия для установления сотрудничества. Однако либерализм и теория многополярности имеют разные взгляды на роль общих ценностей и установок акторов, влияющих на международные отношения. Либерализм постулирует западную демократию в качестве универсальной модели мира, что отвергается теорией многополярности, признающей разнообразие акторов и не исключающей возможностей сотрудничества.

Конструктивисты сосредотачивают свое внимание на том, что мировая политика определяется когнитивной структурой, опирающейся на значение идей, норм и идентичностей. Эта теория утверждает, что международные отношения формируются не только материальными силами, но и идеями, культурами, убеждениями и социальными конструкциями, взаимно принимаемыми акторами.

П. Катценштайн в рамках теории рассматривает конструкции социальных взаимодействий, выдвигая тезис о том, что в международных отношениях культурные факторы влияют на поведения государств. Эту тему развивает и Н. Онуф, пишущий о том, что структуры и агенты (акторы) мировой политики оказывают влияние и постоянно реконструируют друг на друга³⁷.

Как отмечает политолог и один из главных теоретиков конструктивизма в области международных отношений А. Вендт, структуры международных отношений в первую очередь определяются разделяемыми идеями, а не материальными силами³⁸. Также Вендт пишет о том, что анархию можно осмыслить по-разному, но ее оценка позволяет сформировать на ее основе поле вражды, зону конкуренции или же

³⁶ Acharya A., Estevadeordal A., Goodman L. W. Multipolar or multiplex? Interaction capacity, global cooperation and world order // *International Affairs*. – 2023. – Vol. 99. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academic.oup.com/ia/article/99/6/2339/7337131>, свободный (дата обращения: 15.12.2024)

³⁷ Дугин А. Г. Теория многополярного мира. – М.: Евразийские движения, 2013. – С. 81.

³⁸ Theys S. Introducing Constructivism in International Relations Theory // *E-International Relations*. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-ir.info/2018/02/23/introducing-constructivism-in-international-relations-theory/>, свободный (дата обращения: 15.12.2024)

пространство для тесного партнерства. То есть, согласно конструктивистской парадигме, понимание реальности в международных отношениях зависит от того, какой мы ее сами конфигурируем.

Конструктивизм исследует то, как исторические и культурные факторы формируют современное распределение силы и влияние в мире³⁹. Кроме того, анализируя страны, конструктивисты обращают внимание на то, как их самовосприятие и идентичность формируют действия на международной арене. Осознание своей роли и статуса, а также реакции других акторов на это восприятие, играют важную роль в формировании международной политики⁴⁰. Так, например, восприятие Китая как «восходящей державы» формирует её взаимодействие с другими центрами силы⁴¹.

Конструктивисты же стремятся сделать мир более гуманным в соответствии с теми ценностями и установками, которые они рассматривают в качестве фундаментальных в контексте западной культуры. В данном случае, совершенно естественно желание незападных цивилизаций конструировать мир исходя из собственных установок, традиций, взглядов и идей.

Сегодня западный мир, желающий стать единственной и универсальной моделью мира, создан людьми Запада. Они же научились его деконструировать и конструировать снова. Данная практика представляет особую важность для теории многополярного мира. Однако она видит ее применение в контексте решения других задач. Так, осознание того, что существующие нормы представляют собой западный универсализм, в числе которых демократические режимы, права человека, толерантность, рыночная экономика, и очевидна проекция лишь одной цивилизации, позволяет подвергнуть деконструкции западный дискурс и создать смысловое пространство для конструирования новой политической реальности.

Как заключает А.Г. Дугин «Мир, созданный нами, а не ими, может быть и должен быть только многополярным. И чтобы он стал таким, его остается только сконструировать».

Таким образом, сторонники теории конструктивизма предлагают нам для понимания мира акцентировать внимание на социальных конструкциях, идеях и нормах, которые формируют международные отношения. Они подчеркивают, что международная политика не определяется исключительно материальными факторами, но также идеями и идентичностями, которые могут быть изменены через социальные взаимодействия и культурные контексты. Теория многополярного мира, как и конструктивизм, признает важность этих факторов в формировании международной системы. Однако в

³⁹ Theys S. Introducing Constructivism in International Relations Theory // E-International Relations. 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-ir.info/2018/02/23/introducing-constructivism-in-international-relations-theory/>, свободный (дата обращения: 15.12.2024)

⁴⁰ Maj B. C., Jamison A. Constructivist Approach to a Rising China // Journal of Indo-Pacific Affairs. 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.airuniversity.af.edu/JIPA/Display/Article/2624409/a-constructivist-approach-to-a-rising-china/>, свободный (дата обращения: 15.12.2024)

⁴¹ Maj B. C., Jamison A. Constructivist Approach to a Rising China // Journal of Indo-Pacific Affairs. 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.airuniversity.af.edu/JIPA/Display/Article/2624409/a-constructivist-approach-to-a-rising-china/>, свободный (дата обращения: 15.12.2024)

системе современных международных отношений западные идеи и ценности не могут быть принятыми в качестве универсальных, в связи с чем ТММ предлагает перенять опыт конструктивистов в части конструкции и деконструкции существующего политического дискурса, что будет соответствовать формирующейся многополярной системе международных отношений.

Подводя итог, можно говорить о том, что А.Г. Дугин полностью не отвергает классические ТМО, а наоборот рассматривает их с точки зрения релевантности для теории многополярного мира. Взаимодействие элементов реализма, либерализма и конструктивизма в рамках теории многополярности позволяет более полно учитывать различные аспекты международных отношений, создавая тем самым более комплексное и сбалансированное понимание глобальной политики. Сопоставление вышеуказанных теорий выявляет сложную взаимосвязь между различными подходами к анализу международных отношений. Многополярность, признавая многовекторность и разнообразие международной системы, интегрирует элементы из каждой из этих теорий, создавая гибкую и многоаспектную концептуальную основу.

Запад, продвигая универсальность своих институтов, норм и ценностей в качестве единственно правильных и возможных проигрывает ТМО, не отдавая должного внимания цивилизационным различиям. Теория многополярного мира рассуждает с точки зрения цивилизационного подхода. Глубже анализируя современные международные процессы, ТММ предлагает новое осмысление миропорядка, где цивилизации с культурными и ценностными различиями являются основными акторами международных отношений. Таким образом, теория многополярного мира более гибко подходит к анализу мировых политических процессов, что помогает ей более точно прогнозировать развитие глобального порядка в будущем.

БРИКС по своей политической и цивилизационной палитре вполне вписывается в контекст теории многополярного мира Дугина и цивилизационную теорию Хантингтона. Однако, в заключении все же необходимо отметить, что понятие цивилизация является весьма расплывчатым, и трудно сказать сможет ли в ближайшее время вытеснить традиционное понимание государства в качестве ведущего актора в международных отношениях. Сам формат государства, его основные черты, паттерны поведения и типы взаимодействия, концепция «национального интереса» отсылают нас к европоцентричной теоретической традиции, что создает некоторые интеллектуальные ограничения для разработки собственной независимой теории международных отношений для тех специалистов-международников, которые стремятся выстроить суверенное понимание международных процессов, опираясь на культурно-исторические максимы отдельных цивилизаций.

ГЛАВА 3. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ФЕЙКОВ

Фейки, то есть заведомо ложная, недостоверная информация, используемая в целях обмануть, ввести в заблуждение потенциального или реального противника на международной арене, применяются давно, с различной степенью успешности. В данной главе речь пойдет о том, как в начале XX века фейки стали одним из приемов дипломатической борьбы между ведущими державами, такими, как европейские страны, США, Япония. Особенно интересна роль Латинской Америки во взаимоотношениях между США и Японией, США и европейскими державами той эпохи.

В системе международных отношений встречаются своеобразные комбинации взаимосвязей между странами, казалось бы, совершенно далекими от объединения интересов друг друга для противостояния более сильному и опасному сопернику на мировой арене. Дипломатические отношения между отдельными странами ширятся, возникают маловероятные, пусть непрочные и временные, союзы. Американская экспансия в Западном полушарии и в бассейне Тихого океана в начале XX века затронула жизненно важные интересы стран Латинской Америки и Восточной Азии, включая такие государства, как Мексика и Япония. Оба эти государства в то время мало нуждались в расширении экономических, политических и культурных связей между ними. Можно также отметить вопрос о японской иммиграции в Мексику, с чьей территории часть мигрантов из Японии проникали в США. Американские политические деятели, требовавшие ограничения или даже полного запрета японской иммиграции в США, были недовольны, что Мексика охотно принимала на своей территории выходцев из Японии. В целом, японская иммиграция в Мексику не слишком сказывалась на ходе взаимоотношений США с Японией.

Так продолжалось почти полтора десятилетия. Когда в США находилась у власти администрация президента У.Г. Тафта, в 1912 г., разразился международный скандал с участием США, Японии и, неожиданно, Мексики. Одна японская китобойная компания пожелала приобрести (арендовать) участок территории бухты Магдалены, принадлежавшей Мексике, для оборудования якорной стоянки для китобойных судов. Сделка была подготовлена, но американские газеты подняли шум вокруг этого проекта. Аргументы американских патриотов были надуманными. Они протестовали против расширения японского влияния в Западном полушарии, ссылаясь при этом на необходимость применения доктрины Монро, которая провозглашала исключительные права американцев на всю часть света – Америка. Администрация У.Г. Тафта подключилась к решению магдаленской проблемы. Японская компания

отказалась от своего плана покупки части данной мексиканской бухты. Магдаленский инцидент был исчерпан⁴².

Ни в США, ни в Японии правящие элиты не собирались обострять отношения друг с другом ради интересов китобойной фирмы. Американо-японские отношения и без того были в начале XX века достаточно острыми. Можно напомнить такие вехи конфликта вокруг японской диаспоры в западных штатах, как «школьный конфликт» в Сан-Франциско в 1906 г., «джентльменское» соглашение США с Японией в 1907 г., начало «калифорнийского конфликта» в 1909 г. Администрация У.Г. Тафта оказалась более лояльной к японским иммигрантам, чем предшествовавшая ей администрация президента Т. Рузвельта, при которой американо-японские противоречия достигли особой остроты. В 1907 г. дипломаты США, Японии и третьих стран, включая Россию, даже допускали возможность американо-японской войны на Тихом океане⁴³. Причинами для предполагаемой войны США с Японией были экономическая и военная конкуренция этих стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе и проблема японской иммиграции в США. Магдаленский инцидент все же добавил горючего материала в назревавшие американо-японские противоречия.

Когда в США пришла к власти администрация президента В. Вильсона, конфликт вокруг японской миграционной диаспоры в США усилился вновь. В 1913 г. оформившийся окончательно калифорнийский конфликт настолько обострил американо-японские отношения, что в 1913 г. дипломатические службы США, Японии и третьих стран опять обсуждали вопрос о вероятности американо-японской войны. Дело дошло до того, что летом 1913 г. государственный секретарь США У.Дж. Брайан, обращаясь к президенту В. Вильсону, заявил: «Войны не будет, я только что видел японского посла!»⁴⁴. Не оставалась в долгу и Япония, в которой публиковались «футурологические» брошюры о том, как японские вооруженные силы сумеют одолеть американцев и даже завоевать их территорию. Особенно показательное подобное произведение, принадлежавшее перу Ото Генкацу, чье название носит провокационный характер – «Американо-японская война»⁴⁵.

Своеобразным фейком в части прогноза скорой американо-японской войны послужила также книга русского военного Л. Добротворского «Будущая война Японии с Америкой и Германии с Англией», опубликованная в Санкт-Петербурге в 1913 г.⁴⁶ Ее автор, учитывая состояние военно-морских и сухопутных сил Японии и других стран, предлагал такой вариант развития военных событий на Тихом океане, если конфликт США с Японией примет вооруженную фазу: необходим союз Российской империи,

⁴² Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств. 1878-1917. Серия 2. 1900-1913. Т. 20. Ч. 2. 14 августа- 17 октября 1912 г. Ленинград, 1940. – С. 167-168.

⁴³ Исторический вестник. – 1907. – Т. 110. – С. 330.

⁴⁴ Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. – Москва: Международные отношения, 1989. – С. 38.

⁴⁵ Вестник Азии. – 1914. – № 30. – С. 30-35.

⁴⁶ Добротворский Л. Будущая война Японии с Америкой и Германии с Англией. – Санкт-Петербург, 1913. – С. 5.

США и Китайской республики для того, чтобы окончательно разгромить Японию.

Снова среди третьих стран, имевших косвенное отношение к калифорнийскому конфликту, стала фигурировать Мексика. Японский посол в Мехико Хоригути Кумаичи так высказался в 1913 г. по поводу перспективы развития связей Японии с Мексикой: «Ввиду возможного антияпонского движения в Калифорнии, рано или поздно японцам придется обратить свои взоры в сторону Мексики или Центральной Америки. Нужно воспользоваться настоящим моментом, чтобы заключить с ней союз»⁴⁷. Американские средства массовой информации также касались вопроса о возможном военном союзе Японии и Мексики. Кроме прессы, к антияпонской пропаганде подключился кинематограф. В 1916 г. кинокомпания США «Интернейшнл фильм сервис», принадлежавшая американскому медиамагнату У. Херсту, сняла фильм «Патрия», в котором было показано, как Япония, действуя в союзе с Мексикой, подготовила военное вторжение на территорию США. По ходу сюжета, инсургентам активно помогали японские иммигранты из западных штатов. Президент В. Вильсон, посмотрев этот фильм, назвал его «низкопробной агитацией против японцев»⁴⁸.

Во время Первой мировой войны фейком оказалось предупреждение германского руководства о готовившемся якобы военном союзе Японии с Мексикой, направленном против США. Это предупреждение содержалось в телеграмме министра иностранных дел Германии А. Циммермана германскому послу в США И. Бернstorфу от 17 января 1917 г. Предполагалось, что президент Мексики В. Карранса может по собственной инициативе обратиться к японскому послу в Мехико. Тогда правительство Японии воспользовалось бы выгодным для себя моментом и присоединилось к военному союзу Германии с Мексикой⁴⁹. При этом Мексика должна была, по замыслу германских властей, закупить крупную партию оружия в Японии. Германское руководство не смущало, что Германия и Япония находились в составе разных воюющих блоков – Четверного союза и Антанты.

Приведенные примеры дипломатических фейков убеждают, что правительства ведущих держав не останавливаются ни перед какими нечистоплотными средствами ради приобретения хотя бы временной выгоды в развитии дипломатических или военных отношений на мировой арене. Уроки из таких событий, как магдаленский инцидент, калифорнийский конфликт, использование в собственных целях телеграммы Циммермана, кинопродукции «империи Херста» и другие факты из истории дипломатии и войн, убеждают в необходимости быть более бдительными в отношениях с так называемыми мировыми державами. Это становится особенно актуальным в современном многополярном мире.

⁴⁷ Китай и Япония. – 1913. – № 149. – С. 40-41.

⁴⁸ Hosokawa B. Nisei. The Quiet Americans. – New York, 1969. – P. 108.

⁴⁹ Ринтелен Ф. Секретная война. Записки немецкого шпиона. – Москва, 1943. – С. 88-89.

ГЛАВА 4. БРИКС КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Вопрос о статусе объединения БРИКС как самостоятельного политического субъекта муссируется со времени его возникновения как в отечественном, так и в зарубежном общественно-политическом дискурсе. С научной точки зрения спровоцирован он мог быть современным историческим этапом политической науки, характеризующимся издержками мультипарадигмальности и междисциплинарности в анализе политического. Многообразие подходов в исследовании одних и тех же явлений и процессов, как в общественной, так и в политической жизни, с одной стороны, предоставляет современным ученым более обширный инструментарий для анализа, формирует плюралистический формат дискуссии по наиболее проблемным вопросам в научном поле и прикладности. С другой стороны, оно создает риски недопонимания исследователями друг друга, терминологические и концептуальные расхождения, влекущие за собой издержки донесения результатов анализа в образовательном процессе до молодого поколения исследователей, а в процессе формирования общественного мнения до массового потребителя насыщенной политической информации. В результате мы имеем своеобразный дискурс недопонимания: зачастую антагонистический в терминологическом формате, но как правило консенсусный в содержательном. С позиции такого подхода к анализу современного состояния и перспектив БРИКС научный дискурс вокруг этого объединения является наглядным примером.

С точки зрения медийного дискурса значимости БРИКС можно однозначно утверждать, что он глубоко политизирован. Особенно заметным этот фактор становится в рамках сравнительного анализа российского и зарубежного медиапространств, при обязательном сегментировании последнего на кластеры «дружественных» и «недружественных» России стран. Кроме того, неоднороден медийный дискурс СМИ вокруг современного состояния и перспектив БРИКС в самой России, поскольку, как уже было отмечено выше, научное поле анализа неоднородно, следовательно, эксперты по БРИКС, привлекаемые медиа к оценке ситуации, озвучивают свое мнение не всегда руководствуясь результатами собственных исследований и аналитики, а, зачастую, субъективным мнением. Это переносит риски научного дискурса в поле медийного, который в конечном счете формирует общественное мнение относительно анализируемого объекта не всегда верно, вне соответствия действительности.

Исходя из этого можно однозначно утверждать, во-первых, что научный дискурс вокруг анализа современных политических явлений и процессов является основополагающим в формировании медийного дискурса, а, следовательно, и общественного мнения; во-вторых, научный дискурс можно вывести на уровень объективности в оценке обозначенных явлений и процессов путем систематизации совместной деятельности научных сообществ, государственных организаций, бизнес структур и

общественных организаций (как выразителей мнения гражданского общества) по обсуждению насущных политических вопросов на регулярной основе в форме плюралистического представительства. Общеизвестным форматом дискуссионных площадок такого рода являются круглые столы. Относительно периодичности хочется подчеркнуть не только регулярность проводимых мероприятий дискуссионного характера, но и значимость их присутствия на всех этапах политического события: до его начала, в процессе его реализации и по его окончанию, в качестве подведения итогов, анализа эффективности и выработки ключевых решений по дальнейшему совершенствованию как самого события, так и мероприятий по обеспечению объективного дискурса.

Анализируя опыт Республики Татарстан в реализации такого подхода к оценке политических событий, происходящих на площадках региона, необходимо отметить наличие устойчивой практики проведения круглых столов с участием всех вышеперечисленных субъектов по большинству значимых политических кейсов (Универсиада в Казани, Чемпионаты мира по различным видам спорта, ежегодный Казанский исламский Форум и др.). Не стал исключением в данном контексте и знаковый для Российской Федерации Саммит БРИКС-2024 в Казани. Он был отмечен рядом круглых столов с участием научного сообщества, общественности и представителей органов государственного управления различных уровней как в преддверии Саммита, так и в процессе его проведения, так и по завершению. Можно говорить о том, что общей целью всех мероприятий подобного рода стала оценка значимости, статуса и перспектив развития БРИКС.

Вполне обоснованно, что в первую очередь инициаторами мероприятий подобного рода и в случае с таким политическим событием мирового масштаба, как Казанский Саммит БРИКС, стали ведущие вузы Республики Татарстан. Являющийся флагманом классической университетской науки с 220-летней историей Казанский федеральный университет не стал исключением. Тридцатилетний опыт преподавания и исследования международных отношений и мировой политики в Институте международных отношений, истории и востоковедения сформировал основательную базу для обеспечения проведения площадок подобного рода. 25 октября 2024 года экспертный состав кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии ИМОИВ КФУ принимал участников круглого стола «БРИКС как субъект международных политических отношений». Научный статус мероприятия был закреплён тем, что оно прошло под эгидой и при непосредственном участии регионального отделения Российской ассоциации политической науки в Республике Татарстан в лице председателя отделения профессора Воржецова А.Г., секретаря Храмовой Е.В. и членов региональных отделений РАПН. Общественный статус круглого стола подтвердило участие в дискурсе представителей общественных и бизнес структур. Международный статус мероприятия закрепило участие в нём представителей Бразилии, России, Индии, Таджикистана и др. стран. Российские участники были представлены

такими городами, как: Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Новосибирск, Казань, Йошкар-Ола. Повестка дня включила обсуждение вопросов, связанных как с проблемами и перспективами действующих стран БРИКС, так и стран, претендующих на вхождение или сотрудничающих с объединением. В программе круглого стола в научно-прикладном аспекте обсуждались вопросы интеграции в условиях мировой многополярности, современного состояния БРИКС и перспектив его развития, вопросы двух- и трехстороннего сотрудничества стран-участниц и ряд других. Был представлен необходимый пострановой анализ взаимоотношений в рамках БРИКС и оценки объединения как странами-партнерами, так и недружественными странами. В частности, говорилось об интересах Китая, Индии, Бразилии, России и Африканского континента в рамках партнерских отношений, дан структурный анализ восприятия политики БРИКС Соединёнными Штатами Америки и, частично, странами европейского альянса.

В качестве основных вопросов обсуждения в рамках круглого стола можно выделить:

- необходимость создания и существования объединения;
- состоятельность политической субъектности объединения БРИКС;
- привлекательность вступления в объединение для разных стран;
- риски и гарантии для стран и самого объединения при расширении состава участников;
- значение Казанского Саммита и его Декларации для его участников и мирового сообщества в целом;
- перспективы деятельности и развития БРИКС.

В более развернутом виде анализ дискуссионных вопросов можно представить в следующем виде:

1. *Необходимость создания и существования объединения* на наш взгляд обусловлена двумя ключевыми факторами. Во-первых, изменяющимся характером мировых политических процессов, берущих начало еще в середине XX в., когда закладывались основы доминанты международного права, взаимоуважения политических субъектов на мировой арене; когда формировались международные институты, которые в общем и целом все призваны сохранять мир, спокойствие и развитие всем странам, вне зависимости от их социального и политического состояния. Сегодня состояние этих институтов вызывает глубокую полемику и внутри них, и на внешнем периметре. Вопрос ставится не просто о реструктурировании недееспособных институтов, а о несостоятельности и, как следствие, замене их другими, более современными, отвечающими реалиям времени и конструктивными в своей деятельности. Критике подвергаются и ООН с его структурными единицами (за редкими исключениями, например в виде ЮНЭСКО), и Всемирная торговая организация, и Атлантический Альянс, и целый ряд других организаций, которые, по мнению ряда экспертов, исчерпали все лимиты доверия международного сообщества. Вот здесь в дискурсе и появляются мнения о БРИКС, как альтернативе данных

институтов со всеми его ресурсами по отлаживанию мировых политических процессов. Во-вторых, необходимость создания и существования объединения БРИКС обусловлена фактором совокупности интересов каждого отдельно взятого государственного образования. С одной стороны, изменились интересы государств, стоявших у истоков формирования системы международных отношений в середине прошлого века. С другой стороны, на политической карте мира появилось достаточно субъектов, которые требуют решения вопроса об их состоятельности, правосубъектности и просто насущном существовании в каком-либо государственно подобном виде (Палестина, Косово, Южная Осетия, Абхазия и целый ряд других). Эти политические субъекты живут в условиях раздвоенности: признанные одними государствами и непризнанные другими, что в свою очередь довольно наглядно демонстрирует наличие на планете как минимум двух политических полюсов, а не одного глобального гегемона. Все это в конечном итоге свидетельствует о назревшей необходимости перестройки сложившейся системы международных отношений в соответствии с принципом многополярности мира. Именно этот принцип является ведущим в идеологической подоплеке России при создании и функционировании объединения БРИКС. Именно этот принцип положен всеми странами БРИКС+ в основу развития отношений вокруг и внутри объединения.

2. Тезис *о состоятельности политической субъектности объединения БРИКС* вытекает из предыдущего тезиса: основное правило демократии «решение большинства без учета мнения меньшинства» сегодня играет деструктивную роль в политических процессах. Растет напряженность, множатся конфликты, не прекращаются войны: политические меньшинства борются «за место под солнцем», вовлекая в процесс все большее количество субъектов. Кроме того, исторические события лишили сильного статуса самостоятельных политических субъектов и целый ряд стран – от России, с ее слабостью после распада СССР, до Германии, с ее потерей экономической самостоятельности на европейском пространстве. И наоборот, ранее зависимые маленькие государства, избавившись от колониальной зависимости, стремятся войти в мировое сообщество на правах самостоятельных политических субъектов – это и ряд стран Азии, и Африки, и Латинской Америки. В этих условиях обе категории стран стремятся найти альтернативные инструменты для восстановления утраченного или приобретения желаемого. В поиске ресурсов для этого они объединяются на принципах равноправия и учета большинством мнения каждого в соответствии с обозначенными субъективными интересами. Именно на этих принципах и базируется политическая субъектность БРИКС как объединения, призванного способствовать реализации интересов каждого государства-члена, каждого кандидата на вступление в структуру, каждого партнера, по решению насущных вопросов в рамках деятельности БРИКС.

3. *Привлекательность вступления в объединение для разных стран* обусловлена результативностью процессов реализации тех самых

государственных интересов, о которых шла речь выше. Из контекста выступлений лидеров государств БРИКС+ однозначно вытекает тезис о том, что объединение создано не против кого-то, не с целью противодействия какому-либо субъекту, а для созидания такого мироустройства, где при принятии политических решений будут учтены интересы каждого политического субъекта, вне зависимости от его географических и политических «размеров», где в режиме реального времени будут решаться насущные проблемы стран и народов, будь то приобретение независимости, запуск промышленных мощностей или решение продовольственного вопроса (борьба с голодом, с засухами). Показателен пример выбора своего пути в параллели с БРИКС Турцией (страна получила статус страны-партнера БРИКС).

4. Как следствие вышеперечисленного, на повестке дня дискурса БРИКС стоит обсуждение *рисков и гарантии для заинтересованных стран и самого объединения при расширении состава участников*. Не случайно вопрос этот встает и в рамках обсуждения круглого стола: среди большого набора функций наука имеет прогностическую функцию. Именно поэтому исследователи выступают в авангарде тех, кто старается просчитать все «плюсы» и «минусы», задаваясь вопросом: первых или вторых больше получит БРИКС от своего расширения, первых или вторых больше получат страны-участницы, первых или вторых больше получают страны, стремящиеся к партнерству в рамках объединения? Безусловно, предмет обсуждения в рамках данного тезиса весьма серьезен и сложен. Остановимся на двух аспектах в его понимании и возможности прогнозирования.

Первый аспект связан с согласованием интересов всех субъектов, заинтересованных в БРИКС. Конфликтологическая парадигма четко обозначает невозможность полного согласования интересов сторон. При этом чем больше сторон участвуют во взаимодействии, тем математически меньше возможностей для такого согласования. Соответственно, расширение БРИКС расширит спектр интересов стран-партнеров в рамках объединения, несомненно, часть интересов совпадет, но количество потенциальных рассогласований тоже вырастет. Это не значит, что увеличение количества участников БРИКС задаст только риск рассогласованности их интересов. Это означает, что усложнится работа субъектов по согласованию всех интересов, появятся новые формы взаимодействий для достижения поставленных совместных целей по реализации совпадающих интересов. В качестве примера Казанского Саммита в этом контексте можно привести появление нового статуса для стран, желающих войти в когорту БРИКС, – страна-партнер БРИКС. Таковых по итогам Казанского Саммита было обозначено порядка тринадцати⁵⁰.

Второй аспект в изучении рисков и гарантий при расширении БРИКС связан с тем, что не всегда рассогласование интересов, ведущее к конфликту

⁵⁰ Статус партнера БРИКС получили как минимум 13 стран, заявили в Индии // РИА-Новости. Официальный интернет-ресурс. 02.11.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20241102/briks-1981572385.html>, свободный (дата обращения 24.12.2024)

между сторонами политического процесса, может быть расценено как негативное явление. В частности, согласно теории о позитивной функции конфликта, от Гераклита, до Л. Козера, Р. Дарендорфа, Э. Эриксона, С.М. Емельянова, О.Н. Громовой и других современных теоретиков, рассогласование интересов стран объединения БРИКС и стремящихся в него – непременно ведет к конструктивному взаимодействию, выработке новых совместных решений и, в целом, к институционализации самого объединения. В современной науке конфликт – это не «хорошо» и не «плохо», это нормально с точки зрения развития общественных и государственных интересов, это прогресс в плане развития обществ и, как следствие, государств и межгосударственных образований.

5. В связи с этим значение *Казанского Саммита и его Декларации для его участников и мирового сообщества в целом* заключается в выработке новых подходов в процессе согласования политических интересов стран, взаимодействующих в формате БРИКС+. В качестве ключевых позитивных кейсов здесь можно привести благожелательные контакты руководителей Азербайджана и Армении на полях Саммита; так долго ожидаемое взаимодействие лидеров Индии и Китая по вопросам спорных территорий, закончившееся конструктивными договоренностями; участие в работе Саммита шести международных организаций, в том числе главы ведущей из них – Организации объединенных наций. Участие А. Гуттериша во встрече несомненно говорит о том, что у «клуба по интересам», которым де-юре на настоящий момент является БРИКС, просматриваются весьма четкие перспективы институционализации, поскольку, как известно, она начинается с признания субъекта другими субъектами. По заявлению президента России В.В. Путина факт о том, что БРИКС теперь организация, а не просто объединение или клуб по интересам, очевиден⁵¹. Кроме того, присутствие Генерального секретаря ООН на встречах в рамках Саммита в Казани, можно рассматривать как своего рода гарантии «на высшем уровне» о безопасности, функциональности и перспективности БРИКС.

В пользу тезиса об институционализации БРИКС, как полноправного субъекта политических отношений на международной арене, говорит и то, что круг стран, желающих присоединиться к объединению в настоящее время превысил число стран, желающих вступить в Атлантический Альянс или Евросоюз, которые много десятилетий были недостижимой целью для ряда политических субъектов. На наш взгляд причин такому «ажиотажу» по вступлению в БРИКС можно назвать две: первая, это разочарование в деятельности действующих международных организаций и союзов, завлекавших страны обещаниями о безопасности, равенстве, демократии и т.п. Здесь красноречив пример Турции как страны-члена НАТО, выбравшего сотрудничество в формате страны-партнера БРИКС, который воспринимается как последняя ступень ко вступлению в объединение на

⁵¹ Чем закончился саммит БРИКС в Казани // РБК. Официальный интернет-ресурс. 24.10.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/24/10/2024/671aa1809a79473f7bce0bea>, свободный (дата обращения 25.10.2024).

правах полноправного члена. Вторая причина – это объемные ограничительные и запретительные условия по вступлению в эти организации, которые в большинстве случаев бьют по экономикам стран, желающих в них вступить. На этом фоне объединение БРИКС, как уже упоминалось выше, — это партнерство с целью реализации интересов каждой страны в отдельности посредством прилагаемых коллективных усилий на принципах равноправия, свободы выбора, демократизации и инклюзивности.

6. В этом контексте *перспективы деятельности и развития БРИКС* представляются весьма позитивными. С точки зрения обеспечения безопасности стран как в военной, так и в экономической сферах, интересными и перспективными видятся предложения российской стороны. Ряд из них содержится в итоговой Декларации, ряд озвучен президентом России В.В. Путиным, который подчеркнул необходимость создания:

- инвестиционной платформы БРИКС для поддержания экономической безопасности и обеспечения финансовыми ресурсами стран Глобального юга и восточных государств;
- арбитражного инвестиционного центра БРИКС;
- механизма консультаций стран БРИКС по вопросам взаимодействия с ВТО для «формирования более справедливых правил игры в мировой экономике и реформирования международной финансовой системы»;
- зерновой биржи для стран БРИКС+ и платформы по драгоценным металлам и алмазам (что соответствует интересам Индии);
- альянса по сотрудничеству в области искусственного интеллекта (инициатива четко пересеклась с интересами Китая по этому вопросу);
- механизма взаимодействия по углеродным рынкам и платформы по климатическим исследованиям;
- налогового секретариата БРИКС как постоянно действующего органа;
- логистическую платформу и межгосударственную платформу по справедливой конкуренции.

Принятая в Казани Декларация Саммита БРИКС-2024 зафиксировала договоренность участников по изучению возможностей формирования независимой трансграничной расчетно-депозитарной инфраструктуры BRICS Clear и созданию «независимого перестраховочного потенциала БРИКС, включая компанию BRICS (Re) Insurance, с участием на добровольной основе»⁵².

Несомненным является фактор взаимозависимости военно-политической и экономической безопасности стран БРИКС и их партнеров в современных условиях введения односторонних экономических санкций в отношении в том числе и части стран объединения. Обеспечивая себе экономическую безопасность, страны БРИКС и их партнеры решают

⁵² XVI Саммит БРИКС. Казанская декларация. Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности. Казань, Российская Федерация // 23.10.2024. Президент Российской Федерации. Официальный интернет-ресурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf>, свободный (дата обращения 25.10.2024).

вопросы недопущения политического давления и вмешательства в их внутренние дела. С этих же позиций решается вопрос повышения уровня политической субъектности стран БРИКС на международной арене: если Китай признается недружественными странами одной из ведущих экономик мира, а, в случае с США, даже угрозой безопасности, то Индию, Россию и Бразилию «страны коллективного запада» сбросили со счетов как самостоятельных политических субъектов в силу исторических причин и колонизаторского восприятия. Страны Востока и Глобального юга, пренебрежительно отнесенные к «джунглям», не рассматриваются европолитиками как часть их «цветущего Европейского сада»⁵³. Мало того, они рассматриваются как меньшинство в то время, как по совокупности территориально и в человеческом эквиваленте составляют большую часть населения планеты, а в экономическом плане только доля стран БРИКС в мировом ВВП по паритету покупательной способности составляет 35,7%⁵⁴. Как следствие можно говорить не только о наличии свердержавного потенциала (выражаясь языком международных отношений XX века, но и о появлении сегодня новых центров политической и экономической силы на международной арене. Несомненно, что институция БРИКС является одним из таких центров.

Таким образом, с точки зрения формирования в международном политическом дискурсе объективных представлений о роли БРИКС как субъекта международных отношений, целесообразно поддерживать практику совместных дискуссионных площадок для научных, общественных организаций и органов государственного управления с целью обмена научными, прикладными и исследовательскими практиками в осознании актуальных международно-политических процессов и событий. Адекватным примером тому служит успешный опыт Республики Татарстан в сопровождении значимых событий мирового уровня такими дискуссионными площадками. В качестве кейса можно подробно анализировать результативность и содержательность круглого стола «БРИКС как субъект международных политических отношений».

⁵³ Боррель сравнил Европу с садом, а весь остальной мир – с джунглями // 13.10.2022. ТАСС. Официальный интернет-ресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16043897>, свободный (дата обращения 25.10.2024)

⁵⁴ Доля БРИКС в мировом ВВП достигла рекордных показателей // Минфин России. 03.07.2024. Официальный интернет-ресурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39140-dolya_briks_v_mirovom_vvp_dostigla_rekordnykh_pokazatelei, свободный (дата обращения 25.10.2024)

ГЛАВА 5. ОСОБЕННОСТИ БРИКС + КАК СУБЪЕКТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

XVI саммит БРИКС+, который состоялся с 22 по 24 октября 2024 года в городе Казани Республики Татарстан Российской Федерации, стал первой встречей лидеров объединения уже в новом, расширенном составе. Как известно, расширение объединения произошло в столице Южно-Африканской Республики городе Йоханнесбурге на XV саммите БРИКС, состоявшем с 22 по 24 августа 2023 года. Тогда президент Южно-Африканской Республики С. Рамафоса пригласил на саммит БРИКС лидеров 67 стран мира, включая более 60 глав государств и правительств стран Африки, и развивающихся государств других регионов мира.

После увеличения состава членов данного объединения, некоторые авторы стали называть его БРИКС +, другие исследователи – «Группа десяти». В свою очередь, Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин, на XVI Казанском саммите использовал категорию «Большой БРИКС». Соответственно, если уместно использование термина «Большая семёрка», то можно использовать и термин «Большой БРИКС».

БРИКС+ после расширения и появления института государств партнёров действительно превратился в большое объединение государств единомышленников. С одной стороны, в плане политического, экономического, демографического, географического, иного влияния, а также его потенциала, БРИКС+ считается мощным мировым центром. С другой стороны, если мировая торговля по состоянию на 2024 год составляет 32 трлн. долларов, а внешний долг Соединённых Штатов Америки как лидера «Большой семёрки» составляет 34 трлн. долларов, вполне уместно говорить о «Большом БРИКС», т.к. совокупный долг всех стран БРИКС+ не приблизится к внешнему долгу Соединённых Штатов Америки.

Свое участие в саммите БРИКС+ в Казани подтвердили 36 стран мира, 24 – на уровне первых лиц, 12 – на уровне вторых и третьих. Кроме того, в данном саммите приняли участие руководители шести международных и региональных организаций.

Данный фактор свидетельствует о растущем авторитете БРИКС+ и об укреплении влияния Российской Федерации. Несмотря на давление «коллективного Запада» во главе с Соединёнными Штатами Америки, БРИКС+ развивается. Весомый вклад в данный процесс внесло расширение объединения за счёт вступления в нее новых участников и углубления отношений между ними в рамках БРИКС+. Вопреки объявленным санкциям и ограничениям Запада в отношении Российской Федерации и некоторых других членов БРИКС+, Страны – члены объединения не смогли изолировать и сдерживать их внутреннее развитие и международные контакты.

Более того, страны члены БРИКС+ стали еще более тесно и активно сотрудничать как между собой, так и со странами не входящими в данное объединение. Например, страны-члены БРИКС+ постепенно увеличили взаиморасчёт в национальных валютах. В этом смысле БРИКС+ превратился

в системообразующий фактор формирования нового, более справедливого многополярного мира. Взаимоотношения между равными партнёрами в БРИКС+ являются образцовыми для построения новой модели сотрудничества.

Секрет успеха БРИКС+ заключается в незападности данного объединения. БРИКС+ – это пример сближения народов и государств Глобального Юга вокруг традиционных ценностей. На саммите БРИКС+ в Казани было объявлено, о получении более 30 обращений от стран, желающих в той или иной форме присоединиться к данному объединению или сотрудничать с ним. Примечательно, что большинство из указанных стран представляют Глобальный Юг.

Общеизвестно, что подходы государств-членов БРИКС+ не совпадают в вопросе дальнейшего расширения объединения. На наш взгляд, наличие конфликтов интересов нормальная ситуация в процессе развития любого нового объединения, каковым является БРИКС+.

Необходимо признать, что в рамках БРИКС+ имеет место ряд непростых конфликтов интересов. Например, между Китайской Народной Республикой и Республикой Индией наряду с традиционными разногласиями, имеет место различие в подходах к вопросу о присоединении Исламской Республики Пакистан к БРИКС+. Пекин выступает за принятие Исламабада в БРИКС+, а Дели, в виду серьёзных разногласий с указанным государством, выступает против.

Российская Федерация поддерживает вопрос присоединения Венесуэлы к объединению, а Федеративная Республика Бразилия в свою очередь выступает против участия Боливарианской Республики Венесуэлы в деятельности БРИКС+.

Существуют и противоречия между двумя африканскими членами объединения – Арабской Республикой Египтом и Федеративной Демократической Республикой Эфиопией по сомалийскому вопросу.

Два исламских представителя БРИКС+ – Исламская Республика Иран и Королевство Саудовской Аравии конкурируют, как на конфессиональном уровне (соперничество Тегерана и Эр-Рияда за лидерство в мусульманском мире), так и на Кавказе и Средней Азии.

Помимо вышеизложенных проблем в деятельности БРИКС+ существуют разногласия в межгосударственных отношениях между Республикой Азербайджан и Республикой Арменией, являющихся государствами членами Содружества Независимых Государств, где доминирует Российская Федерация. Как известно, с учётом указанного фактора Российская Федерация проявляет большую заинтересованность в привлечении большинства стран СНГ к деятельности БРИКС+ в той или иной форме.

Следует также отметить конфликт интересов между Турецкой Республикой, единственным членом НАТО, который участвовал в Казанском саммите и проявил интерес к присоединению к БРИКС+, и Исламской Республикой Иран, выступающей против этого.

Возникает вопрос, о том будет ли Запад «играть» на указанных конфликтах интересов и противоречиях членов БРИКС+. Большинство экспертов полагают, что Запад будет использовать в своих интересах имеющиеся проблемы внутри БРИКС+, критиковать деятельность данного объединения, искать его слабые стороны, а также провоцировать имеющиеся противоречия между государствами-членами и странами партнёрами объединения с целью разрушения данного незападного института.

Назработка первоначальной аббревиатуры БРИКС принадлежит не политикам и экспертам Глобального Юга, а западному учёному, она была предложена еще в 2001 году западным аналитиком Джимом О Нилом. Он и некоторые другие западные аналитики еще тогда пришли к выводу о том, что именно страны БРИКС (на тот момент БРИК) будут определять направления развития мира в XXI веке.

С другой стороны, по словам Премьер-Министра Республики Индии Нарендра Моди, «БРИКС+ – не антизапад. БРИКС+ – просто не Запад»⁵⁵. Страны БРИКС+ в силу многих известных объективных и субъективных факторов, с одной стороны, не заинтересованы в антизападном векторе развития объединения (динамично развивающиеся экономики большинства стран объединения объективно заинтересованы в экономической, финансовой, технологической поддержке Запада), а, с другой стороны, не хотят быть Западом и тем более под Западом (с учётом традиционного уклада жизни, страны объединения возражают против распространения либеральных ценностей в их культурно-цивилизационной сфере). Поэтому, базовой идеей БРИКС+, вокруг которой объединились развивающиеся страны Большого Юга, является установление нового справедливого глобального порядка.

На наш взгляд, не надо заниматься антизападной риторикой и, тем более, не следует стремиться изолироваться от Запада. Другими словами, не целесообразно вооружаться методами международного поведения Запада, который использует политику диктата, санкционного давления и изоляционизма. Как показал опыт, применение указанных (не всегда законных и эффективных) методов может привести к негативным последствиям.

Как сказал Президент Российской Федерации В.В. Путин, в основе деятельности БРИКС+ лежат суверенное равенство, уважение выбора собственного пути развития, взаимный учёт интересов, открытость, консенсус, стремление к формированию многополярного мироустройства и справедливой модели глобальной финансовой и торговой системы, поиск коллективных решений наиболее острых проблем современности⁵⁶.

С учётом вышеуказанного, можно заключить, что Президент Российской Федерации В.В. Путин осознано не акцентировал внимание

⁵⁵ Встреча с представителями СМИ стран – членов БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/75349>, свободный (дата обращения 25.10.2024)

⁵⁶ Путин: российское председательство в БРИКС ориентировано на сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/01/01/1013827-rossiiskoe-predsedatelstvo-briks>, свободный (дата обращения 25.10.2024).

своих коллег на украинской проблеме. Ибо подходы членов БРИКС+ по данному вопросу отличаются.

Как мы знаем, запрос Глобального Юга на реформирование международных политических, экономических, финансовых и других институтов возник еще в конце XX века, с момента распада Советского Союза. Важно подчеркнуть, что с учётом возрастания роли Глобального Юга в то время, основная цель тогда состояла в усилении влияния и расширения представленности развивающихся стран в международных институтах. Таким образом, можно утверждать, что деятельность БРИКС+ не направлена против кого-то, а, является попыткой к упрочению своих международных позиций.

Отличие БРИКС+ от западных организаций состоит в том, что в данном объединении нет таких западных политических ценностей, как диктат и навязывание своей воли друг другу и другим субъектам международных отношений. Как показал опыт работы БРИКС+ все страны-члены и государства партнёры объединения взаимодействуют между собой в соответствии с принципом равенства, уважения, суверенитета всех участников, никто не выступает в роли доминирующего. Причина формирования новой модели взаимоотношений состоит в том, что все государства-члены БРИКС+ и страны партнёры объединения, которые представляют Глобальный Юг устали от диктата Запада и желают установить и в дальнейшем поддерживать равные отношения, как между собой, так и с другими государствами.

Например, страны БРИКС+, в отличие от членов Европейского Союза, НАТО и других западных институтов, не имеют взаимных обязательств по созданию союзов и коалиций, чтобы выступить против кого-то. БРИКС+ – это добровольное объединение стран Глобального Юга, которое призвано обеспечить реализацию взаимных интересов участников, а не выступить («дружить») против кого-то.

Другая отличительная черта БРИКС+ от западных организаций заключается в отсутствии строгих организационных структур. Страны-члены БРИКС+ достаточно хорошо осознают проблемы институционализации объединения. Следует отметить, что БРИКС+ на сегодняшний день не имеет необходимых атрибутов необходимых для того, чтобы считаться организацией. У БРИКС+ не разработан Устав, не принята Хартия, которые, бы определяли порядок вступления в объединение, конкретизировали чёткие правила поведения государств-членов или партнёров и т.д. Таким образом, БРИКС+ скорее представляет собой добровольное объединение стран Глобального Юга, которые разделяют единые ценности, ориентиры, отличающиеся от западных.

«Коллективный Запад» не хочет или не может понять и принять добровольность и равноправность объединения БРИКС+, потому что там никогда не было таких моделей взаимоотношений, где никто никем не командует, не руководит, не учит, не заставляет, не навязывает. Западные организации существовали, существуют и будут еще существовать на основе

диктата и обязательств, и самое главное обязательно бороться против других, тех, кто думает и живёт не по их правилам.

Другая отличительная черта БРИКС+ от западных институтов состоит в том, что она обсуждает глобальные проблемы коллективно. На Западе наоборот, там только Вашингтон имеет право рассуждать и действовать глобально. Как отмечал Г. Кисинджер у всех государств есть национальные интересы, только у Соединённых Штатов Америки глобальные.

Страны БРИКС+ чувствуют объективную необходимость сблизиться друг с другом. Несмотря на определённые проблемы страны БРИКС+ на данной площадке смогут их обсудить.

Страны БРИКС+ и многие другие государства Глобального Юга не хотят работать и жить по стандартам и правилам так называемого «коллективного Запада» во главе с Соединёнными Штатами Америки. Государства Глобального Юга в большинстве своем устали от того, что их постоянно обвиняют в несоблюдении либеральных ценностей, прав человека и т.д.

Характерной особенностью казанского саммита является то, что лидеры государств-членов объединения приняли решение о создании института стран-партнёров БРИКС+. Список таких государств сегодня уточняется с учётом различных факторов. Вместе с тем, в Казани были достигнуты договорённости о том, что страны-партнёры при принятии решений не будут голосовать. Хотя данный вопрос может стать предметом споров в дальнейшем.

Отличие БРИКС+ от других союзов и организаций стран Большого Юга, таких как «Группа 77», АТЭС, АСЕАН и других состоит в отсутствии институционального оформления. Например, АТЭС это полноформатная организация, где имеют место жесткая структурированность, секретариат, обязательства стран членов.

В АСЕАН также, как в БРИКС+ входят десять государств, но странами участниками указанной организации являются государства только Юго-Восточной Азии. География БРИКС+ намного шире чем АСЕАН. Следует заметить, что БРИКС+ заинтересован в тесном контакте с данной организацией. БРИКС+ стремится брать положительный опыт работы АСЕАН, например, в направлении дедолларизации торгово-экономических отношений государств-членов. Государства-члены АСЕАН в данном направлении накопили хороший опыт взаимодействия.

В вопросе дедолларизации торгово-экономических взаимоотношений государств-членов БРИКС+ необходимо отметить, что, например, ни Российская Федерация, ни Исламская Республика Иран не вышли из того пространства, где торговля осуществляется в указанной валюте. Запад первым закрыл свои двери перед членами БРИКС+, используя санкционное давление, чтобы изолировать их и нанести им существенный экономический урон.

Более того, доллар, как было отмечено многими лидерами стран-участниц Казанского форума, превратился в политическое орудие оказания

давления на неудобные режимы и достижения геополитических целей, поэтому страны БРИКС+ в большинстве своем являются сторонниками дедолларизации финансовой мировой системы. Не случайно на саммите БРИКС+ в Казани было призвано ускорить этот процесс в направлении создания справедливого мирового порядка.

С другой стороны, деловая активность потенциально стремится на Восток, в том числе в страны БРИКС+. Поэтому страны БРИКС+, не относящиеся географически к региону АСЕАН, также заинтересованы в тесном сотрудничестве с данной организацией. В этом смысле БРИКС+ предлагает ту модель взаимоотношений, под которую потенциально будут подстраиваться многие государства мира.

Необходимо отметить, что до БРИКС+ были созданы другие организации из числа стран Глобального Юга, например, «Группа 77» («G-77») или «Группа семидесяти семи», которая была создана в 1964 году. Однако, ранее созданные организации на базе стран Глобального Юга не смогли добиться своих основных целей.

Основная цель стран Глобального Юга — это восстановление справедливости в ее широком понимании и построении нового мирового порядка без диктата. По мнению большинства государств БРИКС+, пришло время восстановить элементарную справедливость в мире. Например, по мнению стран Большого Юга Запад потребляет в несколько раз больше товаров и услуг, чем производит.

Таким образом, уверенное развитие многих государств Востока в последние десятилетия, перемещение политической, экономической, финансовой, технологической, информационно-коммуникационной активности от Запада к Глобальному Югу, с одной стороны, кардинально изменил баланс сил в мировой политике, с другой стороны, актуализировал проблему исторической памяти «униженных» и «оскорблённых» народов. Историческая память — это память народа. В исторической памяти народов Востока еще свежи колониальные угнетения, убийства, оскорбления, унижения, грабительства и многие другие унижительные шаги Запада.

Например, китайцы никогда не забудут опиумные войны, организованные французами и англичанами, чтобы одурманить их и управлять, индусы хорошо помнят западные насильственные завоевания; среднеазиаты, иранцы, арабы, африканцы, латино-карибские народы сегодня предъявляют претензии Западу по возвращению награбленных сокровищ и ценностей их предков. Необходимо отметить, что историческая память — это не злопамятство Востока. Еще раз повторяем, что сегодня Запад столкнулся со стремлением Глобального Юга восстановить историческую справедливость; возместить моральный и материальный ущерб, нанесённый Западом, и построит справедливый мировой порядок без гегемонии.

Некоторые авторы (в основном западные и прозападные) отмечают подъем Востока и его соперничество с политико-экономическим курсом Соединённых Штатов Америки, а также миропониманием Запада, называя его «ревизионизмом» существующего порядка.

Российско-китайские отношения в рамках БРИКС+ считаются магистральными и определяющими повестку объединения. Отношения Москвы и Пекина здесь и на других площадках являются гарантом мировой стабильности. Российско-китайские отношения позволяют странам БРИКС+ конкурировать с так называемым «коллективным Западом». Санкции против Китая не связаны с политикой, они связаны с экономическим развитием Китайской Народной Республики.

Особенности российско-китайских отношений в рамках БРИКС+ заключаются том, что Москва и Пекин говорят с очень близких позиций. Российская Федерация и Китайская Народная Республика в рамках БРИКС традиционно говорят о развитии, о будущем и о двусторонних отношениях. Как отмечал председатель Китайской Народной Республики, Си Цзиньпин, мир находится в состоянии турбулентности. Наша задача направить эту турбулентность в развитие⁵⁷.

Другая характерная особенность российско-китайских отношений в рамках БРИКС+ состоит в том, что лидеры двух стран показывают смелость взять на себя ответственность за судьбу человечества. При этом, в Москве и Пекине заявляют, что БРИКС+ не альтернатива ООН и других международных организаций, и не является их противовесом. Вместе с тем, БРИКС+ является противовесом политики гегемонии и диктату.

Таким образом, как демонстрирует развития международных отношений в начале XXI века, мир не начинается и не заканчивается так называемым «коллективным Западом» и западоцентричными организациями, такими как НАТО, «Большая семёрка», Европейский союз и другими. Казанский саммит БРИКС+ показал, что мир намного шире, красочнее и интереснее, чем Запад. И, политика изоляционизма, диктата и санкции как инструменты оказания влияния на мировую политику не являются эффективными в силу подъема стран Глобального Юга. Говоря словами Фарида Закария, мы не говорим о падении Америки, мы говорим о подъеме других. В том числе о подъеме настроения большинства стран Глобального Юга в формировании многополярного мироустройства без проигравших народов, где никто не должен чувствовать себя ущемленным.

⁵⁷ Си Цзиньпин: мир оказался в состоянии турбулентности [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/09/16/941142-si-tszinpin-mir-turbulentnosti>, свободный (дата обращения 25.10.2024)

ГЛАВА 6. БРИКС В ЭПОХУ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Одной из важнейших движущих сил геополитической трансформации мирового хозяйства становятся страны глобального Юга, которые создают свои институты, региональные интеграционные объединения и системы финансовых расчетов. Необходимо отметить, что в условиях беспрецедентного роста геополитических рисков в мире растет осознание того, что на смену старой архитектуре миропорядка приходит новая конфигурация международных отношений и региональных блоков. В числе лидеров этих процессов — крупнейшие развивающиеся рынки, прежде всего страны БРИКС.

Для того, чтобы БРИКС стал основой для нового миропорядка, этот блок должен предложить другим странам мировой экономики новые парадигмы развития глобального и геополитического масштаба. В число таких направлений в новой мировой экономической архитектуре могут входить перезапуск глобализации на основе новой платформы стран и регионов, создание новой институциональной системы для модернизации стран мировой экономики, создание нового пула резервных валют из развивающихся рынков, создание альтернативного трека западному формату развития мировой экономики, создание новых региональных блоков и платформ для их координации и развития.

Практически все эти возможные парадигмы глобального масштаба могут быть реализованы в рамках широкого формата БРИКС+, который открывает странам БРИКС различные варианты взаимодействия с остальными странами мировой экономики.

С точки зрения практической реализации одним из наиболее доступных форматов для БРИКС+ представляется объединение трех общекомконтинентальных региональных объединений, включающее в себя Африканский Союз, СЕЛАК (объединение латиноамериканских стран), а также ШОС/ШОС+ в Евразии. Вторым треком в рамках БРИКС+ может стать платформа взаимодействия региональных интеграционных блоков, в которых участвуют страны БРИКС. Такого рода платформа может включать в себя приоритетные региональные интеграционные проекты стран БРИКС — МЕРКОСУР, Южноафриканский таможенный союз, БИМСТЕК, ЕАЭС, а также ВРЭП или Зону свободной торговли Китая и АСЕАН.

При создании такого рода платформ важен дух мультилатерализма и конструирования новой архитектуры в интересах всего расширенного формата глобального Юга. Попытки формирования БРИКС+ на основе исключительно узконациональных интересов могут негативно сказаться на перспективах развития самой инициативы БРИКС+ и других многосторонних инициатив стран БРИКС.

В целом количество треков и форматов взаимодействия между развивающимися странами может быть намного большим и отражать глобализационное видение каждого из членов блока БРИКС.

Перспективы трансформации мирового хозяйства во многом связаны с координацией действий между крупнейшими странами глобального Юга, прежде всего между странами БРИКС. Однако для подлинно глобального перезапуска развития мировой экономики необходим более расширенный формат взаимодействия БРИКС+, который позволит вовлечь в данный процесс другие страны развивающегося мира. В таком случае переформатирование мировой экономики станет по-настоящему инклюзивным и устойчивым. Важным инструментом масштабирования трансформации мировой экономики может стать формат «интеграции интеграций» в рамках сотрудничества между региональными интеграционными блоками стран глобального Юга. Председательство Китая в БРИКС в 2022 г. может придать дополнительный импульс процессам построения платформ для взаимодействия между региональными группировками развивающихся стран.

Такого рода продвижение БРИКС к созданию платформ для сотрудничества между региональными интеграционными объединениями развивающихся стран может стать основой для формирования общей платформы сотрудничества всех стран глобального Юга. Данная расширенная платформа могла бы способствовать росту инклюзивности развития и открытости стран глобального Юга, их большему динамизму, структурированию интеграционных объединений, заполнению вакуума и «белых пятен» на карте интеграционных процессов развивающегося мира. Пока что приходится констатировать, что развитые страны в намного большей степени обеспечены динамичными и структурированными интеграционными объединениями по сравнению со странами глобального Юга.

В условиях беспрецедентного роста геополитических рисков в мире растет осознание того, что на смену старой архитектуре миропорядка приходит новая конфигурация международных отношений и региональных блоков. Одной из важнейших движущих сил такого рода трансформации мирового хозяйства становятся страны глобального Юга, которые создают свои институты, региональные интеграционные объединения и системы финансовых расчетов. В числе лидеров этих процессов — крупнейшие развивающиеся рынки, прежде всего страны БРИКС. Так, в марте 2022 г. заместитель министра иностранных дел Сергей Рябков заявил: «Страны БРИКС, которые составляют почти половину населения мира и значительную часть мирового ВВП, будут одним из костяков нового формирующегося миропорядка»⁵⁸.

Для того, чтобы БРИКС стал основой для нового миропорядка, этот блок должен предложить другим странам мировой экономики новые парадигмы развития глобального масштаба. В число таких направлений в новой мировой экономической архитектуре может входить перезапуск

⁵⁸ Рябков заявил, что страны БРИКС станут костяком нового миропорядка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/14230227>, свободный (дата обращения 25.10.2024)

глобализации на основе новой платформы стран и регионов, создание новой институциональной системы для модернизации стран мировой экономики, создание нового пула резервных валют из развивающихся рынков, создание альтернативного трека западному формату развития мировой экономики, создание новых региональных блоков и платформ для их координации и развития.

Практически все эти возможные парадигмы глобального масштаба могут быть реализованы в рамках широкого формата БРИКС+, который открывает странам БРИКС различные варианты взаимодействия с остальными странами мировой экономики.

Инициированный Китаем в 2017 г. формат БРИКС+ пока во многом еще должен получить свои осязаемые контуры развития, хотя некоторые возможные модели для сотрудничества в его рамках уже были анонсированы представителями стран БРИКС. Председательство Китая в 2022 г. в БРИКС создает благоприятную основу для развития формата БРИКС+, при этом китайские представители уже заявляли, что рассматривают развитие концепции БРИКС+ в контексте взаимодействия в том числе региональных интеграционных объединений стран глобального Юга.

С точки зрения практической реализации одним из наиболее доступных форматов для БРИКС+ представляется объединение трех общеконтинентальных региональных объединений, включающее в себя Африканский Союз, СЕЛАК (объединение латиноамериканских стран), а также ШОС/ШОС+ в Евразии. Такого рода альянс дает максимальный охват стран глобального Юга, который не требует глубокой и сложной экономической интеграции или гармонизации форматов экономического взаимодействия на всех трех континентах. Расширенный формат дает возможность координации взаимодействия для развивающихся стран на международной арене в сфере продвижения приоритетов повестки глобального Юга в области устойчивого развития.

В текущем году складываются относительно благоприятные условия для формирования такого расширенного круга взаимодействия развивающихся стран: в Латинской Америке в рамках объединения СЕЛАК председательствует Аргентина, которая в последнее время активизировала шаги по налаживанию взаимодействия с БРИКС. Сдерживающим фактором на латиноамериканском направлении представляется приостановка участия Бразилии в СЕЛАК в 2020 г., однако этот фактор, скорее всего, будет носить временный характер. В ШОС в 2022 г. председательствует Узбекистан — страна, которая активно включается в интеграционные процессы в Евразии после периода закрытости. В Африканском союзе председательство в 2022 г. перешло к Сенегалу, который продвигает вопросы координации и сотрудничества региональных интеграционных объединений, а также значительно наращивает взаимодействие со странами БРИКС, прежде всего с Китаем.

Вторым треком в рамках БРИКС+ может стать платформа взаимодействия региональных интеграционных блоков, в которых участвуют

страны БРИКС. Такая платформа может включать в себя приоритетные региональные интеграционные проекты стран БРИКС — МЕРКОСУР, Южноафриканский таможенный союз, БИМСТЕК, ЕАЭС, а также ВРЭП или Зону свободной торговли Китая и АСЕАН. Все эти региональные блоки могут координировать свою деятельность и сотрудничать с целью гармонизации стандартов и более открытого экономического пространства для торговли и инвестиций стран БРИКС и их региональных партнеров. Важно отметить, что на данном этапе большинство стран объединения формируют свою внешнеторговую политику именно в формате региональных интеграционных блоков (РФ-ЕАЭС, Бразилия-МЕРКОСУР, Южная Африка — ЮАТС), в связи с чем фактически единственно возможным форматом экономической интеграции и открытия рынков между странами БРИКС может стать региональный формат БРИКС+ на основе «интеграции интеграций».

При создании такого рода платформ важен дух мультилатерализма и конструирования новой архитектуры в интересах всего расширенного формата глобального Юга. Попытки формирования БРИКС+ на основе исключительно узконациональных интересов могут негативно сказаться на перспективах развития самой инициативы БРИКС+ и других многосторонних инициатив стран БРИКС. Для БРИКС+ как для нового формата взаимодействия стран БРИКС залог успеха кроется в мультимодальности различных форматов взаимодействия в рамках БРИКС+, которые могут учитывать весь спектр национальных интересов и приоритетов стран БРИКС и их региональных партнеров.

Таким образом, в рамках формата БРИКС+ можно сформировать два трека взаимодействия стран глобального Юга: Формат «ШОС+ АС+ СЕЛАК» — наиболее инклюзивный и ориентированный на широкое взаимодействие развивающихся стран в международных организациях. Такого рода формат в большей степени может отражать видение Китая, анонсированное еще в 2017 г. министром иностранных дел КНР Ван И, который заявлял о БРИКС+ как о наиболее масштабной платформе взаимодействия для развивающихся стран.

Платформа для «интеграции интеграций» региональных экономических группировок, в которых лидеры — страны БРИКС. Данный формат в большей степени отражает российскую концепцию развития БРИКС+, анонсированную Сергеем Рябковым в начале 2018 г.: «Мы предлагаем нашим партнерам рассматривать формат БРИКС+ как платформу развития того, что можно было бы назвать «интеграцией интеграций»⁵⁹. Если китайский формат БРИКС+ — это своего рода максимальный охват глобального Юга вширь, то для российского формата БРИКС+ более важной становится глубина и гармонизация интеграции приоритетных региональных проектов стран БРИКС.

⁵⁹ БРИКС как основа нового миропорядка: каковы перспективы? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-kak-osnova-novogo-miroporyadka-kakovy-perspektivy/>, свободный, дата обращения 25.10.2024)

В целом количество треков и форматов взаимодействия между развивающимися странами может быть намного большим и отражать глобализационное видение каждого из членов блока БРИКС. Другими словами, платформа БРИКС+ может быть основой для дивергенции моделей и платформ развития и экономической интеграции, в отличие от униполярного/ «мономодельного» подхода интеграционных процессов развитых стран. В этом отношении для развития формата БРИКС+ в рамках такого рода дивергенции моделей развития важно, чтобы Индия, Бразилия и Южная Африка также представили свое видение концепции БРИКС+, а также глобализации в рамках глобального Юга и вне его. Возможно, что для Индии, Бразилии и Южной Африки более притягательной платформой для развития БРИКС+ может стать расширение членства Нового банка развития БРИКС за счет включения их региональных партнеров — собственно такая парадигма уже реализуется после вступления в Банк Египта (партнер ЮАР по Африканскому союзу), Уругвая (партнер Бразилии по МЕРКОСУР) и Бангладеш (партнер Индии по БИМСТЕК и Южно-азиатской зоне свободной торговли).

Активизация роли БРИКС на международной арене может также произойти через совершенствование механизма функционирования Пула условных валютных резервов (ПУВР) БРИКС. В последние несколько лет ПУВР БРИКС активизировал координацию с другими региональными финансовыми организациями (РФО) в рамках регулярных консультаций, проводимых МВФ с региональными финансовыми механизмами. В то же время активность ПУВР БРИКС была значительно ниже в реагировании на кризисные явления в странах БРИКС в последние годы по сравнению с НБР БРИКС. В рамках механизма БРИКС+ можно было бы рассмотреть возможность усиления мандата ПУВР БРИКС по мониторингу макроэкономической ситуации в странах БРИКС, в разработке скоординированных антикризисных мер, а также по взаимодействию ПУВР БРИКС с другими РФО развивающихся стран и региональных партнеров стран БРИКС. В частности, можно было бы сформировать регулярный механизм координации ПУВР БРИКС с Евразийским фондом стабилизации и развития (ЕФСР), Чиангмайской инициативой стран АСЕАН и их региональных партнеров (СМІМ), а также латиноамериканской РФО FLAR. Еще одним направлением может стать расширение членства в ПУВР БРИКС за счет включения в него региональных партнеров стран БРИКС, в том числе ряда стран, получивших членство в НБР БРИКС.

Перспективы трансформации мирового хозяйства во многом связаны с координацией действий между крупнейшими странами глобального Юга, прежде всего между странами БРИКС. Однако для подлинно глобального перезапуска развития мировой экономики необходим более расширенный формат взаимодействия БРИКС+, который позволит вовлечь в данный процесс другие страны развивающегося мира. В таком случае переформатирование мировой экономики станет по-настоящему инклюзивным и устойчивым. Важным инструментом масштабирования

трансформации мировой экономики может стать формат «интеграции интеграций» в рамках сотрудничества между региональными интеграционными блоками стран глобального Юга. Председательство Китая в БРИКС в 2022 г. может придать дополнительный импульс процессам построения платформ для взаимодействия между региональными группировками развивающихся стран.

Такого рода продвижение БРИКС к созданию платформ для сотрудничества между региональными интеграционными объединениями развивающихся стран может стать основой для формирования общей платформы сотрудничества всех стран глобального Юга. Данная расширенная платформа могла бы способствовать росту инклюзивности развития и открытости стран глобального Юга, их большему динамизму, структурированию интеграционных объединений, заполнению вакуума и «белых пятен» на карте интеграционных процессов развивающегося мира. Пока что приходится констатировать, что развитые страны в намного большей степени обеспечены динамичными и структурированными интеграционными объединениями по сравнению со странами глобального Юга.

ГЛАВА 7. РАСШИРЕНИЕ БРИКС: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Международное объединение БРИК, созданное Россией, Китаем, Индией и Бразилией в 2006 году «на полях» Петербургского экономического форума, в 2009 году провело свой первый саммит в Екатеринбурге. Уже тогда его участники – Д.А. Медведев, Ху Цзиньтао, Манмохан Сингх и Луис Инасиу Лула да Силва, – обсуждали вопрос о возможном присоединении новых членов объединения. А в 2010 году заявку на вступление подала Южно-Африканская Республика после консультаций её президента Джейкоба Зумы с лидерами БРИК «на полях» саммита G20 в Торонто. В 2011 году он прибыл на III саммит БРИК в китайскую Санью на острове Хайнань, закрепив первое расширение международного объединения и тем самым утвердив аббревиатуру БРИКС.

С тех пор и до конца 2023 года в БРИКС входило пять членов. И это уже вызывало определенные проблемы, связанные с диспропорциями параметров и ресурсов участников. Так, Россия, Китай, Индия и Бразилия входили в первую десятку по площади территории, численности населения и внутреннему валовому продукту по паритету покупательной способности, а ЮАР не попадала в десятку ни по одному из этих параметров.

Особенно наглядно эти проблемы проявились во время обсуждения вопросов создания Нового банка развития БРИКС (НБР). Китай настаивал на распределении голосов пропорционально вкладу в уставной капитал, куда планировал внести больше средств, чем другие члены объединения. Однако возражения остальных членов БРИКС, прежде всего Индии, привели к договорённости о формировании равных долей в уставном капитале и о равных правах при голосовании и принятии решений⁶⁰. Таким образом, проблемы решались без давления и обострения, сторонам всегда удавалось найти компромисс.

НБР, созданный в 2014 году для финансирования инфраструктурных проектов, вызвал интерес большого количества развивающихся стран, а через него и желание присоединиться к БРИКС. Так, в 2015 году консультации о вступлении в объединение провело правительство Аргентины под руководством президента Кристины Фернандес де Киршнер. Она даже предложила новое название после предполагаемого расширения – БРИКСА⁶¹. Однако, 10 декабря 2015г. президентом страны стал Маурисио Макри, имевший противоположные взгляды на присоединение Аргентины к БРИКС. Но это не значит, что вопрос о расширении был зарыт.

В том же 2015 году на саммите БРИКС в Уфе присутствовали кроме лидеров пяти стран-участниц – В.В. Путина, Си Цзиньпина, Нарендры Моди, Дилмы Русеф и Джейкоба Зумы, – руководители еще десяти государств: Армении, Афганистана, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Киргизии,

⁶⁰ Лавров М. Новый банк развития БРИКС: итоги первого года работы. Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://russiancouncil.ru/blogs/mihail-lavrov/_2832/, свободный (дата обращения 24.10.2024)

⁶¹ Президент Аргентины подтвердила намерение страны войти в БРИКС. Известия. – 12 ноября 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://iz.ru/news/595677>, свободный (дата обращения 24.10.2024)

Монголии, Пакистана, Таджикистана и Узбекистана, приглашенные председательствующей Россией. Программа саммита впервые предусматривала заседание в формате «аутрич» с участием глав государств БРИКС, ШОС и Евразийского экономического союза. Такой формат был признан перспективным для дальнейшего расширения БРИКС.

Через два года, в 2017 году на IX саммите в китайском Сямыне впервые присутствовали специально приглашенные лидеры еще пяти государств, заинтересованных в сотрудничестве с БРИКС – Гвинеи, Египта, Мексики, Таджикистана и Таиланда. Интересно, что представлявший Египет президент Абдель Фаттах Ас-Сиси, получив тогда первый импульс сотрудничества с БРИКС, через семь лет довел процесс до конца, и присутствовал на саммите в Казани уже как лидер страны-члена объединения.

А в 2018 году на X саммит БРИКС в Йоханнесбурге были приглашены представители различных интеграционных объединений – Аргентина, председательствующая в G20, Индонезия как лидер АСЕАН, Египет, возглавляющий «Группу 77», Турция, председательствующая в Организации исламского сотрудничества (ОИС) и Ямайка, как председатель Карибского сообщества (КАРИКОМ). Также в саммите участвовали лидеры некоторых африканских государств, приглашенные ЮАР.

Таким образом, расширенный формат стал применяться постоянно, и постепенно укреплялось сотрудничество БРИКС с различными странами и международными организациями. Это привело к тому, что к лету 2023 года более двух десятков государств высказали желание присоединиться к объединению.

В конце августа 2023 года на XV саммите БРИКС в Йоханнесбурге было решено принять Аргентину, Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовскую Аравию и Эфиопию в это межгосударственное объединение. Учитывая весьма большой интерес к БРИКС со стороны многих государств, выбор именно этих шести членов вызвал вопросы к критериям членства. Однако участники саммита никак не комментировали свое решение. Однако, через три с половиной месяца новый президент Аргентины Хавьер Миллей официально отозвал заявку на вступление страны в БРИКС.

Объединение с 1 января 2024 года расширилось ровно вдвое – до десяти членов. Попытаемся понять, какие факторы способствовали выбору именно этих стран, и что новые пять участников могут привнести в БРИКС.

Все они – страны «Глобального Юга», не следующие однозначно в фарватере политики США и их союзников, не присоединившиеся к антироссийским санкциям и выступающие за многополярную систему международных отношений. Однако это же можно сказать и о других государствах, не вошедших в число избранных стран.

Поскольку объединение БРИКС изначально создавалось для экономического сотрудничества, рассмотрим их экономический и демографический потенциал. Если рассматривать ВВП ППС вышеуказанных

государств, мы увидим, что по итогам 2023 года по данным Всемирного банка Египет занял 17-е место в мировом рейтинге, Саудовская Аравия – 18-е место, Иран – 23-е, ОАЭ – 38-е, а Эфиопия – лишь 56-е⁶². Однако среди африканских стран она на пятом месте по этому показателю. К тому же Эфиопия лидирует среди новых членов БРИКС по численности населения – 109,5 млн, это 13-е место в мировом рейтинге, следом с небольшим отрывом идет Египет – 106 млн, 14 место, затем Иран, 85 млн – 18 место, Саудовская Аравия – 33 млн, 45 место, а ОАЭ с 10 млн – на 93 месте. Таким образом совокупный ВВП ППС стран БРИКС достиг 37% от общемирового, а доля населения – почти 45 % от населения Земли.

Также весьма важным фактором развития и устойчивости в современном мире является обладание энергоресурсами, особенно нефтью и газом. Три из пяти государств – КСА, ОАЭ и ИРИ, – участники ОПЕК. По информации этой организации, Саудовская Аравия является вторым государством в мире по запасам нефти (262, 5 миллиардов баррелей), Иран – третьим (208,6 млрд), а Объединенные Арабские Эмираты занимают седьмую строчку в мировом рейтинге (113 млрд.)⁶³. Все они участвуют и в формате ОПЕК+, что весьма важно для контроля уровня добычи нефти и формирования цен на нее. Таким образом, участие в БРИКС четырех (наряду с Россией) крупнейших нефтедобывающих стран и главных потребителей нефти – Индии и Китая, дает гарантию на формирование недискриминационных поставок, свободных от западных санкций.

Сходная ситуация также по запасам газа, только меняются места в рейтинге. Иран является вторым после России государством, обладающим запасами природного газа (34 млрд. кубометров), а Саудовская Аравия и ОАЭ восьмым (6 млрд) и девятым (5,9 млрд) соответственно⁶⁴. А в новых странах БРИКС, где запасы углеводородов невелики, страны-основатели помогают решать энергетические проблемы. Так, Россия строит в Египте самую мощную в Африке АЭС Эль-Дабаа, а Китай сооружает в Эфиопии гидроэлектростанцию Хыдасе.

Также следует сказать о важнейших транспортных артериях, которые контролируют новые страны БРИКС. Так, Египет владеет Суэцким каналом, жизненно важным для торговли стран Европы с государствами Азии и Африки. Иран и ОАЭ контролируют два берега Ормузского пролива – выхода из Персидского залива в Аравийское море, по которому идет поток нефтеналивных танкеров и газозовов, обеспечивающий значительную долю торговли нефтью и сжиженным газом. Кроме того, Иран является важнейшим транзитным узлом российского инфраструктурного проекта Север-Юг, связывающего Россию и Индию.

⁶² World Bank Group. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD>, свободный (дата обращения 24.10.2024)

⁶³ OPEC Energy Review: 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/AR%202022.pdf, свободный (дата обращения 24.10.2024)

⁶⁴ BP Statistical Review of World Energy, June 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf>, свободный (дата обращения 24.10.2024)

Одновременно все пять новых участников БРИКС являются партнерами китайского мегапроекта «Один пояс один путь», а также членами Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, созданного для финансирования его отдельных участков и объектов. Любопытно, что в Африке всего два государства присоединились к этому банку – Египет и Эфиопия, ставшие новыми членами БРИКС.

Однако не только природные ресурсы и транспортные маршруты важны в современном мире. Большое значение имеет политический вес в региональных международных организациях, зримо выраженный в расположении их штаб-квартир. Так, в столице Эфиопии Аддис-Абебе расположена штаб-квартира Африканского Союза, объединяющего все 55 стран континента. В ней на постоянной основе работают Секретариат Африканского союза и Полномочный орган Африканского союза. Таким образом, Эфиопия может стать воротами для диалога БРИКС с африканскими государствами.

В столице Египта Каире располагается штаб-квартира Лиги арабских государств, в которую входят 22 субъекта. Она объединяет арабские государства, а также ряд дружественных им неарабских (Коморские острова, Сомали и Джибути), в которых арабский язык является одним из официальных. Следовательно, Египет – важный входной канал в арабский мир.

В Саудовской Аравии, в городе Джидда располагается штаб-квартира ОИС, объединяющей 57 государств. Там же расположен действующий на ее основе Исламский банк развития. Кроме того, в столице Саудовской Аравии Эр-Рияде находится штаб-квартира Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, в которую входят все монархии Аравийского полуострова, в том числе и ОАЭ. Так что вхождение КСА в БРИКС станет дополнительным фактором усиления диалога объединения с мусульманскими государствами «Глобального юга».

В Иране нет штаб-квартир региональных международных организаций, однако он является центром шиитского мира, и под его влиянием находятся значительные группы населения и политические силы т.н. «шиитского полумесяца» – хазарейцы Афганистана, «Исламское сопротивление в Ираке», йеменские хуситы, ливанская «Хезболла», алавиты Сирии и т.д. Таким образом, Иран обладает политическим ресурсом на Ближнем и Среднем востоке, сопоставимым с ресурсами других новых членов БРИКС.

Говоря о международных организациях и политическом влиянии, хочется также упомянуть их участие в работе Шанхайской организации сотрудничества. Четыре из пяти государств в последние годы собирались на площадке ШОС вместе с основателями БРИКС – Россией, Индией и Китаем. Иран был наблюдателем до 2023 года, а после стал полноправным членом организации. А Египет, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты являются партнерами по диалогу в ШОС.

Интересно, что объединение БРИКС перешло к практике, аналогичной ШОС, создав институт стран-партнеров. В их число вошли Алжир,

Белоруссия, Боливия, Вьетнам, Индонезия, Казахстан, Куба, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Турция, Уганда и Узбекистан. Такое решение было принято на саммите в Казани. И это значит, что очередного расширения в ближайшее время не будет, несмотря на возрастающий интерес к объединению. Но в то же время опыт сотрудничества стран-партнёров с БРИКС позволит им перейти в ряды членов в будущем, когда нынешний состав государств организует общую деятельность и создаст структуру объединения.

Не случайно в Казанской декларации было подчеркнуто: «Мы приветствуем значительный интерес стран Глобального Юга к БРИКС и поддерживаем «Модальности категории стран-партнёров БРИКС». Мы твердо убеждены, что расширение партнерства БРИКС с развивающимися странами и государствами с формирующимся рынком будет и далее способствовать укреплению духа солидарности и истинного международного сотрудничества ради всеобщего блага. Мы привержены дальнейшему продвижению институционального развития БРИКС»⁶⁵.

На сегодняшний день российская позиция по новому расширению однозначно осторожна. Ее еще накануне Казанского саммита выразил заместитель министра иностранных дел и шерпа России в БРИКС С. Рябков: «С учетом состоявшегося в текущем году двукратного расширения БРИКС говорить о новой волне, наверное, все же несколько преждевременно. Мы не можем забывать о необходимости сохранения достигнутого уровня практического сотрудничества в формате БРИКС, обеспечения высокого качества практической отдачи от уже созданных механизмов»⁶⁶. Эту же позицию на саммите БРИКС в Казани подтвердили В.В. Путин и С.В. Лавров.

Среди проблем, связанных с расширением БРИКС, в первую очередь хочется выделить давление «коллективного Запада» на все страны, присоединившиеся или выразившие намерение присоединиться к БРИКС. И следует отметить, что политика воспрепятствования приносит свои плоды. Набор инструментов и методов весьма обширен и отработан. Если в стране, присоединяющейся к БРИКС, проходят президентские выборы, поддерживается кандидат, способный остановить процесс. Так было в Аргентине после того, как она попала в список утвержденных кандидатов на Йоханнесбургском саммите. Поддержка Х. Миллея со стороны США помогла ему победить, а после отозвать заявку на вступление в БРИКС.

Второй вариант – государственный переворот, спровоцированный в стране вскоре после того, как правительство заявляет о намерении вступить в БРИКС. Так было в Бангладеш, где по незначительному поводу льгот для участников борьбы за независимость и их потомков начались массовые волнения и беспорядки, приведшие к отставке премьер-министра, Шейх

⁶⁵ Казанская декларация БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf>, свободный (дата обращения 24.10.2024)

⁶⁶ РФ считает преждевременными разговоры о новой волне расширения БРИКС. Портал БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infobrics.org/post/42487/>, свободный (дата обращения 24.10.2024).

Хасины 5 августа 2024 года. А незадолго до этого, в июне 2024 года, министр иностранных дел Бангладеш А.К. Абдул Момен на министерской встрече БРИКС в Нижнем Новгороде подтвердил ее участие в Казанском саммите и подготовку заявки на вступление. Конечно, после переворота Бангладеш отказался от участия в саммите и вступления в объединение.

Третий вариант – попытаться не допустить участников БРИКС – как активных, так и потенциальных, на саммит, с помощью альтернативных мероприятий. Так после того, как стали известны даты саммита БРИКС в Казани, Великобритания объявила о саммите Содружества наций на Самоа 25-26 октября 2024 года, а до того, с 21 октября 2024 г. – министерские встречи там же⁶⁷. В Содружество входят 56 стран, в основном «Глобального юга». Из них только у лидеров Индии и ЮАР – Нарендры Моди и Сирила Рамафосы, – хватило политического веса и самостоятельности, чтобы отклонить настойчивые приглашения Великобритании, собирающей все свои бывшие колонии.

И, наконец, четвертый вариант – персональное давление на лидеров государств с целью их замены на менее значимых деятелей, что негативно сказывается на имидже саммита БРИКС. Так, в результате закулисных интриг вместо наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда ибн Салмана Аль Сауда в Казани страну представлял министр иностранных дел Фейсал ибн Фархан Аль Сауд, по-видимому, не имевший полномочий однозначно заявить о полноценном участии или неучастии в БРИКС. В связи с этим он даже не попал на официальное фото участников саммита в узком составе.

Еще более наглядное давление было оказано на президента Сербии Александра Вучича, собиравшегося в Казань. В дни саммита с ним решили срочно пообщаться премьер-министры Польши и Греции – Дональд Туск и Кириакос Мицотакис, а также глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен. Так, Д. Туск посетил Белград именно 24 октября, в день заседания в формате «БРИКС плюс», на которое и был приглашен А. Вучич⁶⁸. В связи с этим вместо него поехал вице-премьер Александр Вулин, что, конечно же, снизило уровень участия. В итоге Сербия не попала в число государств-партнеров БРИКС.

Второй проблемой являются внутренние противоречия – как внутри БРИКС, так и между действующими и потенциальными членами объединения. Например, две страны, стремящиеся к сотрудничеству с БРИКС, не попали в число стран партнеров – Венесуэла из-за противоречий с Бразилией и Пакистан – в связи с противоречиями с Индией. В итоге старые члены БРИКС воспользовались негласным правом вето.

А внутри БРИКС сохраняется напряженность между Индией и Китаем, хотя на саммите в Казани Си Цзиньпин и Нарендра Моди впервые за пять лет

⁶⁷ The 2024 Commonwealth Heads of Government Meeting [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://samoachogm2024.ws/>, свободный (дата обращения 24.10.2024).

⁶⁸ Званична посета председника Владе Републике Польске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.predsednik.rs/pres-centar/vesti/zvanicna-poseta-predsednika-vlade-republike-poljske>, свободный (дата обращения 24.12.2024).

провели двустороннюю встречу на полях для снижения её уровня. Кроме того, добавились противоречия между новыми членами БРИКС – Ираном и Саудовской Аравией, Эфиопией и Египтом, Объединенными Арабскими Эмиратами и Ираном. Все это мешает созданию совместных институтов в рамках БРИКС, что совершенно необходимо для поступательного развития объединения.

Третьей проблемой является весьма отличающийся уровень экономического и политического развития членов БРИКС. Если Китай, Индия и Россия сегодня входят в первую пятерку мировых экономик, Бразилия в первую десятку, Египет и КСА – в первую двадцатку, Иран – в тридцатку, ОАЭ лишь в четвертом десятке, а Эфиопия и вовсе в шестом. Это, в числе прочих причин, не позволяет решить на данном этапе проблему создания собственной валюты объединения.

Еще более отличаются политические системы десяти государств БРИКС, а также их готовность отстаивать свои национальные интересы и интересы коллег по объединению перед лицом коллективного Запада. На сегодняшний день лишь Россия, Китай и Иран готовы безоговорочно противостоять давлению США и их союзников, а остальные страны предпочитают лавировать.

Таким образом, в настоящее время БРИКС находится в начале нового этапа своего развития, этапа интеграции новых членов, что непросто сделать. Ведь для реального сближения и достижения целей нужна общая деятельность уже десяти государств с разными ресурсами, возможностями, политическими системами. К тому же новые члены объединения подвергаются политическому давлению со стороны «коллективного запада», весьма недовольного усилением БРИКС.

Однако все эти трудности преодолимы, ибо достижений у БРИКС гораздо больше, чем проблем, а общего у его членов больше, чем различий. Как отметил на расширенном заседании в формате «БРИКС плюс» на саммите в Казани В.В. Путин, «Все наши государства разделяют схожие устремления, ценности, видение нового демократического миропорядка, отражающего всё культурно-цивилизационное многообразие. И убеждены, что в основе такого миропорядка должны лежать универсальные принципы уважения законных интересов и суверенного выбора стран и народов, соблюдение международного права и настрой на взаимовыгодное, честное сотрудничество»⁶⁹. А это залог дальнейшего развития БРИКС как количественно – с привлечением новых членов и партнеров, так и качественно – с укреплением структуры, институционализацией, новыми направлениями совместной деятельности и новыми форматами сотрудничества в интересах большинства человечества.

⁶⁹ Пленарное заседание XVI саммита БРИКС в формате «аутрич» / «БРИКС плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75384>, свободный (дата обращения 24.10.2024).

ГЛАВА 8. ВКЛАД РОССИИ В ПРОЦЕСС ИНТЕГРАЦИИ НОВЫХ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ БРИКС

Современная система международных отношений переживает определенный период трансформации. Во многом это связано с изменениями в глобальном политическом пространстве, усилением роли развивающихся стран в экономических, политических и культурных процессах. Появляются новые интеграционные объединения, которые постепенно смещают центры мировой политики с Запада на Восток, меняя традиционное мироустройство, переживающее кризис. Новая система миропорядка будет зависеть от характера тех взаимоотношений, которые начнут складываться между различными политическими субъектами в процессе их объединения в различные надгосударственные блоки политического, военного, экономического, культурного порядка. Учитывая такие тенденции возникает необходимость всестороннего изучения особенностей развития интеграционных процессов в данных организациях и механизмов формирования самих потребностей в подобного рода процессах.

Многообразие моделей, типов интеграционных процессов, имеющих разные цели и функции, затрудняет выработку общего определения понятия «интеграция». Данный термин применяется для обозначения различных форм международного сотрудничества, охватывающего прежде всего такие сферы межгосударственных отношений, как экономика, финансы, культура, наука, безопасность и многое другое. Практический опыт интеграции государств в современных политических условиях свидетельствует о том, что между интеграционными моделями, союзами и их формами имеются существенные различия.

В качестве примера можно привести классификацию Зуева В.Н., который предлагает две формы интеграции, «это структурная интеграция, при которой происходит слияние национальных политик, программ в единой надгосударственной системе, т.е. институциональная модель интеграции и «мягкая» интеграция без институционального оформления, в силу высокого уровня экономической взаимозависимости и взаимодополняемости»⁷⁰.

Выделяют так же «накопительную интеграцию», которая основывается «не на соглашении о свободной торговле, а на реализации представляющих взаимный интерес проектов и программ, координации экономической политики. Такая модель приобретает особое значение в условиях усиливающейся геополитической фрагментации мировой экономики»⁷¹.

Говоря об интеграции в теоретическом контексте, следует также обратиться к исследованию В.Н. Сологуб, который дает свою классификацию интеграционных объединений, подразделяя их на классические и новейшие. Данные объединения по своим характеристикам

⁷⁰ Зуев В.Н. Методология классификации и оценки форм региональной интеграции // Евразийская экономическая интеграция. – 2014. – № 3(24). – С.32

⁷¹ Хейфец Б.А. БРИКС ПЛЮС – закономерный результат накопительной интеграции в условиях геополитической фрагментации мировой экономики. // Экономика и общество. – 2014. – № 1. – С.109

не могут быть помещены в рамки классических интеграционных концептов и поэтому выделяются в отдельную группу политических интеграций. «Новейшее интеграционное объединение представляет собой надгосударственную общность, построенную на основе внешнеполитических и непосредственно связанных с ними внутривнутриполитических действий государств, и обладающую признаками ускоренности формирования, невозможности изоляционизма, географической глобальности, эклектизма, политической вовлеченности»⁷². Сегодня, с учетом развития современной технологической инфраструктуры, время на интегрирование политических субъектов сократилось в несколько раз. Ярким примером новейшего вида интеграции является объединение БРИКС, которое в тоже время представляет собой платформу для «интеграции интеграций» региональных экономических групп, где лидерами являются страны БРИКС.

Данный формат в большей степени отражает российскую концепцию развития БРИКС, анонсированную заместителем министра иностранных дел Сергеем Рябковым еще в начале 2018 года: «Мы предлагаем нашим партнерам рассматривать формат БРИКС+ как платформу развития того, что можно было бы назвать «интеграцией интеграций». Если китайский формат БРИКС+ – это своего рода максимальный охват глобального Юга вширь, то для российского формата БРИКС+ более важными становятся глубина и гармонизация интеграции приоритетных региональных проектов стран БРИКС»⁷³.

Приведенные типы интеграции отличаются от классических форм интеграции государств, которые руководствовались исключительно национальными интересами. В международных отношениях интеграция необходима для координации внешнеполитического курса государств. В данном исследовании рассматривается «мягкая» модель интеграции международного объединения БРИКС, где на первый план выходят надгосударственные (наднациональные) интересы. В научных публикациях используются разные характеристики БРИКС. Его называют неформальной группой стран, блоком, стратегическим альянсом, группой, интеграционным союзом и даже интеграцией интеграций, так как каждая страна БРИКС является участницей одного или нескольких других интеграционных объединений. В контексте данного исследования используется термин «международное объединение стран БРИКС»

Любое интеграционное объединение проходит множество стадий в процессе развития от возникновения потребности в таком объединении до процесса его институционализации и решения проблем глобального значения. Необходимость в эффективной международной интеграции можно было проследить в ситуации глобальной угрозы пандемии COVID-19⁷⁴.

⁷² Сологуб В.И. Новейшие интеграционные объединения: понятия и классификация // Научные ведомости БелГУ. – 2015. – № 19. – С.178

⁷³ Рябков С. «Формат «БРИКС плюс» должен стать платформой для «интеграции интеграций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nkibrics.ru/posts/show>, свободный (дата обращения 24.10.2024)

⁷⁴ Современные тенденции и перспективы международной экономической и социальной интеграции. Монография. / Войтова Л.М., Нургазина Г.Е., Пятаева О.А. – Москва: Русайнс, 2023. – 149 с.

Созданное в 2006 году международное объединение стран БРИКС стало новым форматом межгосударственного взаимодействия. Первоначальной задачей объединения было – решить проблемы в области глобального валютно-финансового регулирования. С течением времени круг задач расширился и на современном этапе включает около тридцати областей сотрудничества, среди которых политика, экономика, безопасность, наука и образование, культура, энергетика, космос, использования искусственного интеллекта и многое другое.

Страны объединения БРИКС представляют собой трансконтинентальный блок, включающий в себя Азию, Африку, Ближний Восток, Латинскую Америку. Каждая страна имеет свои особенности экономического развития, свою политическую систему, историю, человеческий капитал и свою сложившуюся систему отношений с другими государствами, не исключающую конфликтную составляющую. В БРИКС входят как страны-союзники, так и страны-конкуренты. Несмотря на существующие различия, они имеют общую цель – «содействие безопасности, процветанию и развитию в условиях многополярного взаимного и глобализованного мира»⁷⁵. Эта цель и объясняет популярность данного объединения стран и открывает возможности сотрудничества, несмотря на противоречия.

За годы существования в БРИКС сформировалась особая культура диалога, сложились открытые и доверительные взаимоотношения, основанные на принципах суверенного равенства, уважения выбора собственного пути развития и учета интересов друг друга. Данные принципы позволяют говорить о БРИКС как о новом типе интеграции, основанном на доверии, а не на формальных нормах. Это один из вариантов консолидации государств нового более справедливого миропорядка. И данный вариант уже имеет определенные элементы институционализации. Проводятся регулярные саммиты, функционируют несколько советов, в том числе: Совет экспертных центров, Деловой совет и Научный совет. Также БРИКС организует разные форумы, включая Международный муниципальный форум стран БРИКС+, Парламентский форум и Международный форум инноваций. Особое значение в структуре БРИКС имеют два финансовых института: Пул валютных резервов и Новый банк развития. Эти учреждения играют ключевую роль в поддержании финансовой стабильности и развитии инфраструктуры в странах-участниках. То есть БРИКС – это совокупность постояннодействующих глобальных площадок. Все это позволяет говорить о том, что данное объединение стран постепенно приобретает институциональные черты. Данные тенденции отмечают многие российские ученые-политологи, такие как Большаков А.Г., Храмова Е.В.⁷⁶.

⁷⁵ Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file>, свободный (дата обращения 24.10.2024).

⁷⁶ Большаков А.Г., Храмова Е.В. Институционализация международного объединения государств: БРИКС в новом миропорядке // Международные отношения. – 2024. – №10. – С.14-27.

В ходе изучения интеграционных процессов в рамках объединения БРИКС было выделено и рассмотрено несколько направлений. Это интеграция финансовых рынков, торгово-экономическое интеграция, научно-исследовательская, информационная, культурная, интеграция в сфере применения искусственного интеллекта, космоса, медицины.

Россия занимает особое место в конструкции БРИКС, поскольку фактически была и есть инициатором многих интеграционных процессов в данном объединении. Главным интеграционным направлением внутри объединения БРИКС является сотрудничество в сфере финансовых рынков. Данное направление сотрудничества более подробно рассматривается в трудах экономистов как Г.Д. Толорая, И.З. Ярыгиной, М.В. Столбова⁷⁷.

С целью обеспечения финансовой стабильности в странах БРИКС в 2014 по инициативе России были созданы Новый банк развития и Пул условных валютных резервов. Новый банк развития является первым банком мирового масштаба, который был организован странами с развивающейся экономикой и предназначен для углубления финансового сотрудничества и финансирования инфраструктурных проектов в странах-участницах. Основной задачей этой финансовой организации с уставным капиталом в сто миллиардов долларов США является перераспределение ресурсов на проекты, представленные странами участниками соглашения. Приоритетное направление инвестиций – «зелёная» инфраструктура, в том числе возобновляемые источники энергии, энергоэффективность, управление отходами и экологически чистый транспорт. За период с 2016 по 2024 гг. Новый банк развития профинансировал 126 проектов на сумму, примерно 33 млрд. долл., из них восемнадцать проектов российские⁷⁸.

Таким образом Новый банк развития является развивающимся и перспективным институтом, в контексте значительной интеграции финансовых рынков позволяющий странам-заемщикам сохранять полный контроль над своей экономической политикой. Пул условных валютных резервов с уставным капиталом 50 млрд., долл. представляет собой своего рода резервный фонд, из которого могут быть взяты средства в случае серьезных финансовых проблем. Анализируя задачи этих финансовых институтов можно заметить их сходство с Международным валютным фондом и Всемирным банком. Главными отличиями же являются степень влияния на мировые экономические процессы, объемы имеющихся средств и условия финансирования. Так же существуют различия в правилах кредитования между Новым банком развития и МВФ. Как правило, последние устанавливают относительно высокие процентные ставки в зависимости от кредитного рейтинга конкретной страны, а для дальнейшего снижения риска требуют политических изменений, демократических процессов и соблюдения определенных стандартов, касающихся прав

⁷⁷ БРИКС в мировых финансах и экономике = BRICS in global finance and economy: монография / Г.Д. Толорая, И.З. Ярыгина, М.И. Столбов [и др.]; под общ. ред. И.З. Ярыгиной, В.И. Герасимова. — Москва: МГИМО-Университет, 2024. — 541с.

⁷⁸ Новый банк развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ndb.int/projects/>, свободный (дата обращения 24.10.2024).

человека. Эти стандарты все чаще рассматриваются как манипулятивные. В отличие от западных кредиторов, Новый банк развития не выдвигает нефинансовых условий, а принимает на себя кредитный риск исходя исключительно из жизнеспособности и целесообразности конкретного проекта. Можно сделать вывод, что данные финансовые институты возникли как реакция на несправедливость современного экономического порядка.

Деятельность МВФ по кредитованию стран ограничивается на протяжении длительного периода границами западных стран, не содействуя экономическому развитию в других регионах мира, таких как Латинская Америка, Азия, Африка. Степень влияния стран группы БРИКС на принятие решений в МВФ и Всемирном банке не отражает их реального вклада в мировую экономику. Примером тому является возрастающая доля стран БРИКС по паритету покупательной способности в мировой экономике. По итогам 2024 года она составляет 36,7%, что уверенно превышает долю стран Группы семи (G7), их доля 30%. Средний рост экономик стран-участниц БРИКС в 2024 годах составил примерно 3,8%⁷⁹. Опираясь на эти цифры, можно сделать вывод, что страны БРИКС продолжают укреплять свою экономическую позицию в мире. Поэтому такие институты как Пул валютных резервов БРИКС и НБР востребованы многими развивающимися странами. «Все это создает определенный противовес влиянию промышленно развитых западных стран в мировой политике и экономике»⁸⁰.

На фоне развернувшейся санкционной войны, России пришлось выходить из долларовой и европейской расчетных систем и вводить в свои взаиморасчеты национальные валюты, например, рупии и юани. На Казанском саммите в октябре 2024 года было отмечено, что 95% платежно-расчетных операций со старыми участниками БРИКС проводятся в национальных валютах. Помимо расчетной платежной инфраструктуры в рамках BRICS Pay ведется работа по созданию независимой трансграничной расчетно-депозитарной системы — BRICS Clear. Подчеркнем, что проекты BRICS Pay и BRICS Clear разрабатываются прежде всего Россией, наиболее пострадавшей от западных санкций. Но, например, Иран выступает за единую валюту БРИКС. Индия, наоборот, не торопится с разработкой не западной платежной системы. Это объясняется тем, что в Дели опасаются усиления влияния Китая. Пекин же продвигает интернационализацию юаня. Таким образом, независимые от Запада платежные системы в рамках БРИКС+ заработают не в самом ближайшем будущем и это негативно влияет на интенсивность интеграционных процессов в объединении.

Следующим интеграционным направлением является торгово-экономическое сотрудничество стран-участниц БРИКС. Цель данной интеграции — обеспечение экономического роста и увеличение конкурентоспособности стран-участниц, а также создание условий для

⁷⁹ Чем закончился саммит БРИКС в Казани [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru>, свободный (дата обращения 24.10.2024)

⁸⁰ Развитие стран БРИКС в глобальном пространстве: монография / Борисоглебская Л. Н., Лю Цзюань [и др.]. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – С.24

эффективного сотрудничества. Первоначально страны БРИКС были объединены по экономическим критериям – развивающиеся рынки с высокими темпами экономического роста. Правовой основой данного вида интеграции является Стратегия экономического партнерства стран БРИКС до 2025 года. В Стратегии прописано, что объединение БРИКС подтверждает решимость раскрыть потенциал цифровой трансформации, открывающей возможности для повышения эффективности и конкурентоспособности экономики, улучшения качества жизни, ликвидации цифрового разрыва, а также преодоления накапливающихся социальных, экономических и инфраструктурных дисбалансов. Страны БРИКС придают особое значение инклюзивности экономического роста, снижению уровня бедности, повышению социально-экономической вовлеченности населения стран БРИКС, включая женщин, молодежь и старшее поколение – граждан, не имеющих возможностей в полной мере реализовать свой экономический потенциал⁸¹. Следует отметить, что эффективность экономической интеграции во много зависит от совершенствования правового регулирования данного процесса. Такие вопросы активно изучаются российскими учеными-правоведами, например М.В. Демченко, Г.Ф. Ручкиной⁸², которые на основе сравнительно-правового анализа разрабатывают механизмы такого регулирования.

В подтверждение развития экономической интеграции можно привести показатели объемов торговли между странами БРИКС, это 37 % всей мировой торговли. На конец 2024 года объем торговли между странами БРИКС составляет 648 млрд. долл. что на 25% выше, чем в 2023 году⁸³. Расширение торговли требует усиления логистики. Наблюдается интенсивное развитие торговой инфраструктуры, модернизацию морских портов, строительство автомобильных и железных дорог. В рамках данной цели Россия предложила расширять сотрудничество в области логистики со странами БРИКС. Создать логистическую платформу, а именно транспортные коридоры «Восток — Запад», «Север — Юг», морских линий, трансафриканских маршрутов. «К октябрю в РЖД увеличили грузовые перевозки со странами БРИКС на 7,1%. Общий международный грузопоток РЖД — 400 миллионов тонн. Доля БРИКС, таким образом, 56%. Совокупный железнодорожный товарооборот БРИКС — 64% общемирового»⁸⁴. На казанском саммите в 2024 году главы государств признали необходимым комплексный подход к формированию эффективной и устойчивой транспортной системы.

Экономическая интеграция связана с наукой тем, что наука влияет на производство и технологии не только с помощью генерации идей, но и через

⁸¹ Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material>, свободный (дата обращения 24.10.2024)

⁸² Правовые основы экономического партнерства стран БРИКС: монография /коллектив авторов; под ред. М.В. Демченко, Г.Ф. Ручкиной. – Москва: КНОРУС, 2022. – 208 с.

⁸³ Коровникова Н.А. Новые геоэкономические реалии и перспективы торгового сотрудничества БРИКС // Экономические и социальные проблемы России. – 2024. – №3. – С. 67

⁸⁴ Глобальный передел. Что Россия придумала для стран БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://ria.ru/20241216/logistika-1988815745.html>, свободный (дата обращения 24.10.2024)

интеграционные процессы, которые выступают инструментом устойчивого развития и конкурентоспособности стран. Научные исследования являются ресурсом для интенсивного развития экономики.

Анализируя нормативно-правовые документы БРИКС, декларации саммитов, международные соглашения по различным вопросам, можем говорить о том, что за годы существования объединения БРИКС Россия так же внесла значительный вклад в процесс научно-образовательной интеграции стран-участниц БРИКС. В 2011 году Фондом «Русский мир» совместно с РАН и при поддержке МИД РФ был создан Национальный комитет по исследованию БРИКС. Основной целью которого является «организация и проведение исследований о роли и месте стран БРИКС и других «восходящих держав» в мировой политике и экономике. Национальный комитет БРИКС призван способствовать формированию единого информационного поля в области отечественных исследований БРИКС и продвижению российской позиции и экспертных оценок на международной арене; координации деятельности ведущих научно-исследовательских организаций и экспертов на направлении БРИКС»⁸⁵.

Ежегодно на базе Национального комитета по исследованию БРИКС, в партнерстве с Экспертным советом БРИКС проходит Международная научно-образовательная программа «Школа БРИКС». Цель – «воспитание нового поколения экспертов с глубоким пониманием международной организации, укрепление молодежного сотрудничества, поддержка перспективных проектов и концепций, предлагаемых молодыми лидерами БРИКС. Школа служит платформой содействия межкультурному взаимопониманию, укреплению дипломатических связей и продвижению инноваций, что способствует долгосрочной устойчивости партнерства и развитию альянса БРИКС»⁸⁶. Участниками Школы являются молодые дипломаты, ученые, журналисты, бизнесмены, студенты и аспиранты из стран БРИКС. В экспертный состав наставников входили представители научных школ, входящих в сферу влияния и сферу интересов БРИКС, — известные ученые и практики, представители правительственных и неправительственных организаций, министерств, ведомств, а также специалисты аналитических центров, специализирующиеся на исследованиях стран — членов БРИКС.

Кроме Национального комитета по исследованию БРИКС существует Межфакультетский координационный совет МГУ, созданный в 2012 году на базе факультета государственного управления МГУ им. Ломоносова, который занимается научно-исследовательской и просветительской работой по изучению проблем стран-участниц БРИКС. В работе Совета принимают участие российские ученые, молодые специалисты, выстраиваются партнерские отношения с университетскими структурами стран БРИКС.

⁸⁵ О Национальном комитете по исследованию БРИКС. – Режим доступа: <https://nkibrics.ru/pages/about>, свободный (дата обращения 24.10.2024)

⁸⁶ VII Международная научно-образовательная программа «Школа БРИКС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/social/brics-school-2024>, свободный (дата обращения 24.10.2024).

Основным форматом взаимодействия ученых-экспертов объединения БРИКС являются форумы. С 2009 года на регулярной основе проводится Академический форум БРИКС, целью которого является расширение контактов между научно-исследовательскими центрами и высшими учебными заведениями. Форум молодых ученых БРИКС, который ежегодно организуется с 2016 как коммуникационная площадка для молодых ученых по обмену опытом, расширению сети профессиональных знакомств и возможностей проведения совместных исследований.

В рамках Форума проходит конкурс «Молодые инноваторы стран БРИКС», цель которого — поощрение новаторских инициатив молодых исследователей в четырех отраслях знаний: низкоуглеродные технологии, биомедицина, искусственный интеллект, возобновляемые источники энергии и сельское хозяйство. Минобрнауки России совместно с секретариатом Российского совета по научно-техническому и инновационному сотрудничеству стран БРИКС в октябре 2022 были инициаторами и организаторами Форума популяризаторов науки стран БРИКС, в котором приняли участие 3,5 тысячи участников. В мае 2024 года состоялся Форум академий наук стран БРИКС. Данное мероприятие было приурочено к году председательства России в БРИКС. Главными темами данного форума были развитие академического партнерства, природоподобные технологии, научную дипломатию и комплексную безопасность в условиях новой многополярности.

Кроме развития научной коммуникации происходит интеграция на основе совместного использования исследовательской инфраструктуры. Страны БРИКС предоставляют друг другу доступ к объектам научной инфраструктуры, такие как лаборатории и научно-исследовательские центры, в рамках Глобальной сети передовых исследовательских инфраструктур BRICS GRAIN — платформы, созданной так же по инициативе России, которая предоставляет доступ ученым из стран БРИКС к проектам класса «мегасайенс». На платформе собраны исследовательские установки в странах БРИКС, которые позволяют проводить исследования в области нанотехнологий, биологии, астрономии, энергетики и фундаментальной физики. Россия представила шесть действующих объектов инфраструктуры, Бразилия — четыре, Индия — шесть, Китай — четыре, ЮАР — один⁸⁷. Платформа BRICS GRAIN обеспечивает единую точку доступа к крупнейшим объектам исследовательской инфраструктуры, а также формирует научную сеть для развития международного научно-технического сотрудничества, что позволяет странам БРИКС объединять свои усилия в различных научных областях и создавать новые технологии, которые могут применяться в различных сферах жизни, включая экономику, медицину и окружающую среду.

⁸⁷Краснова. Г. Состояние и перспективы многостороннего научного сотрудничества в рамках БРИКС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/>, свободный (дата обращения 24.10.2024).

Обобщая данные по научно-образовательной интеграции и роли России в этом процессе, следует отметить, что за последние годы странами было поддержано девяносто три проекта в одиннадцати научных областях, из них пятьдесят девять проектов были реализованы при поддержке России.

Следующим шагом к консолидации научных и образовательных интересов стран БРИКС было создание по инициативе России Сетевого университета БРИКС. Университет открылся в октябре 2015 г. в Москве. Это первый БРИКС ориентированный университет, формирующий компетенции для всего мира. Учебное заведение основано на базе существующих вузов стран-участниц. В ноябре 2015 года в Москве состоялась встреча министров образования стран БРИКС, на которой был подписан Меморандум о взаимопонимании по созданию Сетевого университета БРИКС⁸⁸. Это основной учредительный документ создаваемой структуры, призванной помогать в формировании единого исследовательского и образовательного пространства стран БРИКС. Приоритетными направлениями обучения являются энергетика, экономика, информатика и информационная безопасность, экология и исследование БРИКС. Между странами налажен студенческий обмен. Тем самым мы можем сделать вывод об активном участии России в процессе научно-образовательной интеграции стран БРИКС.

Освещение интеграционных процессов в БРИКС происходит на нескольких информационных платформах. В октябре 2012 года была организована коммуникативная площадка в виде международного делового журнала «BRICS Business Magazine». Цель данного издания – наладить прямой обмен информацией между странами БРИКС и другими развивающимися рынками. На страницах журнала ведущие политики, бизнесмены, ученые ведут дискуссии о развитии стран и цивилизаций.

Инициативой России, получившей поддержку на IX саммите БРИКС в Китае уже в 2017 году, стало создание международной сети TV BRICS. Это современная система постоянного информационного обмена между СМИ стран БРИКС. В статусе международного партнера TV BRICS оказывает коммуникационную и информационную поддержку крупных международных событий в странах БРИКС, обеспечивает медиа сопровождение деятельности органов власти, учреждений культуры и высшего образования, общественных и некоммерческих организаций. Штаб-квартира TV BRICS находится в Москве. К сети TV BRICS уже присоединилось более семидесяти СМИ из многих стран мира: России, Бразилии, Индии, Китая, ЮАР, Египта, Ирана, ОАЭ, а также Аргентины, Армении, Венесуэлы, Зимбабве, Казахстана, Кении, Кубы, Мозамбика, Туниса, Чили. «Миссия TV BRICS – укрепление сотрудничества стран БРИКС и распространение объективной информации о гуманитарной и экономической деятельности государств-участников и партнеров объединения. В статусе международного партнера TV BRICS оказывает

⁸⁸ Меморандум о создании Сетевого университета БРИКС. 18 ноября 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infobrics.org/files/pdf/112.pdf>, свободный (дата обращения 24.10.2024)

коммуникационную и информационную поддержку крупных международных событий в странах БРИКС, обеспечивает медиасопровождение деятельности органов власти, учреждений культуры и высшего образования, общественных и некоммерческих организаций»⁸⁹.

За весь период существования международного объединения БРИКС Россия четыре раза председательствовала в нем (2009, 2015, 2020 онлайн формат, 2024 гг.). Итогом последнего председательства России в БРИКС стал 16-й саммит, который прошел в Казани в октябре 2024 года. На саммите присутствовали делегации из 35 стран и главы 6 международных организаций. На основании этого мы можем сделать вывод о растущем авторитете данного объединения и заинтересованности в его проектах в международном сообществе, а также о силе российской дипломатии в условиях проводимой Западом антироссийской политики.

За время своего существования объединение выросло с 4 до 9 участников, превратившись из БРИКС в БРИКС+. В январе 2024 г. к БРИКС присоединились в качестве новых полноправных членов Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты и Эфиопия. На саммите в Казани было озвучено, что БРИКС не будет принимать новых членов, а сосредоточится на адаптации тех, кто вошел в блок в январе 2024. 13 стран получили статус стран-партнеров БРИКС. Это создает для них возможность присоединиться к проектам, которые для них более интересны и предполагает более плавную интеграцию, без ущерба эффективности. Девизом председательства России в БРИКС в 2024 г. было названо «укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности»⁹⁰. Из обращения Президента РФ В.В. Путина в связи с началом председательства России в БРИКС можно понять основные направления партнерского сотрудничества в рамках БРИКС – это политика и безопасность, экономика и финансы, культурно-гуманитарные контакты. В рамках этих направлений был сделан упор на повышении внешнеполитической координации стран-участниц, совместном поиске эффективных ответов на вызовы и угрозы международной и региональной безопасности и стабильности. «Будем способствовать практической реализации Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г. и Плана действий по инновационному сотрудничеству на 2021-2024 гг., обеспечению энергетической и продовольственной безопасности, повышению роли БРИКС в международной валютно-финансовой системе, развитию межбанковской кооперации и расширению использования национальных валют во взаимной торговле»⁹¹. В числе приоритетов было обозначено дальнейшее развитие взаимодействия в сфере науки, высоких технологий, здравоохранения,

⁸⁹ Сибиряков И.В. Международная сеть TV BRICS: первый опыт медиакommunikации. // Политическая лингвистика. – 2024. – №4. – С.83-88

⁹⁰ К председательству России в БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dgp.mid.ru/news/events/k-predsedatelstvu-rossii-v-briks/>, свободный (дата обращения 24.10.2024).

⁹¹ Обращение Президента Российской Федерации В.В.Путина в связи с началом председательства России в БРИКС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brics-russia2024.ru/>, свободный (дата обращения 24.10.2024)

экологии, а также в области культуры, спорта, молодежных обменов и по линии гражданского сообщества.

Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров в январе 2024 г. заявил о стремление всех участников БРИКС к конструктивному сотрудничеству, основанному на принципах международного права, ценностях равноправия, взаимного уважения и суверенного выбора пути развития. «С 1 января 2024 года можно смело говорить о наступлении новой эпохи для БРИКС. С подключением новых участников – представителей исламского мира, наследников древних египетской, персидской, арабской и эфиопской цивилизаций – палитра красок объединения стала еще более богатой, яркой и многогранной. Значительно укрепились его экономический и политический потенциалы, равно как и международные позиции, способность позитивно влиять на мировую политику, отстаивать интересы Глобального Юга и Востока. Уверен, с таким серьезным пополнением БРИКС обретает полное право предлагать собственное солидарное видение контуров будущего мироустройства, которое должно отражать многополярные реалии и опираться на культурно-цивилизационное разнообразие современного мира»⁹².

За период председательства России в 2024 году было проведено более двухсот мероприятий разного уровня и направленности во многих городах России, которые способствовали интеграционным процессам внутри уже расширенного состава БРИКС. Кроме традиционных направлений сотрудничества Россия. Так же инициировала широкий круг мероприятий в сфере здравоохранения, спорта, искусственного интеллекта, экологии. В январе 2024 г. в ходе 54-ой сессии Исполнительного комитета ВОЗ в Женеве на брифинге для делегаций стран-участниц БРИКС российская делегация представила план мероприятий в области здравоохранения БРИКС в 2024. В связи с присоединением новых стран к объединению перед Россией, как страной-председательницей, стоит задача вовлечь Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопию в проводимую работу по линии здравоохранения. В ходе сессии были представлены новые мероприятия по продвижению российских инициатив в сфере здравоохранения – проведение Международного форума по ядерной медицине БРИКС и Международной конференции по проблемам устойчивости к противомикробным препаратам, создание Научного медицинского журнала БРИКС, образование Медицинской ассоциации БРИКС, продвижение Комплексной системы раннего предупреждения рисков возникновения массовых инфекционных заболеваний, обсуждение дальнейшего функционирования Центра вакцин БРИКС, продолжение деятельности Исследовательской сети БРИКС по туберкулезу, запуск сети БРИКС по общественному здоровью. Всего в 2024 году по тематике здравоохранения по линии БРИКС было проведено пятнадцать встреч в Москве, Санкт-Петербурге и Казани.

⁹² Обращение министра иностранных дел С. Лаврова // Международная жизнь. – 2024. Спецвыпуск. – С.6

Спорт так же не был обделен вниманием в период председательства России в БРИКС. В июне 2024 года в Казани прошли шестые игры БРИКС программа которых включала двадцать семь дисциплин. В Играх приняли участие спортивные команды из восьмидесяти двух стран. Это явилось подтверждением того, что спорт объединяет. Следует вспомнить, что впервые подобные спортивные мероприятия в рамках БРИКС проходили в 2016 году в Индии, затем в Китае, как альтернатива международным спортивным состязаниям, проходящим под эгидой МОК и международных спортивных федераций. Впервые в истории соревнования прошли в открытом формате, т. е. участвовали спортсмены не только стран БРИКС, но и других стран. Проведение международных спортивных мероприятий странами БРИКС следует рассматривать не только в качестве спортивного феномена, но и как фактор интеграции организаторов и участников в сферах спорта, туризма и гостеприимства, здравоохранения, культурных и общегуманитарных областях.

Вопросы применения искусственного интеллекта были включены Президентом России в повестку заседаний БРИКС в 2024 году. «Обеспечить включение вопросов, касающихся формирования этических стандартов в области искусственного интеллекта, сбалансированного регулирования и научно-технического сотрудничества в указанной области, в повестку дня заседаний объединения БРИКС в рамках председательства Российской Федерации в объединении в 2024 году»⁹³, — указано в перечне поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта». Три страны-участницы БРИКС присоединились к российскому кодексу этики в сфере искусственного интеллекта — Эфиопия, ЮАР и Индия. Президент предложил создать альянс БРИКС в области искусственного интеллекта. Его цель — «регламентировать технологии искусственного интеллекта, в том числе для недопущения их противоправного использования. В России деловым сообществом принят кодекс этики в этой сфере, к которому могут подключиться и наши партнеры по БРИКС, и другие страны»⁹⁴, — сказал президент на заседании саммита БРИКС в расширенном составе.

Проблемы изменения климата остро стоят перед населением планеты. Осознавая это, Президент России Владимир Путин поручил в июне 2024 г. представить идеи по расширению сотрудничества БРИКС в работе по климату и адаптации экономик и населения к его изменению. Было заявлено о том, что необходимо создать основы для выработки совместных научно-технических решений, направленных на смягчение антропогенного воздействия на окружающую среду, климат и адаптацию экономик и населения государств к изменениям климата. Кроме того, было поручено расширять сотрудничество в рамках БРИКС по совместным разработкам «в сфере мониторинга климатически активных газов и измерения углеродного

⁹³ Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта».

⁹⁴ Путин пригласил страны БРИКС присоединиться к кодексу этики в сфере ИИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20241023/briks-1979540056.html>, свободный (дата обращения 24.10.2024).

баланса экосистем, в том числе разработки систем сбора и обработки данных для оценки антропогенных и природных потоков парниковых газов и других климатически активных веществ»⁹⁵, а также взаимного признания методов и технологий в этой сфере. Итогом данных инициатив стал первый научно-образовательный конгресс БРИКС по вопросам экологии и изменения климата на федеральной территории «Сириус». В мероприятии участвовали более 400 ведущих экспертов из России, Индии, Бразилии, Ирана и Эфиопии, что подтверждает актуальность данной проблемы и масштабность проведенного конгресса.

По итогам Казанского саммита была принята Декларация, анализ которой позволяет определить основные механизмы и направления интеграционных процессов в БРИКС на современном этапе, а также дает возможность обозначить контуры дальнейшего сотрудничества в рамках данного объединения. «Мы высоко оцениваем мероприятия, проведенные в период председательства России в 2024 году, в том числе в области СМИ, культуры, образования, спорта, искусства, молодежного сотрудничества, гражданского общества, общественной дипломатии и академических обменов, и признаем, что гуманитарные обмены играют важнейшую роль в обогащении наших обществ и развитии экономик наших стран»⁹⁶. Все это говорит о признании за Россией ведущей роли в данном объединении, о смещении фокуса внимания с интересов Китая в мировой политике и экономики на общие интересы всех стран-участниц, центральными из которых является безопасность и экономическая стабильность. «Анализируя процесс развития БРИКС, можно констатировать, что он стал успешной практикой расширения функций и возможностей всех входящих в него субъектов»⁹⁷.

В заключении следует отметить, что международная интеграция остается устойчивым трендом в мировой политике и мировой экономике. Формы и методы реализации интеграции постоянно совершенствуются. Новые интеграционные объединения менее структурированы, чем классические, они базируются на принципах равноправия, уважения взаимных интересов и доверия. Их институционализация приобретает новый тип, так как страны участвующие в процессах интеграции сильно отличаются друг от друга своей структурой, уровнем экономического развития, объемом ресурсов, разным географическим положением. Но объединяет их общая потребность в безопасности, стремление к устойчивому экономическому развитию, сотрудничество в передовых областях науки и многое другое. Наднациональные интересы преобладают над внутренними. БРИКС –

⁹⁵ Перечень поручений Президента России по итогам встречи с молодыми учеными [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science.gov.ru/events/news/2498/>, свободный (дата обращения 24.10.2024)

⁹⁶ XVI Саммит БРИКС. Казанская декларация Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности Казань, Российская Федерация 23 октября 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru>, свободный (дата обращения 24.10.2024).

⁹⁷ БРИКС: российский взгляд: пролегомены в научное исследование феномена БРИКС / А. В. Тимирязова, И. Е. Дискин, И. И. Бикеев, А. В. Клемин [и др.]; под научной редакцией проф. И.Е. Дискина. – Казань: Издательство «Познание» Казанского инновационного университета, 2024. – С.7

принципиально новое международное объединение, которое функционирует на вышеперечисленных принципах.

Вклад России в процесс развития данного формата сотрудничества определяется количеством инициатив и конкретных мероприятий, которые были направлены на расширение интеграции в разных сферах как для старых, так и для новых участников. Наличие в объединении нескольких интеграционных направлений дает возможность самостоятельного выбора наиболее приоритетных сфер сотрудничества для стран-участниц. Находясь в санкционной блокаде со стороны коллективного Запада, Россия пытается привлечь другие страны к построению справедливого миропорядка, где будут учитываться интересы каждого государства, признаваться ценность всех без исключения культур, традиций и религий. Анализ текущих достижений БРИКС и вызовов, свидетельствует о значительном потенциале данного международного объединения, реализация которого зависит от способности БРИКС преодолеть внутренние разногласия, выработать общее видение направлений интеграции и эффективно ориентироваться в сложной геополитической ситуации. За период существования межгосударственного объединения БРИКС Россия внесла значительный вклад в процесс институционализации сотрудничества и интеграции стран в различных сферах. Россия продолжает играть ключевую роль в достижении целей альянса, главное, чтобы цели были общими и остальные страны-участницы объединения БРИКС это осознавали.

ГЛАВА 9. ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ФАКТОРА НА РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ БРИКС

Политическая ситуация в мире характеризуется трансформацией системы международных отношений на основе принципов многополярности и равенства ее участников. Одной из ведущих площадок, активно содействующих развитию этих принципов, является БРИКС. Как межгосударственная платформа, БРИКС выступает с критикой международной политической системы, основанной на гегемонии США.

Страны БРИКС не хотят находиться в положении второсортных участников американоцентричной системы управления, которая считает остальной мир «джунглями»⁹⁸. Участники БРИКС стремятся к созданию более справедливого мироустройства, подчеркивая, что западная цивилизация является лишь одной из многих.

По мнению участников БРИКС, мир становится многополярным, следовательно, более сбалансированным и справедливым в широком смысле этого понятия. Страны-участницы в ходе практически всех саммитов неоднократно подчеркивали признание центральной роли ООН и уважение к нормам международного права, что и является основой Концепции многополярного мира. Уже в 2015 году на саммите БРИКС в Уфе активно обсуждался вопрос многополярности⁹⁹.

Концепция многополярного мира предполагает, что каждая страна обладает абсолютным суверенитетом во внутренних делах, а также перед лицом других государств. К принципам Концепции относят сходство во взглядах на проблему обеспечения международной безопасности и на угрозу мирового терроризма, стремление воздерживаться от публичного выражения критики относительно внутренних и двусторонних проблем стран-участниц данного объединения.

По мнению А.Г. Дугина многополярный мир представляет собой политическую модель мироустройства, которая предполагает наличие нескольких центров силы – политических, культурных, экономических, военных, цивилизационных¹⁰⁰. В этом смысле «мягкая» сила сотрудничества БРИКС становится важным инструментом влияния на общественное мнение во многих странах мира. Метод «мягкого» влияния – это сила привлекательности политических ценностей государства как внешних, так и внутренних, ее духовная и материальная культура, создание уникальной, успешной экономической модели, участие в международных организациях.

Идеи многополярности являются основой внешнеполитического курса проводимого в настоящий момент Российской Федерацией. В тоже время такая политика идет вразрез со стратегическими интересами Соединённых

⁹⁸ Боррель сравнил Европу с садом, а весь остальной мир - с джунглями // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnayaopanorama/16043897/>, свободный (дата обращения: 15.01.2025).

⁹⁹ Уфимская декларация // Официальные сетевые ресурсы Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/YukPLgicg4mqAQIy7JRB1HgePZrMP2w5.pdf.>, свободный (дата обращения 16.01.2025).

¹⁰⁰ Дугин А.Г. Понятие полюса в многополярной перспективе // Геополитика. – 2010. – № 1. – С. 7-9.

Штатов, стремящихся любыми путями сохранить за собой ускользающее лидерство на международной арене. В этой связи понятны опасения Вашингтона, связанные с ростом численности и авторитета БРИКС, а также его стремление противодействовать этим тенденциям.

В 2024 году в Казань на XVI саммит БРИКС прибыла 41 делегация от различных стран мира и международных организаций, из них 24 делегации были представлены на высшем уровне. Это важное международное событие прошло при председательстве Российской Федерации и под лозунгом «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». По результатам саммита к пяти основным странам объединения – Бразилии, России, Индии, Китаю и ЮАР – присоединились Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия.

Одной из самых острых проблем, влияющих на развитие БРИКС, является все усиливающаяся конкуренция за лидерство между Китаем и США, что является фактором международной нестабильности.

В настоящее время Китай по различным показателям, таким как ВВП, доля в мировой торговле и уровень технологического развития, уже обогнал или приблизился к США. Например, китайская экономика занимает первое место в мире, если рассматривать показатели ВВП по ППС. По другим аспектам, таким как военная мощь, образование и доля резервной валюты, Китай продолжает стремительно развиваться. Можно сделать вывод о том, что наблюдаемое стремление Китая вытеснить США с позиций мирового лидерства, безусловно, вызывает беспокойство в Вашингтоне.

В настоящее время финансово-экономическая политика КНР направлена на обеспечение собственной безопасности от американской экономической экспансии. Россия и большинство стран БРИКС вполне разделяет подобные взгляды. Доля долларов в валютных резервах КНР по-прежнему значительна, но в последние годы она снизилась примерно до 50%. Однако реальная ценность этих финансовых запасов вызывает сомнения из-за роста инфляции в США, которая уменьшает их покупательную способность. Китай стремится расширить свои экспортные возможности, устанавливая контакты с другими странами и регионами мира. На конец ноября 2022 года объем его валютных резервов достиг 3,1175 триллиона долларов, что составляет около 30% от общемирового уровня¹⁰¹.

КНР, как и Россия, является объектом западных санкций, перспектива отмены которых в обозримой перспективе минимальна, а в случае с США вообще близка к нулю. С 2017 года характер китайско-американских экономических отношений резко ухудшился в связи с решением Президента Д. Трампа о введении таможенных пошлин и повышении тарифов в отношении Китая, что породило между странами «торговую войну». Ответные китайские пошлины на импортируемые товары США были введены незамедлительно. В понимании России, инициатором «торговой войны» стали США, которые посчитали Китай главным стратегическим

¹⁰¹ Китай // Trend Economy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trendeconomy.ru/data/h2/China/TOTAL>, свободный (дата обращения: 25.11.2024)

конкурентом.

Сотрудничество в рамках БРИКС имеет большое значение для китайской экономики в плане уменьшения негативных последствий ограничений. Наиболее действенным методом минимизации эффекта санкций, а также желания стран Запада их вводить является создание новой инфраструктуры мировых финансов и международных экономических отношений, не находящихся под контролем Запада. Уменьшение роли доллара США в международных торговых расчётах и формирование новых, не зависящих от Запада институтов развития, – приоритетные направления работы БРИКС¹⁰².

Крупным достижением БРИКС на данный момент стало создание важнейших институтов – Нового банка развития и Пул условных валютных резервов. С 2015 года НБР одобрил более 100 проектов, включая кредиты, предоставляемые через Механизм чрезвычайной помощи НБР для государств-членов¹⁰³. У Нового банка Развития есть своя особая специфика, которая отличает его от других финансовых учреждений, созданных при участии США и западных стран. Новый финансовый институт отвечает интересам развивающихся стран. Тогда как Всемирный Банк обладает дисбалансом в пользу определенных стран, в НБР принцип равенства соблюдается независимо от экономического положения участников, что привлекает все больше государств.

КНР и Россия активно выступают за переход к расчетам в национальных валютах, сокращая долю доллара и евро во внешней торговле. В данный момент идет поиск альтернативы SWIFT, чтобы исключить из конверсионной цепочки американские банки. Для решения этой проблемы с 2019 года в БРИКС идет разработка новой платежной системы BRICS Pay, которая будет работать на территории стран-участниц и объединит их национальные платежные системы. Внедрение этой системы планируется на 2025 год, о чем говорилось на саммите БРИКС в Казани в 2024 году¹⁰⁴.

Наряду с Китаем стремление уйти от американской экономической зависимости в последние годы проявляют ряд арабских государств. Так, например, в 2021 году ОАЭ вступили в Новый банк развития БРИКС, а в 2024 году стали полноценными членами объединения. В 2022 году ОАЭ и КНР договорились торговать ресурсами, используя китайскую валюту¹⁰⁵. Вступление в БРИКС поможет ОАЭ еще больше укрепить свои экономические отношения с Китаем и Индией, а так же получить доступ к другим рынкам.

¹⁰² Бордачев Т., Панова В., Суслов Д. БРИКС и пандемия соперничества // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». – Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2020. – С.11.

¹⁰³ Банк БРИКС одобрил три новых проекта в Индии и Китае на сумму свыше \$1,1 млрд. // ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/19407465>, свободный (дата обращения: 07.12.2024).

¹⁰⁴ Селиванова Д. БРИКС: взаимовыгодное сотрудничество на всех уровнях // Информационный портал БРИКС. 08.04.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// infobrics.org/post/30686/](http://infobrics.org/post/30686/) (дата обращения: 18.12.2024), свободный (дата обращения 07.12.2024)

¹⁰⁵ Китай и Объединенные Арабские Эмираты провели первую сделку в юанях // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/05/18/kitaj-i-obedinennye-arabskie-emiraty-proveli-pervuiu-sdelku-v-iuaniah.html> (дата обращения: 05.02.2025).

Отношения Саудовской Аравии и США заметно ухудшились за годы правления Дж. Байдена. В частности, Эр-Рияд не одобряет антироссийские санкции, предпринятые Западом. В 2023 году министр финансов Саудовской Аравии впервые заявил, что страна готова торговать кроме доллара и в других валютах¹⁰⁶. Таким образом, можно сказать, что для этой страны начался новый процесс – дедолларизация. Королевство Саудовская Аравия имеет «Видение – 2030» – план по экономической диверсификации, инвестициям в экологическую энергетику и туризм. Сотрудничество в рамках БРИКС поможет ускорить усилия в данном направлении – в 2024 году Саудовская Аравия рассматривала возможность вступления в состав БРИКС на правах полноправного участника.

Значительным шагом на пути формирования многополярного мира и ослабления американской гегемонии стало вступление в 2024 году в БРИКС Ирана. До последнего времени Иран был страной, подвергшейся наибольшему количеству санкций со стороны США, пока эту позицию не заняла Россия. Вступление в БРИКС свидетельствует о стремлении Ирана выйти из дипломатической изоляции. Тегеран ожидает увеличение экспорта энергоносителей, инвестиции в энергетическую инфраструктуру и снижение количества санкций от США путем использования национальных валют в торговле энергоносителями¹⁰⁷. Следует отметить, что, несмотря на американские санкции, экономика Ирана продолжает развиваться в сфере добычи нефти и в сельском хозяйстве. Вступление в БРИКС открывает двери Тегерану для финансирования своих проектов через НБР. У Ирана есть возможность занять ключевую позицию на перекрестке торговли стран БРИКС.

Вхождение в 2024 году в БРИКС Египта и Эфиопии является очевидным свидетельством ослабления позиций США на Африканском континенте. Египет является одной из самых больших африканских экономик и активно взаимодействует со всеми членами БРИКС, наиболее крупными партнерами являются Индия, Китай и Россия. О намерении Египта войти в НБР было заявлено еще в 2021 году¹⁰⁸. Присоединение к БРИКС позволяет Египту снизить зависимость от доллара США и торговать в национальных валютах стран-участников, что поможет укрепить его собственную финансовую стабильность. Необходимо отметить, что под контролем Египта находится Суэцкий канал, который представляет огромное значение для нефтяной торговли и военно-морского потенциала США в этом регионе. В свою очередь Эфиопия является одной из самых быстрорастущих экономик континента, темпы роста которой превышают 5% в год. За последние десятилетия у этой страны сформировались крепкие

¹⁰⁶ Saudi Arabia Says Open to Settling Trade in Other Currencies // Bloomberg [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-17/saudi-arabia-open-to-talks-on-trade-in-currencies-besides-dollar>, свободный (дата обращения: 06.02.2025).

¹⁰⁷ Iran Becomes A Member Of BRICS, With Hopes And Challenges // Iran international [Электронный ресурс]. – ежим доступа: <https://www.iranintl.com/en/202401020918>, свободный (дата обращения: 07.02.2025).

¹⁰⁸ Египет официально стал членом созданного странами БРИКС Нового банка развития // ТАСС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/17338185>, свободный (дата обращения: 07.02.2025).

экономические связи с Китаем и Индией. Немаловажно и то, что для политики обоих этих африканских государств характерна антиколониальная риторика, близкая и другим участникам БРИКС.

Несмотря на то, что в целом участники БРИКС разделяют стремление к справедливому многополярному мироустройству, существуют факторы замедляющие процессы сотрудничества в этом направлении и американский фактор следует признать основным. В частности, это касается сохранения активного сотрудничества ряда стран БРИКС с западными странами и, в первую очередь с США.

Так, например, Индия традиционно стремится сохранить баланс в отношениях с США. Страна продолжает активно участвовать в ряде международных проектов с участием западных государств. Как отметил министр иностранных дел Индии С. Джайшанкар, Индия не намерена присоединяться ни к американской, ни к китайской оси, позиционируя себя самостоятельным глобальным игроком. Такая «индоцентричная многосторонность» позволяет Индии отстаивать свои национальные интересы, выстраивая отношения с различными державами и объединениями¹⁰⁹. В частности, Индия присутствует в Четырехстороннем диалоге по безопасности (QUAD), участниками которого также являются Соединенные Штаты, Япония и Австралия, что обеспечивает ей возможность конкурировать с военным потенциалом Китая в Азии. Стремление Индии к стратегической автономии и политике «лабиринтов», ее нежелание противопоставлять себя Соединенным Штатам и их союзникам может в определенном смысле ограничивать потенциал БРИКС как важнейшего оплота многополярности.

Объединенные Арабские Эмираты также придерживаются стратегии многостороннего сотрудничества, стремясь сохранять баланс в отношениях с различными игроками. ОАЭ признают важность поддержания тесных связей с США, которые остаются ключевым партнером в сферах торговли, инвестиций, технологий и безопасности. Несмотря на то, что в последние годы ОАЭ стали проводить более напористую политику в отношении Вашингтона, тем не менее, они остаются важным партнером Соединенных Штатов в сфере безопасности на Ближнем Востоке. В 2024 г. ОАЭ вместе с Индией вступили в блок I2-U2, в который также входят США и Израиль. Цель данного объединения является сотрудничество в различных сферах, в том числе по вопросам безопасности¹¹⁰. Также на территории ОАЭ по-прежнему находятся американские военные базы (Аль-Джафра АБ, Абу-Грейб, Порт Зайд). Сохраняется двустороннее сотрудничество в экономической сфере – в 2024 г. они подписали соглашение Партнерство за

¹⁰⁹ Upadhyay S. BRICS, Quad, and India's Multi-Alignment Strategy // The Henry L. Stimson Center. 12.07.2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stimson.org/2022/brics-quad-and-indias-multi-alignment-strategy/>, свободный (accessed: 12.12.2024).

¹¹⁰ What You Need to Know About the I2U2 // The United States Institute of Peace. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usip.org/publications/2022/07/what-you-need-know-about-i2u2>, свободный (дата обращения: 12.01.2025).

чистую энергию, согласно которому страны инвестируют 100 млрд. долл. в совместные энергетические проекты¹¹¹.

Еще одним потенциальным вызовом для БРИКС является возможность смены политического курса в государствах-участниках в результате прихода к власти новых лидеров с иными внешнеполитическими приоритетами, что может поставить под угрозу согласованность действий объединения в продвижении общих идей и подходов. Примером, подтверждающим данный тезис, стала Аргентина. После первоначального одобрения ее членства в БРИКС на саммите в Йоханнесбурге в 2023 г., к власти в стране пришел Хавьер Милей – политик с проамериканской ориентацией. Во время своей предвыборной кампании Хавьер заявил, что геополитическая ориентация Аргентины связана с США и Израилем и что он не собирается вступать в союз с коммунистами. В результате, Аргентина отказалась от предложения о вступлении в объединение БРИКС¹¹².

Нельзя не признать справедливым мнение латиноамериканского политолога А. Гарсии Фернандес, указывающего на то, что членство в БРИКС не означает автоматического разрыва политических и экономических связей с коллективным Западом, приводя в пример Бразилию, которая сохраняла тесные отношения с США при разных правительствах, несмотря на участие в объединении. Кроме того, исследователь подчеркивает, что разные подходы стран-членов БРИКС к выстраиванию отношений с Соединенными Штатами могут использоваться западными странами в качестве инструмента ослабления единства объединения¹¹³.

Если рассуждать в контексте результатов саммита БРИКС, состоявшегося в 2024 году в Казани, можно выявить ряд важных тенденций:

- БРИКС трансформируется в альтернативную платформу для международного сотрудничества, которая будет защищена от западных санкций;
- деятельность БРИКС возвысила позицию и требования Глобального Юга;
- в США первоначальная политика игнорирования наличия БРИКС превратилась в очень серьезную озабоченность тем, что влияние БРИКС пошатнет их гегемонию;
- возникла реальная возможность развивать международную платежную систему БРИКС, независимую от доллара США;
- возможность расширение БРИКС за счет европейских и латиноамериканских стран говорит о значительном снижении влияния США на международной арене, в том числе в стратегических зонах.

¹¹¹ Мир не бывает черно-белым: как ОАЭ развивают отношения с США, Россией и Китаем // Российский совет по международным делам (РСМД) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mir-ne-byvaet-chno-belym-kak-oae-razvivayut-otnosheniya-s-ssha-rossiey-i-kitaem/>, свободный (дата обращения: 12.01.2025).

¹¹² Аргентина официально уведомила об отказе присоединиться к БРИКС // Информационное агентство «Интерфакс». 15 февраля 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/946221>, свободный (дата обращения: 12.02.2025).

¹¹³ García Fernández, A. Geopolítica de los BRICS // Centro Estratégico Latinoamericano de Geopolítica. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.celag.org/geopolitica-de-los-brics/>, свободный (accessed: 20.01.2025).

Нельзя не согласиться с мнением ведущего американского издания газеты «New York Times», которая по итогам Казанского саммита признала то, что «изолированный» Западом В. Путин одержал дипломатическую победу. Он использовал саммит в Казани для того, чтобы показать, что у него есть могущественные союзники и влияние в мире. БРИКС является самой мощной и представительной структурой для создания нового мирового порядка. В. Путин представляет БРИКС как «острие разрушения старого мирового порядка и помощь в построении нового»¹¹⁴.

На данный момент БРИКС уже стал глобальной силой, ослабляющей гегемонию США, и с высокой легитимностью представляющий развивающийся мир. По разным заявлениям на начало 2025 года присоединиться к БРИКС желает около 40 государств из разных регионов мира. В самое ближайшее время на государства БРИКС придется больше трети мирового ВВП, в то время как у США и «Большой семерки» останется только четверть.

¹¹⁴ Nierenberg Amelia. Understanding the BRICS Summit // The New York Times. Oct. 21, 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2024/10/21/world/brics-summit-countries-goals.html>, свободный (accessed: 25.01.2025)

ГЛАВА 10. РОЛЬ КИТАЯ В РАЗВИТИИ БРИКС

Китай стал ключевым участником БРИКС, играя важную роль в развитии этой организации благодаря своим экономическим, дипломатическим и политическим усилиям. Первоначально, участие Пекина в БРИКС строилось вокруг экономической дипломатии, которая была продолжением курса, заложенного еще при Дэн Сяопине. Это означало, что Китай стремился использовать возможности экономического взаимодействия для содействия своему собственному росту. Основной фокус был направлен на торговлю, инвестиции, привлечение иностранных капиталов и расширение экспорта. В этот период дипломатическая активность Китая в рамках БРИКС носила преимущественно экономический характер, и это стало особенно заметно после глобального финансового кризиса 2008 года. Восстановление экономики западных стран, включая США и Японию, шло медленными темпами, в то время как страны БРИКС, особенно Китай, демонстрировали устойчивый рост и становились новыми центрами экономического влияния.

Постепенно, с усилением напряженности в отношениях с США, Пекин начал расширять свое участие в БРИКС не только на экономическое, но и на политическое поле. Это связано с тем, что экономические интересы Китая начали напрямую зависеть от действий его геополитических оппонентов. Вследствие этого, Китай стал использовать БРИКС как площадку для продвижения своих политических инициатив, таких как создание многополярного мира, где страны будут равноправными участниками международных отношений, а не зависимыми от одной сверхдержавы. Кроме того, китайский юань постепенно занял важное место в международных расчетах среди стран БРИКС, что позволило снизить зависимость от доллара и ослабить влияние западных санкций на экономику развивающихся стран. Использование юаня в двусторонних и многосторонних сделках среди членов БРИКС, таких как Россия, Бразилия, Индия и ЮАР, открыло новые возможности для создания альтернативной финансовой системы, которая базируется на взаимной выгоде и справедливом распределении экономических ресурсов.

Приход Си Цзиньпина к власти в 2013 году ознаменовал новый этап в дипломатической и внешнеэкономической политике Китая. Си Цзиньпин сразу же занял активную позицию, начав продвигать китайские интересы на международной арене с гораздо большей настойчивостью. Одной из первых и самых значимых инициатив стало продвижение проекта «Один пояс – один путь», который стал олицетворением новой стратегии Китая, объединяющей экономику и политику. Этот проект, представленный на саммитах БРИКС, не только помог китайским компаниям инвестировать в инфраструктурные проекты в других странах, но и способствовал созданию более тесных политических и экономических связей с развивающимися странами. Строительство транспортных путей, заводов по всему миру укрепили позиции Китая как одного из ведущих игроков на международной арене.

Кроме того, Си Цзиньпин активно использовал саммиты БРИКС для продвижения своего видения глобального развития и безопасности. Например, в 2021 году он инициировал «Инициативу глобального развития», которая предполагала расширение сотрудничества стран БРИКС в таких сферах, как инновации, экологическое развитие и торговля. В 2022 году Си Цзиньпин продолжил эту линию, представив «Инициативу в области глобальной безопасности», направленную на переосмысление традиционных подходов к вопросам безопасности и на создание альтернативы западным военным и экономическим блокам. Этим инициативам предшествовали многолетние усилия Китая по расширению своего влияния в БРИКС, включая запуск таких проектов, как Новый банк развития, который был создан с целью предоставить развивающимся странам финансовые ресурсы без зависимости от западных институтов, таких как МВФ. В итоге, Си Цзиньпин смог не только укрепить экономические позиции Китая, но и превратить БРИКС в платформу для продвижения своих политических идей и инициатив, направленных на переустройство мировой архитектуры.

Усиление роли Китая в БРИКС несет важные геополитические последствия как для самого объединения, так и для международной системы в целом. Китай активно использует БРИКС для укрепления своего влияния в развивающемся мире и противостояния западным блокам, прежде всего США. В условиях обострения глобальной конкуренции Китай видит в БРИКС инструмент для продвижения многополярного мира, где основные решения принимаются на основе консенсуса, а не диктата одной сверхдержавы. Это особенно проявляется в китайских инициативах, направленных на развитие экономической и политической независимости стран БРИКС от западных финансовых институтов и альянсов.

Пекин также активно продвигает свою концепцию глобальной безопасности через БРИКС, предлагая альтернативные подходы к решению международных проблем. В частности, китайская дипломатия предлагает странам БРИКС совместные программы по развитию цепочек поставок, торговле и инвестициям, что должно способствовать ослаблению зависимости от западных экономик и смягчению последствий санкций и кризисов. Примечательно, что на Западе эти инициативы воспринимаются с настороженностью, поскольку они подрывают традиционные механизмы контроля со стороны западных держав. Китайские предложения способствуют созданию условий для укрепления позиций БРИКС как глобального игрока, который может оказывать влияние на такие важные международные вопросы, как безопасность, экономика и экология.

Китай играет доминирующую роль в БРИКС, активно продвигая свои экономические и политические интересы. Один из ярких примеров этого влияния – создание Нового банка развития (НБР) БРИКС, который был задуман как альтернатива Международному валютному фонду (МВФ) и Всемирному банку. Штаб-квартира банка расположена в Шанхае. Китай продвигает использование НБР для финансирования проектов в

развивающихся странах, тем самым создавая альтернативные источники финансирования вне зависимости от западных кредитных институтов.

Китайская дипломатия также сосредоточена на расширении политического и экономического сотрудничества внутри БРИКС. Важную роль в этом играют инициативы, направленные на усиление взаимодействия в таких областях, как торговля, технологии и инновации. Китай видит в БРИКС не только экономическую, но и политическую платформу, через которую можно продвигать свои глобальные амбиции. Например, Китай активно использует концепцию «БРИКС плюс» для привлечения новых участников в экономическое сотрудничество, что позволяет Пекину расширить свое влияние на мировую экономику. Таким образом, Китай постепенно формирует гегемонию в БРИКС, становясь лидером как экономического, так и политического развития организации.

Политические амбиции Китая в рамках БРИКС выходят далеко за рамки экономического сотрудничества. Китай стремится использовать эту платформу для продвижения своих глобальных инициатив, таких как «Инициатива глобального развития» и «Инициатива глобальной безопасности». Эти программы направлены на создание нового мирового порядка, который основывается на многополярности и равноправии государств. Китай использует БРИКС как средство для продвижения своих интересов в областях безопасности, экономики и технологий, а также для противостояния влиянию США и их союзников на международной арене.

Одной из ключевых амбиций Китая является расширение БРИКС за счет новых участников, что делает организацию еще более влиятельной на мировой арене. Например, в 2022 году Си Цзиньпин активно поддерживал идею расширения БРИКС.

Стоит отметить, что в последние годы выявились как традиционные, так и нетрадиционные угрозы международной безопасности. В условиях дилеммы экономической глобализации и неопределенности в проведении реформ глобального управления, на фоне односторонних действий США и их сокращающейся вовлеченности в международное сотрудничество, руководство Китая демонстрирует стратегическую дальновидность и зрелость в принятии решений. Китайская сторона активно продвигает идеи «сообщества единой судьбы человечества» и инициативу «Один пояс, один путь» как инструменты для преодоления затянувшихся проблем в системе глобального управления. С момента объявления этих инициатив они получили широкую поддержку и положительные отклики со стороны международного сообщества, особенно среди развивающихся стран.

В 2017 году Китай успешно использовал встречу БРИКС для координации «сообщества единой судьбы человечества» и инициативы «Один пояс, один путь», нацелив их на интеграцию и развитие национальных стратегий и сотрудничества. Си Цзиньпин выдвинул концепцию глобального сообщества с общим будущим, стремясь к сближению принципов кооперации и взаимной выгоды, присущих как странам БРИКС, так и стратегии Китая. Эти действия отразили стремление Китая и стран БРИКС

создать идеологические основы для международного сотрудничества.

Цель инициативы «сообщества единой судьбы человечества» — формирование новой парадигмы международных отношений, в которой учитываются законные интересы всех стран и обеспечивается их общий прогресс. Эта концепция предполагает уважение суверенитета и независимости в выборе политического курса, осуждает конфронтацию, холодную войну и игры с нулевой суммой. Поддержка открытого, взаимовыгодного сотрудничества и отказ от национального эгоизма является важным вкладом в создание стабильной системы международных отношений. Инициатива «сообщества единой судьбы человечества» символизирует дух кооперации стран БРИКС, придавая важную стабилизирующую силу в условиях международной нестабильности.

С момента зарождения механизма БРИКС предложение по «сообществу единой судьбы человечества» интегрировано в совместные декларации саммитов, что способствует устойчивому развитию и углублению этого сотрудничества. В 2018 году на саммите в Йоханнесбурге председатель Си Цзиньпин подчеркнул необходимость согласования усилий стран БРИКС с глобальными вызовами и отметил роль объединения в построении новых типов международных отношений. Это выступление стало первым официальным закреплением концепции «сообщества единой судьбы человечества» в итоговых документах БРИКС, тем самым отражая консолидированную позицию стран БРИКС в этом направлении.

В 2022 году Си Цзиньпин на встрече министров иностранных дел БРИКС вновь призвал к укреплению диалога и взаимодействия со странами с развивающимися рынками, подчеркнув важность расширения сотрудничества и интеграции для прогресса. Организация БРИКС как платформа, нацеленная на развитие глобального сотрудничества, воплощает дух партнерства между странами Юга и играет важную роль в формировании справедливого международного порядка, что делает возможным устойчивое развитие БРИКС.

Кроме того, для углубления механизма сотрудничества БРИКС Китай продвигает инициативу «Пояс и путь». Строительство «Пояса и пути» представляет собой стратегически важное решение, принятое новым высшим руководством Китая с целью адекватного реагирования на значительные изменения в международной обстановке и нарастающие вызовы, стоящие перед развитием страны. Эта инициатива направлена на расширение открытости и усиление международного сотрудничества. Основопологающими принципами «Пояса и пути» являются широкие консультации, совместный вклад и взаимный обмен, что воплощает дух равенства суверенитетов, диалога и консенсуса, и служит ориентиром для справедливого и взаимовыгодного партнерства, что получило положительный отклик со стороны международного сообщества.

С момента запуска инициатива прошла путь от концепции к реальной практике, принося ощутимые результаты и наращивая международный консенсус вокруг целей совместного развития. Реализация проектов в рамках

«Пояса и пути» способствовала росту международной торговли, укреплению экономических связей и инвестиций между странами-участниками.

Сотрудничество БРИКС и «Пояса и пути» основано на общих принципах мирного сосуществования, безопасности и инклюзивного процветания, что способствует многополярности мира и справедливому развитию. Китай и страны БРИКС руководствуются принципами равенства, взаимопонимания и взаимной выгоды, что согласуется с идеологией и целями «Пояса и пути». Взаимодействие этих механизмов является важным шагом к созданию нового типа глобального управления и эффективного международного сотрудничества в интересах развития.

Синергия инициатив «Пояс и путь» и механизма БРИКС подкреплена их совместными усилиями по созданию эффективной системы международного разделения труда. Эти проекты нацелены на развитие взаимовыгодного сотрудничества, продвижение экономического прогресса и решение общих проблем. Платформа БРИКС сосредоточена на глобальном сотрудничестве, в то время как «Пояс и путь» развивает экономические связи на региональном уровне, с перспективой их расширения на глобальный уровень.

В 2017 году на саммите БРИКС в Сямыне председатель Си Цзиньпин подчеркнул, что цели «Пояса и пути» соответствуют Повестке дня ООН на период до 2030 года и программе устойчивого развития, содействуя международному сотрудничеству и взаимовыгодному партнерству.

Исторический опыт показывает, что для обеспечения устойчивости и долгосрочных результатов сотрудничества необходимо создание эффективного механизма. В этом контексте одной из ключевых задач для стран БРИКС является институционализация и укрепление структуры организации, поскольку участники БРИКС имеют существенные различия — от политических систем до культурных ценностей и экономических моделей. Эти различия порождают внутренние противоречия, что становится объектом критики и сомнений со стороны международного сообщества, особенно со стороны западных медиа и академических кругов. Без согласования интересов всех участников БРИКС сложно достичь организационной синергии и высокой эффективности.

В отличие от G7, страны БРИКС в силу своей специфики не могут просто перенять уже существующий институциональный опыт. Для этого требуется активное строительство внутренних структур и поддержка координационного механизма, придающего устойчивость сотрудничеству. Китай, выступая за трансформацию БРИКС из диалогового форума в координационную структуру, предлагает содействовать институционализации, что предполагает, в том числе, и разумное расширение состава участников.

«Расширение членства» рассматривается как предпосылка для укрепления легитимности и авторитета БРИКС, поскольку организация в её текущем составе охватывает значительную часть ВВП и населения развивающихся стран, но всё ещё не включает множество государств, представляющих интерес для глобального Юга.

Однако существует ряд проблем, связанных с расширением. Внутри самой организации страны по-разному относятся к этому процессу. Например, Бразилия опасается, что Мексика и Аргентина могут ослабить её влияние в Латинской Америке, а Южная Африка видит угрозу в возможном вступлении Нигерии, которая может претендовать на статус представителя африканского континента. Индия, в свою очередь, с осторожностью относится к возможному вступлению Индонезии. Таким образом, важнейшим аспектом для стран БРИКС становится баланс интересов и стратегическая координация.

Вопрос создания исполнительных органов — ещё один ключевой момент в развитии БРИКС. С расширением деятельности и ростом числа успешных проектов организация становится более многосторонней и комплексной, что требует усиленной координации и наличия механизмов для выполнения решений. Создание исполнительных структур позволит эффективно распределять обязанности и координировать усилия, что, в свою очередь, укрепит позиции БРИКС как значимой международной организации.

Таким образом, для устойчивого развития БРИКС важно продолжать институционализацию и расширение, руководствуясь принципами многостороннего сотрудничества, инклюзивности и стратегического баланса интересов.

На данный момент модель механизма сотрудничества БРИКС включает саммит глав государств, который является высшим уровнем, встречи высокого уровня по вопросам безопасности, встречи высокопоставленных представителей, министров иностранных дел, управляющих центральных банков, министров финансов и координаторов. Также предусмотрены консультации для делового сообщества, аналитических центров, молодых ученых и других многосекторных организаций. Многогранная и трехмерная сеть сотрудничества на различных уровнях, включая институциональные встречи и совещания на уровне посланников, а также вспомогательные мероприятия, стала платформой для обмена и взаимодействия между крупными развивающимися странами по широкому спектру вопросов — от политики и экономики до культуры и финансов.

Тем не менее неформальный характер сотрудничества БРИКС выражается в отсутствии постоянного секретариата, специализированных офисов, административного персонала и органов управления, которые могли бы обеспечивать реализацию и надзор. Поскольку создание постоянного секретариата подразумевает сложное распределение полномочий и баланс интересов, возникает необходимость решить, должен ли БРИКС оставаться неформальной площадкой для диалога или превратиться в полноценную международную организацию. Вопрос этот требует всестороннего обсуждения и комплексного подхода.

На сегодняшний день физические структуры БРИКС, такие как Новый банк развития и Резервный фонд, сосредоточены на финансовой сфере. Таким образом, двусторонний механизм сотрудничества — в частности, по

инициативе Китая, который предложил создать Совет министров финансов и управляющих центральных банков — может быть примером для институционализации сотрудничества и в других областях.

Модель «БРИКС+» стала новаторской в рамках БРИКС за последние десять лет и представляет собой развитие механизма сотрудничества в новых условиях. Теперь платформа используется для укрепления связей с другими развивающимися странами и региональными организациями, что делает её эффективным инструментом для «Сотрудничества Юг-Юг». Страны БРИКС, расположенные на четырех континентах — Азии, Европе, Америке и Африке, обладают значительным экономическим влиянием и представительством в своих регионах. Благодаря своим географическим преимуществам, страны БРИКС могут способствовать диалогу и контактам с региональными организациями и многосторонними институтами, что укрепит их связи и содействует поддержке со стороны международных организаций. На этом фоне особенно важно сосредоточить усилия на повышении качества и эффективности сотрудничества.

В частности, в годы, когда страна председательствует в БРИКС, она также приглашает на встречи представителей соответствующих региональных организаций. Например, Бразилия организовала «БРИКС+» с участием Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC) и Союза южноамериканских наций (UNASUR), Россия продвигала «БРИКС+ Евразийский экономический союз» и «БРИКС+ Содружество Независимых Государств», Индия предлагала формат «БРИКС+ Южноазиатская ассоциация регионального сотрудничества» и «БРИКС+ Альянс по сотрудничеству стран Индийского океана», а Южная Африка — «БРИКС+ Африканский союз» и «БРИКС+ Сообщество развития стран юга Африки». Китай, в свою очередь, может способствовать развитию «БРИКС+ АСЕАН» или «БРИКС+ Шанхайская организация сотрудничества».

Формат «БРИКС+» представляет собой уникальную платформу для инклюзивного сотрудничества, объединяющую страны всех континентов, что помогает преодолеть дублирование и фрагментацию региональных механизмов, характерных для ряда развивающихся стран. Платформа способствует упрощению и координации многосторонних контактов, оптимизируя взаимодействие различных региональных объединений.

БРИКС является значимой международной платформой для крупнейших развивающихся стран и стран с переходной экономикой, способствующей координации макроэкономической политики и глобальному экономическому управлению. За время существования БРИКС, от создания Нового банка развития и резервного фонда до модели «БРИКС+» и партнерства для новой промышленной революции, сотрудничество достигло стадии качественного развития. Китай, как один из наиболее активных членов БРИКС, сыграл ключевую роль в продвижении и укреплении сотрудничества, которое стало частью его многосторонней дипломатии и поддержки других развивающихся стран.

Хотя политическая и экономическая сферы постепенно стали важными направлениями сотрудничества, ряд стран-членов (в частности, Индия, Бразилия и Южная Африка) предпочитают не расширять мандат БРИКС за рамки экономического и социального сотрудничества. Они считают важным сохранить нейтралитет организации и не превращать её в антагонистический блок. С учётом меняющейся геополитической обстановки и нарастающего давления на некоторые страны, особенно Китай и Россию, сотрудничество БРИКС сталкивается с новыми вызовами. В ответ на это Китай акцентирует внимание на необходимости укрепления взаимопонимания и совместного развития.

ГЛАВА 11. «НОВАЯ МНОГОСТОРОННОСТЬ» И СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ИНДИИ В БРИКС

Текущие изменения системы международных отношений подталкивают суверенных акторов к укреплению внешнеполитического курса посредством наращивания вектора многостороннего сотрудничества. Концепт многосторонности становится все более востребованным для толкования закономерностей текущего политического момента и природы системных трансформаций. Современные исследования данного вопроса фокусируют внимание на многосторонних форматах сотрудничества и их роли в продвижении государствами их собственных национальных интересов на международном уровне.

Сотрудничество России и Индии получает новые стимулы в условиях развития многосторонности. Традиционно дружественные и стратегические связи двух стран в рамках многосторонних форматов получают дополнительный импульс к актуализации и углублению повестки двустороннего сотрудничества, что «является общим внешнеполитическим приоритетом»¹¹⁵.

Членство России и Индии в рамках целого ряда многосторонних институтов открывает перспективы для государств нивелировать возможные межгосударственные разночтения в повестке билатерального международного сотрудничества, а также понизить градус противоречий во взаимодействии с внешними партнерами. Так, для Индии повестка глобального управления в интересах стран Глобального Юга наиболее очевидна в контексте взаимодействия стран-членов БРИКС, одновременно с этим, на Казанском форуме БРИКС+ Индия и Китай демонстративно показали нацеленность на решение своих территориальных проблем, что демонстрирует рост политического аспекта в деятельности БРИКС+. Россия также, как и Индия стремится к диверсификации проблем двусторонних отношений посредством многостороннего сотрудничества.

Очевидно, что вопрос о влиянии принципа многосторонности на взаимодействие Индии и России в рамках БРИКС представляет на сегодняшний день как практический, так и теоретический интерес. Обращение к данной теме предполагает определение как общности, так и различий в подходах Индии и России к современной международной повестке сотрудничества, что также позволяет видеть перспективу внешнеполитических интересов двух стран в контексте двустороннего сотрудничества и на площадках многосторонних институтов.

«Новая многосторонность» во внешнеполитической повестке России и Индии.

¹¹⁵ Совместное заявление по итогам XXII российско-индийского ежегодного саммита «Россия-Индия: прочное и расширяющееся партнерство» – Индия, 9 июля, 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/6168>, свободный (дата обращения 30.10.2024)

Важным инструментом изучения двусторонних взаимодействий государств в контексте многосторонних международных форматов выступает актуальное и широко трактуемое понятие многосторонности.

Известная работа Ганса Мауля¹¹⁶ определяет многосторонность посредством признания единства ценностей и унифицирующей солидарности участников сотрудничества, их подлинной заинтересованности, а также гибкости и способности к компромиссам на пути к принятию единого и полезного для всех решения. Так, совместная деятельность государств на основе установленных правил, когда государства сотрудничают друг с другом в целях продвижения общих целей, обеспечения баланса и регулирования конкурирующих интересов, представляется Г. Маулю лучшей формой многосторонности.

Андрей Картунов в публикациях для РСМД еще в 2020г. отмечал, что «дипломатам и экспертам важно научиться использовать многосторонние форматы в условиях относительной слабости международных организаций и эрозии международных иерархий...»¹¹⁷. При этом, А. Картунов полагает, что многосторонность как принцип построения международного порядка XXI века станет системным фактором только в том «случае, если она подходит для мира ценностного плюрализма». И такое прочтение многосторонности существенно уводит нас от концепта Г. Мауля. Также, А. Картунов делает акцент на том, что: «многосторонность нового типа не должна рассматривать общность ценностей в качестве неперемennого условия для достижения договоренностей. Необходимым и достаточным условием выступает лишь совпадение интересов» участников взаимодействия.

Таким образом, представляется очевидным, что многосторонность как принцип сотрудничества формируется в новых системных условиях, а трактовки новой системы международных отношений крайне разнообразны: от концепции «мультиплексного мира» (А. Ачарья, 2012) до модели «встроенного плюрализма» (А. Ачарья, Б. Бьюзан, 2019) или «многоуровневого мира» Флокхарта (2016) и др., что в свою очередь порождает разночтения в прочтении принципа и модели многосторонности¹¹⁸.

Основной водораздел в прочтении многосторонности Г. Маулем и А. Картуновым кроется в понимании природы данного принципа. В классическом западном разрезе, основой многосторонности выступает единство ценностей и набор устоявшихся правил. В понимании сторонников

¹¹⁶ Maull, Hanns, Multilateralism: variants, potential, constraints and conditions for success. (SWP Comment, 9/2020). Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik -SWP- Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/67252/ssoar-2020-maull-Multilateralism_variants_potential_constraints_and.pdf?sequence=1&isAllowed=y, свободный (дата обращения 10.10.2024).

¹¹⁷ Картунов А. Многосторонность «по-европейски»? // РСМД.20.05.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-takoe-mnogostoronnost-po-evropeyski/>; свободный (дата обращения 10.10.2024), Картунов А. Многосторонность надо не восстанавливать, а изобретать заново // РСМД 09.12.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mnogostoronnost-nado-ne-vosstanavlivat-a-izobretat-zanovo/?ysclid=m43hil8yer788895377>, свободный (дата обращения 10.10.2024))

¹¹⁸ Acharya A., Buzan B. The Making of Global International Relations. Origins and Evolution of IR at its Centenary. – L: Cambridge University Press, 2019. – P.265.

так называемой «новой многосторонности» такая модель сотрудничества не требует от государств приверженности единой идеологии или универсальным ценностям, не требует цивилизационного единства. Условием сотрудничества становится признание многообразия как инструмента взаимодействия и совпадение стратегических интересов¹¹⁹. Понятие «новой многосторонности» постепенно получает очертания в экспертном и политическом контекстах. Так, в дискуссиях на площадках «Диалога Райсина»¹²⁰ тема многосторонности звучит как один из приоритетов развития современного мира. В своей приветственной речи участникам Диалога Райсина-2020 председатель исследовательского фонда *Observer Research Foundation* (Индия) Санджой Джоши отмечал, что: «...геополитическое соперничество и напряженность продолжают угрожать стабильности международного управления, а многосторонность оказывается на перепутье... поэтому в наше беспокойное время существует значительный стимул для поиска новой этики для нового многостороннего подхода»¹²¹.

Во внешней политике Индия демонстрирует устойчивый вектор на многосторонность, так, Норендра Моди, принимая Саммит G-20 в 2023г. говорит о «новой многосторонности», задачах и роли Индии в восстановлении позиций Глобального Юга в международной повестке¹²². В рамках своего председательства в СБ ООН в декабре 2022г. Индия проводит дебаты на тему «Новая ориентация реформированного многостороннего подхода»¹²³, 24 сентября 2024г. в рамках заявления Группы четырех совместно с Германией, Японией и Бразилией, Индия выступает за реформирование старой многосторонней системы с неоднозначной ролью СБ ООН¹²⁴.

Россия не менее интенсивно продвигает проблематику многосторонности во взаимодействии с внешним миром. В апреле 2023г. Россия инициировала в СБ ООН дебаты на тему: «Эффективная многосторонность посредством защиты принципов Устава ООН»¹²⁵. При активном участии России на площадке ООН с 2021г. действует Группа друзей в защиту Устава ООН¹²⁶. Риторика министра иностранных дел Сергея

¹¹⁹ Картунов А.В. Международная многосторонность: возможности и ограничители: рабочая тетрадь Российского совета по международным делам (РСМД) № 62/2021 / А.В. Картунов; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2021. — С.37.

¹²⁰ Диалоги Райсина – ведущая международная конференция Индии по геоэкономике и геополитике, проводимая Министерством иностранных дел Индии и Исследовательским фондом Observer Research Foundation с 2016 г.

¹²¹ Raisina Dialogue – 2020. Navigating The Alfa Century. Conference Report. ORF., 2020. — P.8.

¹²² Норендра Моди. Заря новой многосторонности //Российская газета. 30.11.2023. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://rg.ru/2023/11/30/zaria-novoj-mnogostoronnosti.html>, свободный (дата обращения 10.10.2024)

¹²³ «New Orientation for Reformed Multilateralism»: Open Debate. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.securitycouncilreport.org/whatsinblue/2022/12/new-orientation-for-reformed-multilateralism-open-debate.php>, свободный (дата обращения 20.10.2024)

¹²⁴ Совместное заявление глав МИД стран «Группы четырех», посвященное вопросам реформирования Совета Безопасности ООН. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://germania.diplo.de/ru-ru/g4/2677524>, свободный (дата обращения 10.10.2024)

¹²⁵ Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе открытых дебатов Совета Безопасности ООН на тему «Эффективная многосторонность через защиту принципов Устава ООН», Нью-Йорк, 24 апреля 2023 года. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1865243/, свободный (дата обращения 29.08.2024)

¹²⁶ Небензя призвал страны присоединяться к Группе друзей в защиту Устава ООН. 07.07.2021. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://iz.ru/1189562/2021-07-07/nebenzia-prizval-strany-prisoediniatsia-k-gruppe-druzei-v-zashchitu-ustava->

Лаврова в части характеристики приоритетов России однозначно сводятся к признанию многосторонности современного мира или необходимости закрепления данного принципа в контексте сотрудничества РФ и стран Глобального Юга¹²⁷.

Политическая целесообразность многосторонней повестки сотрудничества как для РФ, так и для Индии не только представляется очевидной, но и служит эффективным инструментом для сближения их геополитических приоритетов. Концепт «новой многосторонности», разделяемый Индией и Россией, основан на признании системной роли ООН, центрального значения международного права в противовес системе, основанной на правилах. Оба государства, делая ставку на рост многосторонности посредством укрепления стран Глобального Юга, нуждаются в расширении круга партнерств и диверсификации своих стратегий, что приводит к критике западной глобальной модели многосторонности и продвижению требований по решению проблемы недопредставленности стран Азии, Африки, Латинской Америки в СБ ООН посредством реформы¹²⁸. И Россия, и Индия ратуют за деколонизацию политической риторики и практики современных государств и рассматривают в качестве ресурса развития многосторонности рост региональных, трансрегиональных международных институтов стран Глобального Юга¹²⁹. В 2023г., председательствуя в G-20, Индия поддержала вступление Африканского Союза в состав форума, тем самым доказывая необходимость преодоления неокOLONиальных практик¹³⁰.

ооп ; Лавров: Россия призывает страны присоединяться к Группе друзей в защиту Устава ООН. 24.09.2022. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://tass.ru/politika/15858031> (дата обращения 20.10.2024), свободный (дата обращения 27.10.2024).

¹²⁷ Например: Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова и ответы на вопросы на «правительственном часе» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, 15 февраля 2023 года. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1854365/, свободный (дата обращения 27.10.2024); Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова перед слушателями федерального просветительского марафона «Знание. Первые», Москва, 6 ноября 2023 года. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/vistupleniya_ministra/1913533/, свободный (дата обращения 27.10.2024); Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на встрече со студентами и профессорско-преподавательским составом МГИМО, Москва, 2 сентября 2024 года. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1967598/, свободный (дата обращения 29.09.2024).

¹²⁸ См. например: Путин призвал реформировать структуру ООН // Международная жизнь. 24.10.2024. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/48435>, свободный (дата обращения 27.10.2024); Пленарное заседание XVI саммита БРИКС в формате «аутрич» / «БРИКС плюс». 24.10.2024. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75384>, свободный (дата обращения 27.10.2024); Премьер Индии объяснил необходимость реформы Совбеза ООН. 22.05.2023. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17808021>, свободный (дата обращения 27.10.2024); India, Africa must speak in one voice for UNSC reforms: PM Narendra Modi // The Indian Express. 24.10.2015. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/india/india-news-india/india-africa-must-speak-in-one-voice-for-uns-c-reforms-pm-narendra-modi/>, свободный (дата обращения 27.10.2024).

¹²⁹ Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова для проекта «Новый мир» с М. Ким // Международная жизнь. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/48841>, свободный (дата обращения 22.11.2024); Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова по итогам саммита «Группы двадцати», Рио-де-Жанейро, 19 ноября 2024 года. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1982450/, свободный (дата обращения 22.11.2024).

¹³⁰ Narendra Modi writes: India's G20 presidency, for the world // The Indian Express. 30.11.2023. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/narendra-modi-writes-indias-g20-presidency-for-the-world-9047703/>, свободный (дата обращения 27.10.2024); Щедров И.Ю. «Эхо» глобального Юга? Индия проводит саммит развивающихся стран. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/echoes-of-the-global-south-india-hosts-developing-countries-summit>, свободный (дата обращения 27.10.2024).

Одновременно следует подчеркнуть, что в подходах к многосторонности Россия и Индия имеют разночтения, которые очевидны и связаны со стремлением государств определить за собой определенные лидерские позиции в многостороннем порядке: Индия видит необходимым преемственность глобальных моделей, где сама Индия выступает как крупнейшая демократия Глобального Юга, «Голос Глобального Юга»¹³¹ преемница универсальных демократических ценностей Запада и «оплот современной демократии»¹³². Россия же воспринимает себя, как военно-политический стержень мирового большинства¹³³, как государство с особой миссией по защите традиционных ценностей во всем мире, на которых строятся многочисленные цивилизации мирового большинства¹³⁴.

Политическая риторика «новой многосторонности» становится все более заметной и проработанной во внешнеполитической повестке обеих стран. Подходы Индии и России к многосторонности как базовому принципу построения системных и межгосударственных отношений подкрепляются фактом участия государств в многосторонних форматах, а также их сотрудничеством в рамках этих форматов.

БРИКС как многосторонний формат сотрудничества во внешнеполитической повестке России и Индии.

БРИКС в заявлениях политических лидеров Индии и России получил характеристику влиятельного многостороннего института и проводника «новой многосторонности»¹³⁵¹³⁶. В свою очередь авторы доклада «Политика России в отношении Мирового большинства» называют БРИКС в стратегической связке с ШОС «авангардом Мирового большинства, структурами, обладающими потенциалом нормотворчества и установления стандартов, проведения политики и создания институтов, альтернативных западным»¹³⁷.

Системная роль данных многосторонних структур очевидна уже для многих игроков, что отражается в политике расширения и подъеме

¹³¹ At Voice of Global South summit, PM Modi gives mantra of 'Respond, Recognise, Respect, Reform' // The Indian Express. 12.01.2023. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/india/voice-of-global-south-summit-pm-narendra-modi-8377003/>, свободный (дата обращения 10.09.2024)

¹³² Raisina Dialogue – 2020. Navigating The Alfa Century. Conference Report. — ORF.2020. — P.95.

¹³³ Политика России в отношении Мирового большинства. Доклад /С.А. Караганов, А.М. Крамаренко, Д.В. Тренин – М., 2023. — С.6.

¹³⁴ Указ Президента Российской Федерации от 19.08.2024 № 702. Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51035>, свободный (дата обращения 15.09.2024)

¹³⁵ Путин назвал ШОС и БРИКС локомотивом многополярности // РИА Новости. 04.07.2024. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ria.ru/20240704/putin-1957291290.html?ysclid=m4415bh71k276851794>, свободный (дата обращения 20.10.2024) ; Kallol Bhattacharjee. BRICS has become a platform for Global South: PM Modi //The Hindu. 22.08.2023. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.thehindu.com/news/national/brics-summit-platform-for-discussing-and-deliberating-on-issues-of-concern-for-the-entire-global-south-pm-modi/article67221886.ece>, свободный (дата обращения 20.10.2024); Модии заявил, что ШОС может стать важным голосом реформирования глобальных институтов. 04.03.2023. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18182595?ysclid=m441pjisbz919411350>, свободный (дата обращения 20.10.2024)

¹³⁶ Председательство России в БРИКС в 2024 году проходит по девизом: «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности».

¹³⁷ Политика России в отношении Мирового большинства. Доклад /С.А. Караганов, А.М. Крамаренко, Д.В. Тренин – М., 2023. — С.6-8, 13, 18.

авторитета как БРИКС, так и ШОС¹³⁸. Президент Беларуси, в апреле 2024г., продвигая новые проекты военной доктрины и концепции нацбезопасности государства, заявил, что БРИКС и ШОС представляют собой прогрессивное мировое большинство и место Беларуси в данных структурах¹³⁹. Интерес к данным структурам у стран Глобального Юга неизменно возрастает.

Взаимодополняющий характер этих многосторонних институтов отмечали осенью 2022г. участники заседания Валдайского клуба:¹⁴⁰ военно-политический вектор ШОС и экономический потенциал и инструментарий БРИКС выгодно дополняют друг друга в контексте общего тренда на укрепление «незападного» пути развития многосторонности.

Повестки участия России и Индии в БРИКС существенно пересекаются. Высокий уровень консенсуса подходов России и Индии наблюдается, прежде всего, в прочтении стратегической роли БРИКС в современной повестке международного сотрудничества. Обе участницы форума рассматривают этот институт как важный инструмент закрепления «незападного» вектора глобального управления и эффективный способ институализации различных направлений сотрудничества на глобальном уровне. Одновременно с этим целью БРИКС не является «антизападный вектор»¹⁴¹. БРИКС понимается и Россией, и Индией в качестве нового игрока в системе глобального управления, при этом оба актора признают необходимость реформирования ООН, как центрального института существующего порядка. Сторонами отмечается, что формирование диалогового пространства со странами Глобального Юга в рамках БРИКС, как для России, так и для Индии представляется ведущим приоритетом многостороннего сотрудничества. Оба государства стремятся к доминирующей позиции и легитимизации собственной глобальной внешнеполитической повестки.

Однако для Индии членство в БРИКС представляется исключительно важным ресурсом позиционирования себя в качестве государства-лидера Глобального Юга в отношениях со странами Запада, дополнительным ресурсом диалога. Важным компонентом индийского вектора в БРИКС также выступает активный интерес государства к финансовым инструментам

¹³⁸ Малышев Д.В. ШОС и БРИКС в условиях становления многополярного мирового порядка // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2024. – № 2. – С. 9–31; Гулянц В. Синергия ШОС и БРИКС: консолидация незападного мира // Международная жизнь. – 2024. – №4. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2977>, свободный (дата обращения 20.10.2024); Сулов Д. Незападная многосторонность: БРИКС и ШОС в постковидном мире. 29.07.2020. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/nezapadnaya-mnogostoronnost/?ysclid=m441h8u83i542012691>, свободный (дата обращения 20.10.2024)

¹³⁹ Лукашенко назвал БРИКС и ШОС прогрессивным мировым большинством // РИА Новости. 24.04.2024. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ria.ru/20240424/briks-1942050605.html?ysclid=m43zvmfy5a126940978>, свободный (дата обращения 10.10.2024)

¹⁴⁰ БРИКС и ШОС: инклюзивное сотрудничество перед лицом глобальных вызовов. 29.09.2022. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/briks-i-shos-inklyuzivnoe-sotrudnichestvo-pered-litsom-globalnykh-vyzovov/?ysclid=m43zzixebw125351520>, свободный (дата обращения 10.10.2024)

¹⁴¹ Путин заявил, что БРИКС никому себя не противопоставляет. 8.10.2024. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://tass.ru/politika/22159223?ysclid=m4426nseeu175686654>, свободный (дата обращения 28.10.2024); Sudhi Ranjan Sen. Modi Says BRICS Must Avoid Being an Anti-West Group as It Grows. 24.10.2024. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-10-24/modi-says-brics-must-avoid-being-an-anti-west-group-as-it-grows>, свободный (дата обращения 28.10.2024)

Нового Банка Развития (НБР), «Индия солидарна с партнерами по БРИКС в вопросах демократизации мировой финансовой системы и финансовых институтов»¹⁴². Для России участие в БРИКС, прежде всего, способ формирования многополярной парадигмы и закрепления собственной роли в качестве одного из центральных акторов эпохи многополярности. Обладая историческим опытом участия в системных процессах, Россия стремится выстроить многостороннюю платформу для мультицивилизационного диалога.

Двусторонние отношения России и Индии в рамках БРИКС

Очевидно, что, обладая общими подходами в оценке роли БРИКС, Россия и Индия неоднозначно рассматривают собственные интересы и задачи в рамках данной структуры. Одновременно с этим следует отметить, что именно в рамках БРИКС Индия и Россия получают дополнительные стимулы для развития двустороннего партнерства, которое с 2010г. характеризуется как «особо привилегированное стратегическое партнерство»¹⁴³.

Этот приоритет сотрудничества сторон был наиболее четко артикулирован в тексте Совместного заявления по итогам XXII Саммита Россия–Индия (2024): «Взаимодействие России и Индии в рамках многосторонних форматов способствует актуализации и углублению повестки двустороннего сотрудничества, что «является общим внешнеполитическим приоритетом»»¹⁴⁴. Демонстрация приверженности многостороннему принципу сотрудничества и «духу БРИКС» не в малой степени способствует росту интереса к углублению двустороннего взаимодействия России и Индии. В рамках многосторонних институтов, включая БРИКС, стороны поддерживают повестку председательства друг друга в международных структурах¹⁴⁵, что несомненно укрепляет обоюдный интерес.

Современное сотрудничество России и Индии развивается по нескольким трекам. Основные из них отражены в Совместном заявлении по итогам XXII Саммита Россия–Индия (июль 2024). Как можно видеть из Таблицы 1 двустороннее взаимодействие государств на международной арене предполагает широкий спектр направлений сотрудничества и закрепляет стратегический характер взаимодействия сторон. Также двустороннее сотрудничество России и Индии напрямую предполагает их взаимодействие в многосторонних институтах, таких как G-20, ШОС, БРИКС.

¹⁴² Алексеенко О., Ильин И., Леонова О. БРИКС как общий знаменатель стратегических приоритетов //Международная жизнь. 2016. №8. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1722>, свободный (Дата обращения 12.10.2024)

¹⁴³ Стратегическое партнерство с Индией. Сайт МИД РФ [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami/strategiceskoe-partnerstvo-s-indiej/, свободный (дата обращения 10.10.2024)

¹⁴⁴Совместное заявление по итогам XXII российско-индийского ежегодного саммита «Россия-Индия: прочное и расширяющееся партнерство». 09.07.2024. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/6168> (дата обращения 10.10.2024)

¹⁴⁵ Там же, пункты Соглашения 54-62.

Таблица №1. Приоритеты российско-индийского сотрудничества¹⁴⁶

Политическое сотрудничество	Экономическое сотрудничество	Сотрудничество в области безопасности	Сотрудничество в области культуры
Двусторонние политические консультации	Торгово-экономическое сотрудничество	Военное и военно-техническое сотрудничество	Культура, туризм, гуманитарные обмены
Парламентское взаимодействие	Транспортная связанность	Борьба с терроризмом	Образование, наука, техника
Сотрудничество в ООН	Партнерство в энергетике	Сотрудничество в рамках ШОС	
Сотрудничество в многосторонних форматах БРИКС, ШОС, G-20, форумы в АТР	Сотрудничество на Дальнем Востоке и в Арктической зоне РФ		
	Сотрудничество в сфере мирного атома и космоса		

На сегодняшний день между Индией и Россией на двустороннем уровне созданы и активно работают институциональные механизмы, позволяющие решать различные проблемы, связанные с торгово-экономическим и инвестиционным двусторонним сотрудничеством. Межправительственная российско-индийская комиссия по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, созданная в 1994г., является основной площадкой высокого уровня для взаимодействия между странами. В рамках Комиссии работает 12 рабочих групп и 5 подгрупп по широкому спектру направлений сотрудничества – от сельского хозяйства и торговли, вопросов модернизации и промышленного сотрудничества до кооперации в сфере информационных технологий и связи, городскому развитию.

С 2018г. работает Российско-Индийский стратегический экономический диалог. В рамках диалога работают координационные комитеты по шести направлениям (транспорт, сельское хозяйство, цифровая трансформация, малый и средний бизнес, торговля, банковское дело и туризм). С российской стороны этот формат отношений курирует Министерство экономического развития, с индийской – *National Institution for Transforming India (NITI) Aayog*. Широко используется формат «Бизнес-диалог Россия – Индия», который традиционно проводится во время проведения саммитов БРИКС, Петербургского Экономического форума (ПЭФ), Восточного форума (ВФ)¹⁴⁷.

¹⁴⁶ Составлено авторами на основе: Совместного заявления по итогам XXII российско-индийского ежегодного саммита «Россия-Индия: прочное и расширяющееся партнерство». 09.07.2024. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/6168>, свободный (дата обращения 10.10.2024)

¹⁴⁷ Заседание саммита БРИКС в расширенном составе. 23 октября 2024 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://brics-russia2024.ru/news/zasedanie-sammita-briks-v-rasshirennom-sostave/>, свободный (дата обращения 27.11.2024); Бизнес диалог Россия-Индия [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://forums.spb.com/archive/2024/programme/52890/>, свободный (дата обращения 01.11.2024)

На саммите БРИКС в Казани в октябре 2024г. в рамках Бизнес-диалога Россия-Индия¹⁴⁸ приоритетными для обсуждения стали следующие направления: создание синергии (управление транспортом, логистика и интеграция электронной коммерции); инновационный рост (взаимодействие фармацевтики, ИТ и новых технологий), расширение возможностей экономических ландшафтов, перспективы развития банковского финансирования и предприятий малого и среднего бизнеса.

В результате сравнения приоритетных сфер двустороннего сотрудничества России и Индии (см. Таблицу №1) и приоритетов многостороннего сотрудничества, озвученных на Саммите БРИКС в Казани 2024г., можно отметить высокую корреляцию задач сотрудничества двустороннего и многостороннего порядка. В Казанской декларации определены приоритеты развития БРИКС, ориентированные на продвижение экономической повестки сотрудничества и формирование системных условий для роста финансовой независимости и цифровой конкурентоспособности стран-участниц, развитие технологической инфраструктуры и решение проблем транспортной логистики, что существенно расширяет возможности двустороннего сотрудничества России и Индии¹⁴⁹.

Таким образом, складывается практически идеальная формула взаимопреломления двусторонних отношений и многостороннего формата сотрудничества. Однако, одновременно с подобной логикой следует внимательно учитывать различия в подходах стран к участию в БРИКС, а также их национальные стратегические приоритеты.

Для России взаимодействие в рамках форума это возможность развития отношений, прежде всего, со странами мирового большинства, в число которых, в первую очередь, входят развивающиеся страны, сотрудничество с которыми долгое время не было приоритетом для России. Касается это в первую очередь, государств Восточной Африки, арабского Востока, Карибского бассейна. Для Индии же на данный момент БРИКС представляется быстро развивающейся платформой для развития многосторонних и двусторонних форматов сотрудничества со всеми государствами, как с традиционными партнерами, так и новыми. При этом Индия не рассматривает формат БРИКС как альтернативу для сотрудничества с западными странами, для нее это дополнительная возможность вхождения в глобальную архитектуру управления.

Разночтения сторон в подходах к основным задачам развития БРИКС, в первую очередь, лежат в плоскости геополитических приоритетов России и

¹⁴⁸ Участниками Бизнес-диалога выступают с российской стороны: Российский экспортный центр, Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта, Общественная организация «Деловая Россия», Московская школа управления Сколково и Фонд «Сколково». С индийской - Национальный институт трансформации Индии (NITI Aayog), Министерство науки и технологий Индии, Министерство нефти и природного газа Индии, Конфедерация индийской промышленности (СП), Федерация торгово-промышленных палат Индии (FICCI), Индийская палата международного бизнеса (ICIB), Ассоциированные торгово-промышленные палаты Индии (Assocham).

¹⁴⁹ Казанская декларация «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности», Казань, Российская Федерация, 23 октября 2024 года [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://brics-russia2024.ru/docs/>, свободный (дата обращения 01.11.2024).

Индии, однако, эффекты этих разночтений с разным успехом компенсируются развитием как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества.

Одним из приоритетов сотрудничества в формате БРИКС является создание единой платежной системы расчетов между странами. Еще в 2015 г. с созданием Банка развития БРИКС был сформирован пул условных валютных резервов, на основе которого будет развиваться система. Россия и Индия активно поддерживают идею создания единой платформы, о чем не раз заявляли главы государств по итогам Саммита БРИКС-2024¹⁵⁰. Кардинальные изменения географии торгово-экономических связей между странами после февраля 2022г. показали насущную необходимость такой системы.

У России и Индии в рамках двустороннего сотрудничества в этой сфере уже накоплен определенный опыт. С 1978г. по 1992г. СССР и Индия осуществляли взаимные расчеты на основе Протокола между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Республики Индии об установлении курсового соотношения между рублем и индийской рупией от 25 ноября 1978г.¹⁵¹. Существовала фиксированная система расчетов по долговым обязательствам Индии перед СССР, а позже перед РФ. В 2002-2006гг. предпринимались попытки возобновить практику расчетов между странами, но из-за невысокого интереса сторон и увязывания этой практики с вопросами компенсации долга Индии перед РФ¹⁵² договоренности не были достигнуты¹⁵³. Эта проблема вновь стала актуальной в двусторонних отношениях стран в XXI веке. На сегодняшний день одним из наиболее перспективных вариантов для решения проблемы взаимных расчетов представляются инициативы БРИКС.

Из-за введенных новых санкций после событий февраля 2022г., приведших к отключению от системы SWIFT участников из РФ, страны столкнулись с трудностями во взаимных расчётах. Многие индийские бизнес-партнеры не смогли выполнить расчёты с российскими банками. В сложившейся ситуации были найдены временные решения, со сложной формулой расчетов. Резервный банк Индии разрешил банкам стран-партнёров открытие специальных счетов в строго уполномоченных банках Индии. По данным, опубликованным Валдайским клубом, к середине 2023г. Резервным банком Индии было одобрено 34 заявки от российских банков на

¹⁵⁰ Пресс-конференция по итогам XVI саммита БРИКС. В Казани состоялась пресс-конференция Президента России по итогам XVI саммита БРИКС. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75385> (дата обращения 10.11.2024); Visit of Prime Minister to Russia for the 16th BRICS Summit (October 22-23, 2024) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/index.htm>, свободный (дата обращения 10.11.2024).

¹⁵¹ Межправительственные и межведомственные договоренности между Российской Федерацией и Республикой Индия. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/in/1733830/>, свободный (дата обращения 10.10.2024).

¹⁵² По расчетам Всемирного банка долг Индии на 1992г. был эквивалентен \$16 млрд (370 млрд. рупий), на 2006 г. \$2,7 млрд

¹⁵³ История вопроса//Коммерсант 25.01.2007. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/private/pdocdenied?DocsID=736777>, свободный (дата обращения 10.10.2024).

открытие счетов в рупиях у 14 индийских коммерческих кредиторов¹⁵⁴. Также развивается взаимодействие между индийским единым платёжным интерфейсом (UPI) и российской системой быстрых платежей (СБП). Прорабатывается вопрос о возможности приёма платёжных карт RuPay (Индия) и «Мир» (Россия) при прямых платежах между странами.

Стремление использовать финансовые инструменты Нового Банка Развития (НБР) БРИКС для решения проблем национального развития в сфере госуправления, развития транспортной инфраструктуры и т.д. представляется перспективным вектором сотрудничества стран-участниц БРИКС. В тоже время, потенциал НБР не всегда предоставляется равномерно всем странам-участницам. Стоит отметить, что Индия намного более активно использует возможности НБР. С 2016 г. у РФ было одобрено 18 проектов, стоимость которых чуть более \$2,7 млрд. У Индии за этот же период – одобрено 34 проекта, стоимостью более \$18.9 млрд. (без учета одобренных проектов в 2024 г.)¹⁵⁵. Многие исследователи отмечают, что с развитием и углублением сотрудничества в БРИКС возросло количество финансируемых проектов НБР, ориентированных на международное сотрудничество, развитие торговли и региональной безопасности¹⁵⁶. При этом отмечают, что уровень исполнения обязательств в различных сферах, составляет в примерно 77%, Индия и Китай традиционно демонстрируют самые высокие показатели среди членов БРИКС.

На полях саммитов БРИКС активно работают российско-индийские форматы, занимающиеся военно-техническим сотрудничеством: Российско-индийская Межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству (работающая с 2000г.), Российско-Индийская Межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству (созданная в 2018 г.)¹⁵⁷

Таким образом, подводя итог можно отметить, что понятие «новая многосторонность» активно входит как в академический, так и политический лексикон. Одновременно растет понимание пределов эффективности модели многосторонности. По замечанию А. Картунова: «Многосторонность не может и не сможет заменить двусторонний формат... не может привести к тому, что в мировых или региональных делах восторжествует баланс интересов...»¹⁵⁸. Однако «новая многосторонность» определяется наличием общего прагматического интереса у ее участников и их лояльностью по

¹⁵⁴ Ганди П. Потенциал и достижения экономического сотрудничества Индии и России. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/dostizheniya-sotrudnichestva-indii-i-rossii/>, свободный (дата обращения 10.10.2024)

¹⁵⁵ Подсчитано авторами по данным Нового Банка Развития: All Projects//NDB [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.ndb.int/>, свободный (дата обращения 01.09.2024)

¹⁵⁶ Далдеган В., Борба В. Концепция развития БРИКС: Анализ проектов, финансируемых НБР // Вестник международных организаций. — 2023. — № 4. — С. 7-32; Kirton J., Larionova M. (2022) The First Fifteen Years of the BRICS. International Organisations Research Journal. — 2022. — №2. — P.7–30.

¹⁵⁷ Военное и военно-техническое сотрудничество// Посольство Российской Федерации в Республике Индии [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://india.mid.ru/ru/countries/military-and-military-technical-cooperation/>, свободный (дата обращения 20.10.2024)

¹⁵⁸ Картунов А.В. Многополярность и многосторонность – два измерения будущего миропорядка // Политическая наука. — 2024. — № 2. — С. 98-100.

вопросу многообразия ценностей и культур, что позволяет интегрировать различные форматы сотрудничества. В этом контексте российско-индийские отношения переживают активный этап роста, когда повестка двустороннего сотрудничества получает дополнительные стимулы в рамках многосторонних институтов. Многосторонность как принцип деятельности БРИКС открывает для данного форума широкие перспективы в системе глобального управления. Подталкивая декомпозицию западнцентричной модели международных отношений, БРИКС активно формирует собственные структуры, укрепляющие финансовые и экономические позиции стран — участниц.

Важно отметить, что площадка БРИКС активно используется как Россией, так и Индией для поддержания и развития сотрудничества между странами. Ведущими приоритетами сотрудничества России и Индии в рамках БРИКС остаются политические и экономические сферы взаимодействия. В то же время многостороннее сотрудничество в рамках БРИКС открывает для стран новые возможности в решении текущих проблем и противоречий, связанных со сложностями двусторонних контактов. На данный момент, в условиях активно развивающихся торгово-экономических связей, демонстрирующих активно растущую положительный рост торгового оборота между странами (9 \$ млрд. в 2017г. \$ млрд г., 11 \$ млрд в 2019г., 35 \$ млрд в 2022г. и 65 \$ млрд в 2023г.)¹⁵⁹ и повышения уровня политического взаимодействия в рамках БРИКС позволяет создавать новые и более эффективно использовать традиционные форматы и механизмы для сотрудничества между нашими странами.

¹⁵⁹ Куприянов А. Индия, с кем ты? Об отношениях с БРИКС, США, Китаем и Россией. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=BnWWF8ak1CE>, свободный (дата обращения 10.11.2024).

ГЛАВА 12. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БРИКС С ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В последние десятилетия группа БРИКС стала оказывать значительное влияние на глобальную мировую систему. Эти страны объединяет стремление к многосторонности и созданию альтернатив доминированию Запада. Наряду с внутренними успехами стран БРИКС, важным элементом их стратегии становится укрепление связей с другими регионами, включая Центральную Азию.

Центральная Азия (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия и Туркменистан) занимает стратегически важное положение в Евразии. Богатство региона природными ресурсами и его транспортно-логистический потенциал превращают его в объект интересов ключевых членов БРИКС, таких как Китай и Россия. В то же время страны Центральной Азии ищут новые пути для диверсификации своих международных связей. БРИКС в своей деятельности стремится расширять политическое и экономическое влияние, особенно в развивающихся регионах. Центральная Азия играет ключевую роль в этой стратегии, представляя собой перекресток между Востоком и Западом.

Россия традиционно имеет историческое и культурное влияние в Центральной Азии. В условиях санкционного давления на Россию со стороны Запада, Москва активизирует свои усилия по укреплению экономического и политического сотрудничества со странами данного региона, чтобы компенсировать утраченные рынки и инвесторов.

Китай, в свою очередь, видит Центральную Азию как неотъемлемую часть своей инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП). Казахстан и Узбекистан становятся важными звеньями в создании транспортных и энергетических коридоров, соединяющих Китай с Европой. Инфраструктурные проекты в регионе, финансируемые китайскими банками, подчеркивают стремление Китая к расширению своего присутствия.

Индия проявляет интерес к Центральной Азии, ориентируясь на энергетические ресурсы и сотрудничество в сфере безопасности. Ташкент и Нью-Дели ведут переговоры о создании транспортных коридоров, которые помогут Индии получить доступ к ресурсам данного региона и выйти на рынки России и Европы.

Центральная Азия является крупным поставщиком углеводородов, что привлекает страны БРИКС, нуждающиеся в ресурсах для поддержания экономического роста. Казахстан и Туркменистан обладают значительными запасами нефти и газа, что создает основу для расширения сотрудничества в энергетической сфере.

Китайские компании активно инвестируют в добычу нефти и газа, а также в развитие транспортной инфраструктуры, такой как нефтепроводы и газопроводы, связывающие Центральную Азию с Китаем. Одним из ключевых проектов является газопровод «Центральная Азия – Китай», обеспечивающий Китай природным газом.

Российские энергетические компании также сохраняют свои позиции в регионе. Россия заинтересована в поддержании своей роли как основного транзитного маршрута для энергоресурсов Центральной Азии, особенно на фоне усилий ЕС по диверсификации поставок.

Сотрудничество в сфере безопасности является одной из важных областей взаимодействия между странами БРИКС и Центральной Азией. В условиях роста угроз, связанных с терроризмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков, странам региона необходимо развивать многосторонние механизмы сотрудничества.

Россия и Китай играют ключевую роль в обеспечении безопасности в регионе через такие структуры, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В этом контексте БРИКС может выступать как платформа для выработки общих подходов к безопасности, особенно с учетом пересечения интересов государств БРИКС и членов ШОС.

Индия и Россия уделяют большое внимание развитию сотрудничества с Таджикистаном и Узбекистаном, где обе страны поддерживают военные и образовательные программы. Укрепление двусторонних связей в оборонной сфере позволяет странам Центральной Азии диверсифицировать свои внешнеполитические отношения и снизить зависимость от одного центра силы.

Следует отметить, что в 2017 году на 7-ой Саммит БРИКС в Уфе и в 2019 году на 9-ый Саммит в Китае был приглашён Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, который выступил с речью о сотрудничестве Таджикистана со странами БРИКС, этот вопрос и другие вопросы по обеспечению безопасности региона были обсуждены на Саммите. Отрадно то, что наряду с другими государствами СНГ на Казанский Саммит 2024 года был приглашён Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. На сегодняшний день Таджикистан имеет статус только наблюдателя в БРИКС. Чтобы стать полноценным участником нужно иметь соответствующий уровень социально-экономического и оборонного потенциала. Но участие в БРИКС даже в качестве наблюдателя даёт Таджикистану определенные выгоды. В первую очередь, дополнительная площадка для ведения переговоров по сотрудничеству в тех или иных направлениях как в многостороннем, так и в двустороннем формате. Кроме того, участие в БРИКС делает доступным кредиты Нового банка развития, который создан странами членами этой организации для финансирования инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития. Так как Таджикистан в настоящее время нуждается в этих кредитах.

Таджикистан на двусторонней и в многосторонней основе имеет тесные связи с двумя основными членами БРИКС – Россией и Китаем. По данным статистического ведомства Республики Таджикистан совокупная доля России и Китая во внешнеторговом обороте Таджикистана в 2023 году составила 38,6 % РФ, 18% КНР, кроме того эти страны являются главными инвесторами Таджикистана.

Среди новых членов БРИКС Таджикистан имеет близкие отношения с Ираном, их связывают геополитические, исторические, культурные, языковые и духовные общности.

Несмотря на перспективы, сотрудничество между БРИКС и Центральной Азией имеют некоторые препятствия. Во-первых, в регионе наблюдается конкуренция между основными мировыми державами, такими как США, ЕС, Китай и Россия, что осложняет координацию совместных инициатив. Во-вторых, политическая нестабильность в некоторых странах Центральной Азии создает риски для долгосрочных проектов. Эти проблемы могут повлиять на инвестиционный климат.

Как известно, страны БРИКС имеют различия в экономических и политических моделях, которые затрудняют формирование единой стратегии сотрудничества с Центральной Азией. Китайское влияние в регионе также вызывает опасения в странах, стремящихся избежать чрезмерной зависимости от Пекина.

Несмотря на существующие вызовы, перспективы углубления взаимодействия между БРИКС и Центральной Азией остаются значительными. Одним из ключевых направлений является развитие транспортных коридоров, таких как проект «Трансевразийский коридор», связывающий Китай, Центральную Азию и Европу.

Возможности для сотрудничества также открываются в области цифровой экономики и зелёных технологий. Страны БРИКС могут инвестировать в проекты по развитию возобновляемой энергетики и цифровой инфраструктуры в Центральной Азии, что позволит региону диверсифицировать свою экономику и уменьшить зависимость от традиционных углеводородов.

Важным аспектом становится создание более тесных культурных и образовательных связей. Университеты и научные центры стран БРИКС могут играть значительную роль в подготовке кадров для Центральной Азии и способствовать укреплению связей между регионами.

Таким образом, БРИКС играет все более важную роль в международных отношениях, стремясь выстроить многополярную мировую систему. Центральная Азия, обладая стратегическим географическим положением и значительными ресурсами, становится важным направлением для сотрудничества с государствами БРИКС. Развитие экономических, политических и культурных связей между этими регионами открывает значительные перспективы, несмотря на существующие вызовы.

В будущем можно ожидать углубления взаимодействия между БРИКС и Центральной Азией, особенно в условиях изменения глобальной геополитической обстановки. Сотрудничество в таких сферах, как энергетика, транспорт, безопасность и образование, может укрепить позиции БРИКС и внести вклад в устойчивое развитие Центральной Азии.

ГЛАВА 13. ИНТЕРЕСЫ СТРАН БРИКС В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Арктика является пространством мировой геополитики, где пересекаются интересы различных субъектов международных отношений (национальные государства, субрегионы, международные и трансграничные организации и др.). Их интерес к данному региону обусловлен разнообразием полезных ископаемых и, прежде всего, большими запасами углеводородного сырья. «В Арктике расположено около 22% мировых неразведанных ресурсов углеводородов, а это: 13% нефти, 30% природного газа, 20% газоконденсата. При этом 84% ресурсов находится на шельфе Северного Ледовитого океана и 16% – на сухопутной территории арктических государств»¹⁶⁰. Помимо энергетики данный регион богат запасами редких и редкоземельных металлов, минералов, руд и т.д., а также своими нетронутыми биоресурсами.

Важными с точки зрения развития экономического и политического потенциала большинства субъектов международных отношений, заинтересованных в освоении данного региона в среднесрочной и долгосрочной перспективе, являются и интенсивно формирующиеся международные транспортные коридоры, которые позволят в дальнейшем значительно сократить и обезопасить маршруты морских перевозок между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом, а также кросс-полярные маршруты.

Высокий потенциал Арктики способствует увеличению тенденции к ее интернационализации и появлению в этом регионе новых действующих лиц, не связанных с ним ранее, для получения доступа к его ресурсам, геополитическим и статусным преференциям, что может привести к конфронтационному взаимодействию с доминированием жесткого геополитического соперничества и силового противостояния в данном регионе. Развитию этого сценария способствуют и изменение общемировой политической ситуации, и проблемы, связанные с формированием нового мирового порядка.

Попытки после 2022 г. ослабить влияние России в этом регионе и ужесточение отношений 4 арктических и 3 приарктических стран, входящих в Арктический совет, поставили перед Россией задачу поиска новых союзников, которые помогли бы выстоять ей в условиях экономических санкций и давления, оказываемого со стороны коллективного Запада. Это заставило Россию перейти от взаимодействия только со странами Арктического Совета к многовекторной политике, в том числе и в Арктическом регионе. Одним из направлений ее политики стало расширение взаимодействия со странами БРИКС.

¹⁶⁰ Об Арктике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forumarctica.ru/the-forum/about-the-arctic/>, свободный. – (дата обращения 01.02.2025).

На данный же момент БРИКС как целостный субъект международных отношений в Арктике не представлен, большая часть контактов по вопросам развития арктического сотрудничества осуществляется на двухстороннем сотрудничестве и в основном по научному и ресурсному направлению, хотя и имеется заинтересованность в формировании общей повестки БРИКС. «В текущих условиях особую актуальность приобретает формирование повестки БРИКС по вопросам арктического сотрудничества, включая добычу полезных ископаемых, сельское хозяйство, поддержку коренных народов и защиту хрупких экосистем»¹⁶¹.

Однако большая часть государств, входящих в БРИКС, имеет здесь свои стратегические и геополитические интересы. Из 10 государств в составе объединения только Россия имеет статус арктической державы, остальные официально относятся к неарктическим странам, из которых 2 государства (Китай и Индия) являются странами-наблюдателями Арктического Совета, но все они заинтересованы в сотрудничестве с Россией, т.к. не имеют собственного выхода в северные моря и зависят от «Арктической восьмерки».

Для большинства этих государств доступ к Арктике является возможностью для изменения их статуса на международной арене и повышения влияния в своих регионах, поэтому они готовы вкладываться как в финансовую, так и в научно-технологическую сферу, чтобы наращивать свое присутствие и влияние в этом регионе. Демонстрация политической готовности и финансовой способности содействовать работе постоянных членов Арктического совета остается одним из условий для приобретения статуса «страны-наблюдателя». Например, даже Китай смог обеспечить себе место наблюдателя в Арктическом Совете только благодаря большим вложениям в энергетическую структуру России и Канады.

Анализируя интересы стран БРИКС в Арктическом регионе в условиях глобальных изменений международных отношений, можно выделить несколько групп государств, отличающихся друг от друга.

Первая группа – это Россия, Китай, Индия, чья позиция отличается на фоне других государств. Для России Арктика – это стратегически значимый регион. *Национальными интересами России в Арктике* являются:

«а) обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации;

б) сохранение Арктики как территории мира, стабильного и выгодного партнерства;

в) обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения Арктической зоны Российской Федерации;

г) развитие Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование в целях ускорения экономического роста Российской Федерации;

¹⁶¹ Формирование общей повестки стран БРИКС в Арктике обсудили на сессии проекта Think Arctic – Think Global. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forumarctica.ru/news/formirovanie-obschej-povestki-stran-briks-v-arktike-obsudili-na-sessii-proekta-think-arctic-think-global/>, свободный. (дата обращения 01.02.2025)

д) развитие Северного морского пути в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации Российской Федерации;

е) охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации»¹⁶².

Справиться в одиночку с реализацией заявленных интересов Россия не может, т.к. освоение Арктики сопряжено с рядом сложностей: удаленность от основных промышленных центров, неразвитость и износ инфраструктуры, отсутствие современных технических средств и техники для поиска, разведки и освоения морских месторождений углеводородов, недостаточно развитое навигационно-гидрографическое обеспечение мореплавания, зависимость от иностранных средств и т.д.

Вопрос о том, как России не потерять свои передовые позиции в освоении Арктики, поднимали недавно в Москве на заседании научно-экспертного совета Морской коллегии (март 2025 г.). «Без внедрения передовых разработок российской науки использование и развитие Северного морского пути невозможно», -отметил помощник Президента РФ, председатель Морской коллегии Николай Патрушев. Также он добавил, что «за последние 30 лет флот устарел и сократился до критического минимума. Средний возраст судов составляет около 34 лет. Суда изношены более, чем на 80%. Их эксплуатация обходится значительно дороже современных иностранных аналогов»¹⁶³.

Россия заинтересована не только в отечественных научных разработках, но и в инвестициях в развитие данного региона при условии обеспечения соответствующей защиты своих национальных интересов в Арктике, однако достичь баланса в этом вопросе достаточно сложно.

Китай и Индия обладают высоким финансово-экономическим и научно-технологическим потенциалом для активного участия в освоении Арктического региона. Однако инвестиционные вложения этих стран и проведение самостоятельной многовекторной политики обусловлено их собственными национальными экономическими и геополитическими интересами в этом регионе, что находит свое отражение в научном и социально-политическом дискурсе этих стран.

«Китайские аналитики относятся к своей стране как к «почти арктическому» и «заинтересованному в Арктике» государству»¹⁶⁴. Солидарны с этим и китайские военные, чья позиция была представлена, например, адмиралом ВМФ КНР Инь Чжо, который заявил, что «Арктика не принадлежит какому-то конкретному государству, но является

¹⁶² Указ Президента РФ «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/W5JeWAnrAyplMIMHXFRXEmQwLOUfoesZ.pdf>, свободный (дата обращения 01.02.2025)

¹⁶³ Николай Патрушев обозначил проблемы научного флота России при освоении Арктики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2025/03/24/arktika-zhdat-ne-budet.html>, свободный (дата обращения 01.02.2025).

¹⁶⁴ Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиции и мотивы деятельности. – М.: АНО ЦСОиП, 2014. – С. 40

собственностью всех народов мира, а Китай должен играть обязательную роль в освоении Арктики, потому что обладает одной пятой населения планеты»¹⁶⁵. И хотя их мнение расходится с официальной позицией Китая, которую он озвучивает в официальных встречах с представителями Арктической «восьмерки», тем не менее Китай заинтересован в интернационализации Арктики, получении доступа к ее богатствам и реализации собственной политики устойчивого развития, поэтому он выстраивает свою многовекторную политику таким образом, чтобы это выглядело как совместное с другими странами продвижение общих интересов.

В докладе «Северная экспедиция. Деятельность и амбиции Китая в области Арктики», в котором исследуется внутрикитайский дискурс, Rush Doshi, Alexis Dale-Huang, Gaoqi Zhang отмечают, что «Китай стремится стать «великой полярной державой», но публично преуменьшает эту цель. Из выступлений Председателя КНР Си Цзиньпина и высокопоставленных китайских чиновников, отвечающих за политику в Арктике, ясно, что превращение Китая в «великую полярную державу» к 2030 г. является главной целью Китая в Арктике. Несмотря на то, что эта цель занимает важное место, во внешних документах Китая, включая его официальные документы, она редко упоминается, если вообще упоминается, что свидетельствует о желании скорректировать внешние представления о его арктических амбициях, особенно в связи с тем, что деятельность его в Арктике становится объектом повышенного международного внимания»¹⁶⁶. Поэтому все интересы Китая в этом регионе в официальных документах расписаны общими фразами, характерными для большинства не только стран БРИКС, но и для всех нерегиональных акторов.

*Согласно официальным документам к основным направлениям политики Китая в Арктическом регионе относятся научные исследования; охрана окружающей среды и противодействие изменениям климата; использование ресурсов Арктики правомерным и рациональным способом; развитие арктических морских маршрутов; разведка и разработка нефти, газа, минеральных и других неживых ресурсов; сохранение и использование рыбных и других живых ресурсов; международное сотрудничество в Арктике; содействие миру и стабильности в регионе; развитие туризма и т.д.*¹⁶⁷ Однако в дополнение списка интересов, изложенного в официальных документах, на основе публикаций, имеющих в открытом доступе, дополнительно можно выделить следующие *интересы Китайской Народной Республики в Арктике:*

¹⁶⁵ Jakobson L. Preparing for an ice-free Arctic. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chinadialogue.net/article/show/single/en/3584-Preparing-for-an-ice-free-Arctic-3->, свободный (дата обращения 01.02.2025)

¹⁶⁶ Doshi R., Dale-Huang A., Zhang G. Northern Expedition. China's Arctic Activities and Ambitions. – NW Washington.: The Brookings Institution. – P. 1.

¹⁶⁷ China's Arctic Policy // The State Council of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm, свободный (дата обращения 01.02.2025).

- Стремление закрепить за собой статус одной из ведущих держав мира.

- Развитие Северного морского пути и сопутствующей прибрежной инфраструктуры. «Полярный шелковый путь», который представляет собой совместный российско-китайский проект по развитию транспортного коридора Северный морской путь и его интеграцию в китайские проекты – увеличение объема грузоперевозок по СМП.

- Развитие ледокольного флота, совершенствование своих технологий.

- Использование военно-стратегического и коммерческого потенциала арктического региона.

- Расширение своего участия в борьбе с изменением климата, в сохранении морских и прибрежных экосистем, поскольку происходящие в арктическом регионе климатические изменения оказывают влияние на сельское хозяйство, лесную и морскую промышленность КНР.

Аналогичная ситуация сложилась и в Индии, где не все интересы озвучиваются в официальных документах и речах. Официально приоритетными направлениями арктической политики Индии являются «наука и исследования, защита климата и окружающей среды, экономическое сотрудничество и сотрудничество в области человеческого развития, транспорт и связь, управление и международное сотрудничество и наращивание национального потенциала»¹⁶⁸. Однако за этими формулировками скрываются следующие *интересы Индии в Арктике*:

- стремление повысить свое влияние на международной арене и стать великой экономической и научной державой.

- сократить влияние Китая в регионе и перенять инициативу по развитию транспортного коридора в Арктическом регионе (наращивание объемов поставок через Северный морской путь и создание коридора Север-Юг, который должен пройти из Аравийского моря через Каспий по территории в Балтику, расширение альтернативных морских путей).

- сокращение дефицита энергии, покрываемого на данный момент за счет импорта и расширение сотрудничества с российскими компаниями с целью совместных разработок месторождений на российском севере, а также стремление найти пути диверсифицировать источники поставки энергоносителей.

- намерение разрабатывать месторождение руды в арктической зоне Канады в таких масштабах, чтобы обеспечить значительную часть потребностей в сырье для своих предприятий, расположенных в Европе.

- развитие ледового судоходства и судостроения.

- выявление взаимосвязи таяния ледников за Северным полярным кругом и в Гималаях (решение экологических проблем).

¹⁶⁸ Ministry of Earth Sciences (MoES), India. India's Arctic Policy: Building a partnership for sustainable development, March 17, 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moes.gov.in/sites/default/files/2022-03/compressed-SINGLE-PAGE-ENGLISH.pdf>, свободный (дата обращения 01.02.2025)

Таким образом, на данный момент у России, Китая и Индии сформированы национальные интересы, которые затрагивают разные направления и уровни взаимодействия (от научных до глобальных интересов). На официальном уровне они схожи и лежат в основе уже осуществляемого сотрудничества, однако вхождение этих государств и расширение своего влияния в регионе продиктовано прежде всего не общеглобальными интересами, а национальными и направлены на получение максимальной прибыли от инвестирования в него в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

По сравнению с Россией, Китаем и Индией, Арктика как отдельное направление во внешней политике Бразилии оформилась значительно позже, поэтому Бразилию можно выделить в отдельную группу, тем более это единственная страна Латинской Америки, представленная в БРИКС. Короткий раздел, посвященный Арктике, был в официальной стратегии по Антарктике (2013-2022 гг.) в разделе «Антарктические науки для Бразилии: план действий на период 2013-2022 гг.».

В самостоятельный раздел Арктика была выделена только в 2023 г., в обновленном варианте «Десятилетнего плана антарктических исследований в Бразилии 2023-2032 гг.». Согласно данному документу¹⁶⁹ интерес Бразилии к Арктическому региону был обусловлен его растущим значением, усилением своего присутствия арктическими странами и изменением ими своих военных стратегий, а также тем, что одновременно неарктические страны усиливают свое присутствие в океанах и на арктических островах путем установления своих научных станций в регионе. Отмечается, что «за последние два десятилетия глобальное потепление ускорилось. Следовательно, были затронуты экосистемы, культурные аспекты, здоровье различных групп населения, экономика многих стран и благополучие более четырех миллионов человек. Кроме того, изменение климата в Арктике повлияло на региональную геополитику, которая быстро меняется»¹⁷⁰. Таким образом, изменения, происходящие в Арктическом регионе, коснулись и Бразилию, поэтому она активизировала свой интерес прежде всего к научным исследованиям, однако не ограничивается ими.

Интересы Бразилии в Арктике включают в себя еще и:

- стремление повысить свою роль в рамках объединения БРИКС и расширить свое влияние на международной арене (заявка на получение статуса государства-наблюдателя Арктического Совета).
- развитие океанических наук и полярных исследований, «считающихся стратегическими с геополитической точки зрения»¹⁷¹.
- углубление национальных исследований в области изменения климата для понимания и прогнозирования последствий изменения климата в

¹⁶⁹ Ten-Year Plan for Antarctic Science in Brazil 2023-2032 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.fliphtml5.com/aruhm/gymq/#p=1> свободный (дата обращения 01.02.2025)

¹⁷⁰ Там же. С. 83.

¹⁷¹ Brasil faz primeira expedição de pesquisa ao Ártico [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www1.folha.uol.com.br/ambiente/2023/07/brasil-faz-primeira-expedicao-de-pesquisa-ao-artico.shtml>, свободный. – (дата обращения 01.02.2025).

Арктике и его влияния на климат Бразилии в краткосрочной и среднесрочной перспективе, в том числе благодаря возможному созданию собственной научной станции на о. Шпицберген и расширению научной инфраструктуры в регионе, что будет укреплять позиции Бразилии в Латинской Америке.

- открытие новых морских маршрутов в Арктике и сотрудничество с арктическими странами в арктических судоходных путях с целью обезопасить судоходство в регионе, снизить транспортные расходы.

- защита сохранения биоразнообразия (рыбных ресурсов и т.д.) в международных водах.

- развитие энергетического сотрудничества и получение технологий в нефтяном секторе (в том числе технологий глубоководного бурения).

- расширение торгово-экономического взаимодействия.

В третью группу можно объединить такие страны, как *Исламская Республика Иран и Объединенные Арабские Эмираты*, арктическая повестка во внешней политике которых еще так и не сформировалась. В отдельных научных работах¹⁷² отмечается только то, что в целом для этих стран представляет интерес развитие транспортных путей, судоходства в Арктике и международного транспортного коридора «Север-ЮГ», открытие новых рынков. Интересно, что Иран в научных работах, посвященных изучению данного региона, упоминается только в контексте БРИКС, отдельные же работы по изучению его интересов отсутствуют по сравнению, например, с другими странами – Объединенными Арабскими Эмиратами и Саудовской Аравией, на выделении интересов которых остановимся подробнее.

Интересы Объединенных Арабских Эмиратов в Арктике:

- Укрепление своих позиций в качестве ключевого игрока в азиатском грузовом и логистическом секторах.

- Развитие арктических маршрутов, которые значительно сокращают транзитное время между Азией и Европой.

- Доступ к технологиям по сжижению, переработке и добыче ископаемых.

- Стремление коммерчески закрепиться в регионе и быть непосредственным участником «на передовой» происходящих в арктическом регионе изменений.

- Расширение партнерства с Россией в сфере энергетики.

- Развитие арктической инфраструктуры (стремление получить в управление порты, построенные вдоль Северного морского пути Дубайским оператором портов DP World).

- Коллаборация с арктическими и приарктическими странами, направленная на защиту хрупкой экосистемы Арктики (сотрудничество в области сохранения биоразнообразия и предотвращения экологических рисков, укрепление водной безопасности).

В четвертую группу стран БРИКС можно выделить Южно-Африканскую Республику (ЮАР), Эфиопию и Египет, чье участие в

¹⁷² Стрельникова И.А., Майоров М.Г., Попов Д.И. Расширение БРИКС: последствия для арктического сотрудничества в сфере логистики // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2024. – №2. – С. 71-82.

арктических проектах пока незначительно, что обусловлено тем, что они территориально находятся далеко и имеют там скорее стратегические интересы в среднесрочной или даже долгосрочной перспективе, чем насущные потребности освоения данного региона, поэтому у них отсутствуют официально принятые Арктические стратегии, а их интересы минимальны.

Интересы ЮАР в Арктике:

- Получение доступа к инновационным технологиям геологоразведки и нефтедобычи, апробированных в Арктике.

Интересы Эфиопии в Арктике

- Расширение арктических исследований в области охраны окружающей среды с проблемными изменениями климата.
- Развитие морской торговли (хотя у Эфиопии и нет выхода к морю).

Интересы Египта в Арктике

- Нивелирование угроз, связанных с изменением климата.
- Диверсификация экономики.

К пятой группе можно отнести Индонезию, которая в январе 2025 г. стала полноправным участником объединения БРИКС. Для Индонезии арктический регион скорее одно из перспективных экономических направлений сотрудничества с Россией. Среди ключевых сфер сотрудничества выделяют логистику, транспортировку грузов по Северному морскому пути, участие в создании Восточного морского коридора «Дальний Восток-Ченнаи» и т.д. Особый интерес для Индонезии представляет научное направление (участие в российских антарктических экспедициях, разработка совместной программы развития российско-индонезийского сотрудничества на Дальнем Востоке и в Арктике). Однако, т.к. Индонезия заинтересовалась Арктикой совсем недавно, официальные стратегии и иные официальные документы, характеризующие ее интересы в этом регионе, отсутствуют, поэтому приоритеты ее арктической политики пока остаются неясны.

Если обратиться к Казанской декларации, принятой на XVI Саммите БРИКС 23 октября 2024 г., то можно отметить, что Арктика отдельно не упоминается, однако в них говорится о наличии партнерства между странами БРИКС в вопросах изменения климата, сохранения биоразнообразия, рационального использования, а также справедливого и равноправного распределения выгод от использования биоразнообразия, решения проблемы глобального дефицита водных ресурсов, укрепления сотрудничества в интересах глобальной и региональной стабильности и безопасности и т.д.

Результаты исследования показывают, что наиболее «мягкий путь» вхождения в регион – расширение сотрудничества в научной сфере, поэтому все страны БРИКС заинтересованы в развитии научного многостороннего сотрудничества в полярных регионах. Однако в условиях глобальных изменений в системе международных отношений каждая из стран стремится расширить свое влияние в регионе и добиться максимальной выгоды от этого, реализовав свои интересы на разных уровнях – от национального до глобального.

ГЛАВА 14. РОЛЬ БРИКС В УКРЕПЛЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ЮЖНОАФРИКАНСКОМ РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Политические и экономические отношения между Российской Федерацией и Южной Африкой опираются на исторический контекст, восходящий к советской эпохе, когда СССР играл ключевую роль в поддержке антиколониальных движений в Африке. Эта историческая основа заложила отношения, характеризующиеся глубокими политическими связями и стратегическим экономическим взаимодействием. Однако, несмотря на эти устоявшиеся связи, потенциал этого партнерства еще не полностью реализован, о чем свидетельствуют текущие показатели торговли и опасения, высказываемые официальными представителями правительства ЮАР.

Экономические связи между Россией и ЮАР значительны, но имеют потенциал для расширения (динамика товарооборота России с ЮАР составила в 2021 г. – 1,13 млрд долл. США, в 2022 г. – 1,33 млрд долл. США, в 2023 г. – 1,89 млрд долл. США). Россия является важнейшим поставщиком пшеницы в Южную Африку, что крайне важно, учитывая проблемы продовольственной безопасности континента. Участие России в различных отраслях африканской экономики, включая энергетику, горнодобывающую промышленность и инфраструктуру, отмечает ее стратегические интересы и глубину взаимодействия с континентом¹⁷³. Экспорт России в 2021 г. составил 0,342 млрд долл. США, в 2022 г. – 1,05 млрд долл. США, в 2023 г. – 0,53 млрд долл. США). Экспорта из России в ЮАР – это энергоносители, удобрения и драгоценные металлы. Следует отметить, что экспорт из России в ЮАР в 2023 г. снизился на 5%. Структуру экспорта в 2023 г. составили: 32% удобрения (55% минеральные и химические удобрения, 33% азотные удобрения, 12% калийные удобрения), 25% минеральные продукты (топливо) (57% уголь, брикеты, 43% железо и сталь), 12% крупы (98% пшеница и маслины, 2% гречка, просо, канареечное семя и прочие крупы), 31% прочее. Активно в Южной Африке действуют такие российские компании как ОАО «Северталь», «Ренова», «Росатом», в России же – «Белл», «Бейтман», «САБ-Миллер».

Торговый баланс между Россией и Южной Африкой заметно искажен: российский экспорт значительно превышает импорт. Эта динамика усугубляется логистическими перебоями и глобальной геополитической напряженностью, что негативно сказывается на объеме взаимной торговли. Несмотря на стратегическое экономическое положение Южной Африки на африканском континенте и ее решение не участвовать в санкциях против России, объемы торговли снизились.

¹⁷³ Сидоров В. А., Образцова М. Россия и страны Юга Африки: перспективы инвестиций в сырьевой сектор // Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». – 2013. – № 4. – С. 53-61.

За последние годы Африка стала для БРИКС стратегической ареной для демонстрации своих усилий по перестройке глобального порядка. Континент, который богат природными ресурсами, интересен странам БРИКС. С одной стороны богатство природных ресурсов, с другой стороны необходимость помощи и инвестиций, которую предоставляют страны БРИКС, которые обеспечивают жизнеспособность ресурсов и способствуют достижению целей устойчивого развития и повышению мирового престижа через сотрудничество Юг-Юг.

Растущее экономическое и политическое значение Африки подтолкнуло БРИКС к активизации своего участия. Экономический подъем континента очевиден: в 1990-х гг. средний рост ВВП составлял всего 2,3%, но в начале XXI в. он достиг 5%. Примечательно, что за этот период шесть африканских стран вошли в десятку самых быстрорастущих экономик мира¹⁷⁴.

Включение Южной Африки в БРИКС, о чем свидетельствует саммит 2013 г. в Дурбане, подчеркивает жизненно важную роль Африки в этой группе. Этот саммит был посвящен вопросам взаимодействия Африки с БРИКС, где были представлены руководители африканских стран и организаций, в том числе и Африканский союз, по итогам которого были оформлены договоренности по развитию различных инфраструктурных проектов. На следующем саммите уже в Бразилии это сотрудничество было еще раз акцентировано¹⁷⁵. Эти документальные договоренности направлены на развитие Африканской земли. Планы также затрагивают развитие инфраструктуры, модернизацию политической и социальной систем, решение экологических и климатических проблем. Инициативы включают стратегии по урегулированию кризисов и конфликтов, подчеркивая целостный подход к потребностям развития континента.

Год за годом можно наблюдать увеличение влияния БРИКС на экономику Африки. Новые партнерства замещают традиционные, в следствии чего объем торговли между БРИКС и Африкой значительно растет (например, в 2000г. – 22 миллиарда долларов, в 2011 г. – 200 миллиардов долларов, в 2012 г. – 340 миллиардов долларов).

Китай обогнал США в качестве главного торгового партнера Африки. Торговля между Китаем и Южной Африкой постоянно растет. БРИКС для ЮАР – основной источник прямых инвестиций, благодаря чему создаются новые проекты и рабочие места.

Расширяется торговля между Африкой и Бразилией, которая является ключевым ее торговым партнером. Химические вещества и уголь

¹⁷⁴ Investing in African Infrastructure [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economistinsights.com/infrastructure-cities/opinion/investing-african-infrastructure>, свободный (дата обращения: 17.10.2024).

¹⁷⁵ Fortaleza Declaration (2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.brics.utoronto.ca/docs/leaders.html, свободный (дата обращения: 17.10.2024).

поставляются Бразилией в ЮАР, а сталь, железо, пластмасса отправляются, соответственно, в Бразилию¹⁷⁶.

Важнейшим поставщиком природных ресурсов для стран БРИКС является Африка. Так, основная доля экспорта приходится на Китай, Индию и Бразилию (это ¼ африканского экспорта).

По показателям Россия имеет только 1% африканского экспорта от экспорта континента в БРИКС, в противовес 7% экспорта России от экспорта БРИКС в Африку.

В последнее время увеличилась поддержка БРИКС Африки, причем Китай играет в этом деле заметную роль. Китай оказывает помощь практически всем африканским странам, уделяя особое внимание тем из них, которые богаты ресурсами.

ЮАР – это главный партнер африканских стран в рамках сотрудничества Юг-Юг, который осуществляет финансирование региональных организаций, в том числе и Африканский союз.

Страны БРИКС значительно увеличили свои инвестиции в Африку, опередив традиционных партнеров – США и европейские страны.

Дефицит инфраструктуры в Африке приводит к снижению роста ВВП на 2%. Только одна треть африканцев имеет доступ к электричеству, в то время как во всем мире этот показатель составляет девять из десяти человек. Африке необходимо ежегодно тратить 93 миллиарда долларов на инфраструктуру, но в настоящее время она тратит только 45 миллиардов долларов¹⁷⁷. Традиционные доноры в основном игнорируют эту проблему, в то время как страны БРИКС сделали ее приоритетной.

Бразилия также расширила свои инфраструктурные проекты в Африке. Компания Odebrecht нанимает местных рабочих на строительные проекты, решая проблемы как инфраструктурных потребностей, так и безработицы. Например, в Либерии компания Odebrecht строит железную дорогу и нанимает местную рабочую силу, несмотря на 80-процентный уровень безработицы.

Страны БРИКС, несмотря на многочисленные проблемы, нашли точки соприкосновения и области для эффективного сотрудничества, развиваются различные инициативы во многих областях.

Россия в рамках БРИКС развивает многостороннее экономическое сотрудничество, предлагая различные проекты. Россия видит в БРИКС новую геополитическую реальность, акцент на сотрудничество с Африкой, повышая конкурентоспособность африканской продукции. Россия в рамках БРИКС поддерживает африканские страны на различных совместно заинтересованных переговорах, выстраивая совместными усилиями справедливый миропорядок. Это не антипод западному миру, это взаимовыгодное сотрудничество, партнерство, где каждый имеет свои права

¹⁷⁶ Export of goods by the BRICS countries from 2000 to 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/254301/exports-of-the-bric-countries/>, свободный (дата обращения: 17.10.2024).

¹⁷⁷ In Africa Brazil takes a Different Track [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://graphics.thomsonreuters.com/specials/Brazil%20in%20Africa.pdf>, свободный (дата обращения: 17.10.2024).

и возможности. Отношения с БРИКС в значительной степени способствуют росту Африки, и многие африканцы высоко оценивают это сотрудничество, признавая, что страны-участницы помогают решать проблемы устойчивого развития.

Россия представляется честным партнером ЮАР, противопоставляет свои цели, методы сотрудничества западным. В дальнейшем планируется развитие сотрудничества в сфере электроэнергетики, производства электроэнергии, реконструкции действующих угольных ТЭС, ядерной энергетики, торговле нефтью и нефтепродуктами, в области стандартизации и оценки соответствия нефтегазового оборудования. Россия предоставляет ЮАР как моральную, материальную, политическую, так и миротворческую поддержку со своей стороны. Россия помогает ЮАР диверсифицировать источники энергии ЮАР, обеспечить энергетическую безопасность по конкурентоспособной цене, развивать зеленую энергетику.

ГЛАВА 15. РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА БРИКС В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

В современном мире сообщества международного уровня, в стратегии которых входит формат коллективной безопасности, становятся наиболее востребованными. В значительной мере потому, что среди глобальных угроз мирному сосуществованию на земном шаре, одно из центральных мест прочно заняли терроризм и экстремистская деятельность, которые в современных условиях представляют собой глобальное, широко распространенное, прочно объединенное в единое целое политико-социально-экономическое явление, сравнимое по своей опасности с мировыми войнами, бесконтрольным распространением оружия массового уничтожения, и иными особо опасными угрозами существования человечества¹⁷⁸. Террористические формирования ныне уже не несут угрозы отдельно взятому государству, либо отдельному региону, а объединившись в некий террористический фронт, превратившись в сложноорганизованные и разветвленные сетевые структуры, способны осуществлять как точечные террористические акты в различных точках земного шара, так и проводить масштабные военные операции. Папа римский по данному поводу, в ноябре 2015 года заявил – «...нападение на Париж – являются частью и началом Третьей мировой войны. Не может быть никаких оправданий произошедшему – ни религиозного, ни человеческого»¹⁷⁹.

Повышенное внимание к проблематике международной безопасности, где значимое место отводилось вопросам терроризма и антитерроризма, отмечается в рамках межгосударственного объединения БРИКС, практически с момента образования данного объединения, с годами уделяя данной проблеме все большее внимание. Так, еще в рамках БРИК на форуме в Екатеринбурге (2009 год) в совместном заявлении лидеров стран отмечалось: «... решительно осудили терроризм «во всех его формах и проявлениях» и «подтвердили, что акты терроризма не могут иметь оправдания независимо от того, где бы и по каким причинам они совершались»¹⁸⁰.

В 2016 г. на саммите БРИКС в Индии был затронут целый спектр вопросов в системе противодействия международного терроризма, среди которых была выделена серьезнейшая проблематика современности, как борьбы с актами химического и биологического терроризма. В частности, было отмечено: «В целях преодоления угрозы химического и биологического терроризма мы выступаем в поддержку и подчеркиваем необходимость запуска многосторонних переговоров по выработке международной

¹⁷⁸ Грачев С., Зорин В. Проблемные аспекты при формировании антитеррористического мировоззрения в студенческой среде // Вестник Российской нации. – 2014. – № 3 (35). – С. 117.

¹⁷⁹ Папа римский: террористам нет никакого оправдания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20151114/1320446473.html>, свободный (дата обращения: 15.10.2024).

¹⁸⁰ Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/209>, свободный (дата обращения: 15.10.2024).

конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма»¹⁸¹. Следует также отметить, что в рамках данного форума была дана оценка, активно развернувшейся в тот период преступной деятельности, ИГИЛ. В резолюции форума отмечено: «... международный терроризм, особенно «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, также известная как ДАИШ) и связанные с ним группировки и лица, является *беспрецедентной глобальной угрозой международному миру и безопасности*»¹⁸².

Продуктивное сотрудничество государств БРИКС в системе анти и контртерроризма нашла свое отражение и в создании рабочей группы по противодействию терроризму. О важности организации данного формата взаимодействия было отмечено следующим пунктом документа: «...данный механизм будет способствовать налаживанию диалога и углублению взаимопонимания между странами БРИКС по вопросам контртеррора, а также координации усилий по борьбе с террористической чумой»¹⁸³.

В силу злободневности угроз и развития форм преступного разнообразия все большее значение в работе БРИКС стала приобретать проблематика противодействия терроризму, которая декларировала организацию рабочих подразделений и площадок кооперации. В результате, в 2019 г. в составе группы по антитеррору было создано пять профильных подгрупп, каждая из которых была ориентирована на поиск решения конкретной проблемы: борьбу с финансированием террористической деятельности; использованием ИКТ-инструментов в террористических целях; деятельностью иностранных боевиков на территории других стран; радикализацией; наращиванием совокупного потенциала МТО. Это способствовало повышению уровня нормотворческой работы стран объединения и позитивно сказалось на повышении взаимного межгосударственного доверия.

В 2020 году принятие антитеррористической стратегии БРИКС способствовало объединению государств предпринять более значимые решения в системе противодействия терроризму. В частности, была предложена рабочая матрица, где *основное место отводилось формату сотрудничества спецслужб и правоохранительных органов стран БРИКС в предупреждении терроризма* и борьбе с ним, углублению совместной деятельности по линии антитеррора, противодействие угрозе терроризма на основе целей и принципов Устава ООН¹⁸⁴. В тексте Стратегии также выделены такие форматы, как: соблюдение национальных интересов и обеспечение прозрачности обмена информацией; признание основополагающей роли органов государственной власти в борьбе с террористической угрозой; отказ от политики двойных стандартов;

¹⁸¹ Декларация Гоа (Гоа, Индия, 16 октября 2016 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mail.ru/search?search_source=mailru_desktop_safe&msid=1&encoded_text=AABj0TwZIPuzGz7bnRqJqB7- свободный (дата обращения: 24.10.2024).

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Антитеррористическая стратегия БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148163.pdf>, свободный (дата обращения: 24.10.2024).

укрепление единства участников БРИКС в вопросах противодействия международному терроризму¹⁸⁵.

В рамках шестнадцатого саммита БРИКС, состоявшегося 23 октября 2024 года в Казани, в ходе работы форума указывалось, а в тексте декларации было особо подчеркнуто, доктрина об укреплении многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности. Одновременно в СМИ появились точки зрения, заявления, рассуждения экспертов, ученых, политиков о том, что «...в долгосрочной перспективе БРИКС способна частично заменить Организацию Объединенных Наций (ООН)...»¹⁸⁶ или «...БРИКС уже меняет ход истории, к нему присоединяется много стран. Он опережает и «Большую семёрку», и «Большую двадцатку». В перспективе БРИКС заменит Организацию Объединённых Наций»¹⁸⁷ и т.д. и т.п. Тем ни менее, в самой же декларации неоднократно подчеркивалось: «...важность международного сотрудничества по противодействию терроризму», а также указывалась «...центральная роль ООН в координации соответствующих усилий». Далее, как лейтмотив следовало: «Мы призываем к скорейшей доработке и принятию в рамках ООН всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом, а также к согласованным действиям по борьбе с террористами и террористическими организациями, признанными таковыми ООН»¹⁸⁸. Следовательно, ведущую роль ООН в противодействие международному терроризму в рамках Казанского саммита никто не ставил под сомнение и лишний раз подтверждалось лидерское положение ООН в данной проблематике.

Практически в начальных формулировках положений казанского документа, которые прописывают основные требования в системе борьбы с терроризмом, указывается на осуждение терроризма во всех его формах и проявлениях и что «...он не должен ассоциироваться с какой-либо религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой»¹⁸⁹. Это весьма важное заявление итогового документа дополнительно подтверждается текстом резолюции для борьбы с экстремизмом и терроризмом, подписанной накануне заседания лидеров стран БРИКС, мусульманскими религиозными деятелями из России, ОАЭ, Ирана, Египта, Китая, Бразилии, Эфиопии, Индии и ЮАР. В частности, в документе заявляется: «Исламская религия не приемлет террор и экстремизм в любом его проявлении. Для любых террористических актов нет оправдания»¹⁹⁰.

¹⁸⁵ Антитеррористическая стратегия БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148163.pdf>, свободный (дата обращения: 24.10.2024).

¹⁸⁶ В России назвали способную стать альтернативой ООН международную организацию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2023/08/22/un_alternative/, свободный (дата обращения: 27.10.2024).

¹⁸⁷ Киргизский политолог Акун: БРИКС заменит ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/politics/53619410-kirgizskiy-politolog-akun-briks-zamenit-oon/>, свободный (дата обращения: 27.10.2024).

¹⁸⁸ XVI Саммит БРИКС Казанская декларация 23 октября 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf>, свободный (дата обращения: 25.10.2024).

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Мусульманские лидеры БРИКС подписали резолюцию для борьбы с экстремизмом и терроризмом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZqPxJ43cDxosWOpH>, свободный (дата обращения: 27.10.2024).

В документе Казанского саммита высказана озабоченность распространением в мировом пространстве идеологии терроризма. В частности, подчеркивается: «Обязуемся принять решительные меры по предотвращению и пресечению распространения *террористической идеологии* и радикализации». И для этого есть основания. Так как, терроризм по сути своей стал как бы интернациональным, сплотив множество разрозненных террористических организаций и группировок в единое политическое движение, объединенное общими взглядами на цели и задачи террористической борьбы и общими идеологическими установками. При этом отчетливо наблюдается формирование мировоззренческой основы участников террористических движений и отдельных акций насилия. В современной идеологии терроризма «прописаны» универсальные ценности и императивы, призывающие всех «прогрессивно мыслящих» людей объединить свои усилия в вооруженной борьбе за справедливость, свободу, равенство, братство, тотальное уничтожение сословных и кастовых барьеров, разделяющих современное общество на части, за равенство прав и возможностей¹⁹¹. Идеология террористических организаций стала революционной, в определенной степени повторяющей идеологию международного коммунистического движения, из-за чего современный терроризм примерно с середины 2015 г. стали называть «международным террористическим интернационалом». Противником современных террористов выступают правительства любых национальных государств, поддерживающих социальное неравенство, не зависимо от их национальной принадлежности.

Весьма значимый показатель в системе эффективного противодействия терроризму, это: «... обязанность принять решительные меры по предотвращению и пресечению *злоупотребления современными технологиями* в террористических целях и *трансграничного перемещения террористов*»¹⁹². Данные задачи поставили перед собой участники форума стран БРИКС, что прописано в тексте декларации Казанского саммита. И это весьма значимо, ибо преступная деятельность террористического синдиката все более активизируется в результате возрастания *уровня его финансирования и материально-технической обеспеченности*. Данная тенденция сопровождается созданием соответствующего механизма финансового и материально-технического обеспечения террористов, имеющего легальные и нелегальные структурные элементы. К ним специалисты относят: источники обеспечения; структуры накопления и распределения соответствующих средств и изделий; каналы их доставки террористическим организациям; контроль над их использованием и т.п. Современные террористические объединения активно трансформируются из незаконных вооруженных формирований в корпорации холдингового типа, активно используя при

¹⁹¹ Шегаев И.С., Манойло А.В. Особенности борьбы с международным терроризмом в условиях его интернационализации // PolitBook. – 2017. – № 1. – С. 147.

¹⁹² XVI Саммит БРИКС Казанская декларация 23 октября 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWdG0QRs3xfMUiCamF3LEh02OL3Hk.pdf>, свободный (дата обращения: 25.10.2024).

этом современный материально технический потенциал и привлекая со всего мира высокопрофессиональных специалистов. Одновременно с этим, зафиксирован феномен так называемой международной странствующей салафитской армии, представляющей собой, по оценкам экспертов, не менее 20 тысяч обученных профессиональных солдат, кочующих из одной зоны конфликта – в другую по принципу маятника. Они перемещаются в зону потенциальных конфликтов и развязывают на ее территории, так называемый, джихад. После «освобождения» региона «Дар аль-Харб» (территория войны) силы странствующей армии экспортируют конфликт в другое место¹⁹³.

Весьма значимыми факторами в системе международной безопасности и, соответственно, противодействия терроризму, транснациональной организованной преступности, коррупции... руководители стран организации БРИКС в рамках выводного документа выделили следующим заключением: « ... заявляем о нашей приверженности предотвращению и борьбе с незаконными финансовыми потоками, отмыванием доходов, полученных преступным путем, *финансированием терроризма, ..., коррупцией* и использованием новых технологий, ..., в незаконных и террористических целях»¹⁹⁴. Реальность данного заявления весьма злободневна и объективна, так как существенную угрозу вызывает практика блокирования организованной преступности и терроризма, которая приняла в настоящее время форму прямого сращивания. При этом, организованная преступность – это форма преступности, для которой характерны связи с государственными структурами, основанные на коррупционных механизмах. А это значит, что террористическая деятельность малопродуктивна без коррумпированных контактов в органах власти и управления. Следовательно, терроризм и коррупция тесно взаимосвязаны друг с другом. Яркими международными примерами этому является деятельность «Аль-Каиды», «Исламского государства» и целого ряда других формирований. По мнению аналитиков, сближение мафиозно-клановых ответвлений западных стран и радикальных исламистских группировок ряда стран Ближнего Востока началось не вчера. Сегодня их взаимодействие выходит на качественно новый этап¹⁹⁵. В данном контексте следует также отметить, что эффективная экономическая деятельность в современном мире не возможна без посредничества международных финансовых структур, или, как минимум, банковской системы отдельных государств. По этому поводу на итоговом саммите G20 2015 года В.В. Путин отметил, что «...необходимо предотвращать незаконную продажу и получение террористами доходов от

¹⁹³ Грачев С.И. Интернационализация международного терроризма: концептуальный фактор и политико-процессуальные компоненты // Регионы мира: проблемы истории, политики, культуры. Вып. 3/ Сост. и гл. ред. А.А. Корнилов, отв. Ред. А.А. Сорокин. – Нижний Новгород : ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. – С. 17

¹⁹⁴ XVI Саммит БРИКС Казанская декларация 23 октября 2024 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCamF3LEh02OL3Hk.pdf>, свободный (дата обращения: 25.10.2024).

¹⁹⁵ Грачев С.И., Морозова А.С. Детерминирующие факторы в превенции коррупции, терроризма и экстремизма у студенческой молодежи в новейшей истории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 2. – С. 18-19.

нефти и нефтепродуктов. Тем более, что финансирование террористов в Сирии ведут четыре десятка стран, в том числе из государств «двадцатки»¹⁹⁶.

За последние несколько десятилетий терроризм как преступное явление претерпел качественные преобразования и количественные изменения, к которым национальные правительства и спецслужбы ряда стран мирового сообщества оказались не готовы. Это доказывает, что современный мир отличается от предыдущих эпох тем, что в наши дни человечество не может самостоятельно победить такое преступное явление как терроризм, да и целый ряд других деструктивных феноменов. Только международное сотрудничество в рамках объединения государств по типу БРИКС в состоянии предупредить и предотвратить распространение идеологии, политики и практики применения терроризма и иного рода деструктивного насилия.

¹⁹⁶ Путин поделился с коллегами по G20 сведениями о каналах финансирования терроризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/2442334>, свободный_(дата обращения 01.11.2024).

ГЛАВА 16. СОТРУДНИЧЕСТВО БРИКС И ШОС В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Актуальность темы сотрудничества БРИКС и ШОС в сфере информационной безопасности обусловлена быстрым развитием цифровых технологий, которые, с одной стороны, открывают новые возможности для экономического роста и социального взаимодействия, а с другой — делают государства и общество уязвимыми перед киберугрозами. В эпоху глобализации и цифровой трансформации информационная безопасность становится важнейшим элементом национальной и международной безопасности. Проблемы, связанные с кибератаками, промышленным шпионажем, вмешательством во внутренние дела через интернет и распространением дезинформации, затрагивают все страны, включая участников БРИКС и ШОС¹⁹⁷.

Особую актуальность эта тема приобретает в условиях нарастающего числа трансграничных кибератак, которые могут повлиять на стратегически важные инфраструктуры, такие как энергетика, транспорт и финансы. В этом контексте сотрудничество стран БРИКС и ШОС позволяет объединить ресурсы и усилия для противодействия этим угрозам, разработать унифицированные подходы и повысить общий уровень защиты. Такие инициативы способствуют укреплению суверенитета стран-участниц в киберпространстве и снижению зависимости от западных технологий, что особенно важно на фоне нарастающей конкуренции в сфере информационных технологий и усиления контроля над цифровыми данными.

Кибербезопасность также имеет значение для укрепления доверия между странами, поскольку взаимодействие в этой области помогает вырабатывать единые стандарты, улучшать механизмы обмена информацией и ускорять реагирование на инциденты. Таким образом, сотрудничество БРИКС и ШОС в сфере информационной безопасности не только отвечает на современные вызовы, но и способствует формированию стабильного и справедливого киберпространства, что актуально для всех участников международного сообщества.

Информационная безопасность представляет собой совокупность мер и процессов, направленных на защиту информации и информационных систем от несанкционированного доступа, утечки, уничтожения, модификации или блокировки. Это понятие включает в себя как технические, так и организационные меры, которые обеспечивают конфиденциальность, целостность и доступность информации, составляющих фундаментальные принципы информационной безопасности.

В условиях глобальной цифровизации и интеграции информационных технологий в повседневную жизнь, общественные институты, экономика, бизнес и государственная сфера оказываются уязвимыми перед множеством новых угроз, которые могут нарушить стабильность и безопасность

¹⁹⁷ Проблематика международной информационной безопасности на площадках ШОС и БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/21480>, свободный_ (дата обращения 01.11.2024).

информационной среды. От кибератак на критически важные объекты, такие как энергосистемы и транспортные сети, до утечек персональных данных и промышленного шпионажа — вопросы защиты информации затрагивают все уровни жизни общества и государства.

Информационная безопасность нацелена на предотвращение утечек, потерь и искажений информации, и её значение сложно переоценить в эпоху, когда данные и знания становятся источниками силы, влияния и дохода. Обеспечение информационной безопасности требует выработки комплексных мер и стратегий, которые включают в себя как технические решения, такие как системы шифрования и киберзащиты, так и организационные, правовые и управленческие подходы. Особенно это важно для государств, крупных корпораций и финансовых институтов, где обеспечение безопасности данных является не только экономическим, но и национальным приоритетом.

На международной арене информационная безопасность становится предметом сотрудничества и противостояния. Многие страны стремятся защитить свои киберграницы и обеспечить цифровой суверенитет, создавая нормативные акты, инфраструктуру и системы контроля, способные защитить их от вмешательства извне. Однако быстрое развитие технологий и увеличение числа киберугроз ставят новые задачи, и государствам приходится адаптироваться, улучшая свои механизмы защиты и сотрудничая с международными партнерами.

Таким образом, введение в тему информационной безопасности помогает осознать её масштаб и значение. Информационная безопасность — это не только защита данных, но и основа для стабильного функционирования общества, поддержания экономической и политической стабильности.

Конфиденциальность означает защиту информации от несанкционированного доступа, гарантируя, что к данным могут иметь доступ только те, кто уполномочены их использовать. Этот принцип особенно важен для защиты персональных данных, финансовой информации и секретных сведений, которые не должны попадать к третьим лицам без разрешения владельца.

Целостность подразумевает защиту данных от изменения или разрушения. Этот принцип обеспечивает точность и надежность информации, предотвращая внесение в нее изменений, искажений или подмены. В контексте информационной безопасности целостность важна для всех видов данных — от личных и корпоративных до государственных и международных.

Доступность предполагает, что информация должна быть доступной для использования уполномоченными лицами в необходимое время. Это значит, что любые атаки, которые могут препятствовать доступу к данным (например, атаки типа DDoS), считаются нарушениями информационной безопасности.

Информационная безопасность охватывает широкий спектр направлений, таких как кибербезопасность, защита данных, информационная инфраструктура, сетевые технологии, правовые и административные механизмы. Эти направления взаимосвязаны и направлены на защиту от угроз, исходящих как изнутри, так и извне организации или страны.

Сущность информационной безопасности заключается в минимизации рисков, связанных с угрозами для информации, и создании безопасной среды для работы и хранения данных. Информационная безопасность неразрывно связана с понятием информационного суверенитета, который особенно актуален для государств, поскольку это позволяет стране или организации самостоятельно контролировать свое киберпространство, защищать национальные интересы и избегать зависимости от внешних поставщиков технологий и решений.

Современное понятие информационной безопасности не ограничивается только техническими аспектами. Оно также охватывает вопросы правового регулирования, стратегии управления и социальной ответственности. Таким образом, информационная безопасность — это комплексная дисциплина, в которой пересекаются технологии, законы и организационные процедуры, и целью которой является защита информации как важнейшего ресурса в условиях быстрого развития технологий и цифровой трансформации.

История вопроса сотрудничества России с БРИКС и ШОС в сфере информационной безопасности берет свое начало в конце 1990-х — начале 2000-х годов, когда развитие интернета и цифровых технологий стало массовым, а киберугрозы начали представлять серьезную угрозу для государственной безопасности. В этот период Россия и другие страны начали осознавать необходимость выработки международных стандартов и мер защиты от кибератак, которые всё чаще принимали транснациональный характер.

Первые международные соглашения о сотрудничестве в сфере информационной безопасности, включая вопросы защиты данных и борьбы с киберпреступностью, Россия заключала в рамках двусторонних договоренностей с отдельными государствами. Однако к началу 2000-х стало очевидно, что угрозы кибербезопасности требуют более обширного и системного подхода, включающего взаимодействие сразу с несколькими странами.

В 2001 году Россия стала соучредителем Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), где вопросы информационной безопасности постепенно стали одними из ключевых в повестке дня. Уже к 2005 году в рамках ШОС начали разрабатываться планы по совместному противодействию киберугрозам и созданию единой платформы для обмена данными. Одной из первых инициатив России в этом направлении стало предложение о создании правовой базы для борьбы с киберпреступностью и выработки подходов к защите суверенитета в киберпространстве.

В конце 2000-х годов Россия также стала инициатором международного диалога о кибербезопасности в рамках развивающегося объединения БРИКС. В отличие от ШОС, в рамках которого вопросы безопасности обсуждались преимущественно с азиатскими странами, в БРИКС Россия нашла партнеров в лице Бразилии и Южной Африки. Эти страны, как и Россия, сталкивались с вопросами цифрового суверенитета и были заинтересованы в разработке общих стандартов для обеспечения безопасности информации и противодействия вмешательству в национальные информационные системы¹⁹⁸.

На саммитах БРИКС, начиная с 2010 года, Россия регулярно поднимала вопросы кибербезопасности, выступая за создание общего информационного пространства, которое бы обеспечивало независимость стран от доминирующего влияния западных технологий. Это предложение поддерживали такие страны, как Китай, также заинтересованный в разработке собственных стандартов и технологий для защиты цифрового суверенитета. Совместные инициативы начали развиваться на основе принципов равенства, невмешательства и защиты национальных интересов.

С началом 2010-х годов Россия стала продвигать идею создания механизмов раннего предупреждения о киберугрозах в рамках обеих организаций, что позволило бы странам-участницам обмениваться информацией о потенциальных атаках и инцидентах в режиме реального времени. Это было ответом на рост международной киберпреступности, атаки на стратегические объекты и распространение вредоносного ПО, которые всё чаще стали затрагивать национальные инфраструктуры стран-участниц.

К середине 2010-х годов Россия уже активно участвовала в создании инициатив для разработки программного обеспечения и цифровых платформ, отвечающих национальным требованиям безопасности. В ШОС обсуждались проекты, направленные на защиту стратегически важных объектов, таких как энергетические и финансовые системы, и создание единых стандартов в области обмена оперативной информацией о киберугрозах.

В последние годы возросли усилия России, направленные на развитие законодательства и международных норм для регулирования киберпространства, включая разработку стандартов защиты личных данных и борьбы с цифровым вмешательством. В рамках БРИКС и ШОС Россия неоднократно выступала с инициативами по усилению регулирования глобального киберпространства и введению правовых ограничений на трансграничное распространение вредоносного контента¹⁹⁹.

Сегодня Россия остаётся активным лидером в вопросах информационной безопасности в БРИКС и ШОС, продвигая идеи цифрового

¹⁹⁸ Халитова Г.И. БРИКС и угрозы международной информационной безопасности // Казанский вестник молодых ученых. — 2019. — № 4. — С. 33–38.

¹⁹⁹ Халитова Г.И. БРИКС и угрозы международной информационной безопасности // Казанский вестник молодых ученых. — 2019. — № 4. — С. 33–38.

суверенитета, независимости от западных технологий и создания независимых платформ для обмена данными.

Сотрудничество БРИКС и ШОС в сфере обеспечения информационной безопасности направлено на укрепление устойчивости к киберугрозам и развитие международного сотрудничества для защиты информационных систем и данных. Эти организации уделяют особое внимание вопросам суверенитета в киберпространстве, защиты персональных данных и противодействия трансграничной киберпреступности.

В рамках БРИКС страны-участницы стремятся к обмену передовыми технологиями и информацией, что позволяет выработать совместные подходы к угрозам в цифровой среде и обеспечить защиту критической инфраструктуры. ШОС, со своей стороны, активно развивает сотрудничество в сфере информационной безопасности, включая мониторинг и предотвращение кибератак, а также создание нормативно-правовой базы, направленной на улучшение кибербезопасности на национальном и международном уровнях. Оба объединения подчеркивают необходимость создания безопасного и устойчивого киберпространства, что способствует общему укреплению безопасности и стабильности в мире.

Сотрудничество БРИКС и ШОС в сфере обеспечения информационной безопасности является важной составляющей их стратегического партнерства, направленного на защиту национальных интересов в условиях роста угроз в цифровом пространстве. В последние десятилетия вопрос информационной безопасности стал актуальным для всех стран мира. Участники БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южноафриканская Республика) и ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) признают необходимость совместного противостояния киберугрозам и создания более устойчивой системы защиты информационных технологий и данных.

Основная цель сотрудничества БРИКС в сфере информационной безопасности заключается в выработке общих подходов и стандартов, направленных на противодействие киберпреступности, обеспечении защиты критической инфраструктуры и укреплении международной системы кибербезопасности. Одним из ключевых аспектов является обеспечение киберсуверенитета стран, то есть способности государств самостоятельно определять политику в области информационных технологий и управлять своей киберинфраструктурой. Для стран БРИКС этот вопрос имеет первостепенное значение, поскольку они выступают за создание многополярного и демократичного цифрового пространства, в котором не доминирует ни одна страна или группа стран. На различных форумах, в том числе на саммитах, страны-участницы обсуждают инициативы по совместному противодействию кибератакам, информационным вмешательствам и разработке мер для обеспечения безопасности данных.

Шанхайская организация сотрудничества, в свою очередь, уделяет значительное внимание предотвращению и мониторингу трансграничной киберпреступности. В рамках ШОС была разработана нормативно-правовая база для борьбы с киберугрозами, а также сформирована система обмена

оперативной информацией, что позволяет координировать действия в условиях кибератак и других кризисных ситуаций. Важной частью сотрудничества является обмен передовыми методиками и технологиями, что позволяет участникам быстрее реагировать на возникающие угрозы и адаптировать свои системы защиты в соответствии с новыми вызовами. Кроме того, ШОС активно поддерживает создание общей базы знаний о киберугрозах, что способствует накоплению опыта и знаний, необходимых для предотвращения потенциальных атак.

Сотрудничество БРИКС и ШОС в сфере информационной безопасности также предполагает развитие потенциала национальных специалистов, работающих в области киберзащиты. Регулярные семинары, конференции и совместные тренировки позволяют повысить квалификацию сотрудников, занимающихся вопросами кибербезопасности, а также укрепить взаимодействие между государственными структурами, ответственными за защиту информационных систем. Ключевым направлением является подготовка кадров, способных справляться с самыми передовыми угрозами, такими как искусственный интеллект в киберпреступности, кибершпионаж и информационное вмешательство²⁰⁰.

Для стран-участниц БРИКС и ШОС информационная безопасность стала неотъемлемой частью национальной безопасности и защиты суверенитета. В связи с этим они поддерживают необходимость разработки общих стандартов и норм поведения в киберпространстве, которые бы учитывали интересы всех стран, а не только тех, которые занимают ведущие позиции в цифровой сфере. Важной задачей является также разработка общих подходов к регламентации ответственности за киберпреступления на международном уровне, что позволит создать условия для оперативного и эффективного реагирования на угрозы.

Еще одним значимым аспектом является защита персональных данных и конфиденциальной информации граждан стран-участниц. В эпоху глобализации и цифровой трансформации вопросы конфиденциальности стали особо важными, поскольку данные пользователей могут подвергаться незаконному доступу и использоваться без согласия. В рамках сотрудничества БРИКС и ШОС создаются механизмы, обеспечивающие защиту персональных данных и защиту права на конфиденциальность. Этот вопрос становится особенно актуальным с учетом роста объемов данных, передаваемых и обрабатываемых в сети, и требует внедрения передовых технологий шифрования и защиты информации.

Таким образом, сотрудничество БРИКС и ШОС в сфере информационной безопасности охватывает широкий спектр направлений, включая киберсуверенитет, защиту критической инфраструктуры, борьбу с киберпреступностью, защиту персональных данных, подготовку квалифицированных кадров и выработку общих международных стандартов и норм поведения в киберпространстве. Страны-участницы этих организаций

²⁰⁰ Крутских А. Международная информационная безопасность: Теория и практика — М.: Аспект-Пресс, 2019.

стремятся к созданию справедливой и сбалансированной системы кибербезопасности, которая обеспечит защиту не только от текущих, но и от будущих угроз в условиях стремительного развития технологий.

Примером совместных усилий БРИКС в сфере информационной безопасности может служить разработка соглашений о противодействии киберпреступности и создании безопасных каналов связи для обмена оперативной информацией. Например, в рамках БРИКС активно обсуждаются возможности создания единой цифровой платформы, которая позволила бы странам-участницам обмениваться данными о киберугрозах в реальном времени. Такой подход позволяет оперативно реагировать на инциденты, минимизировать ущерб и предупреждать дальнейшие атаки, что крайне важно в условиях постоянного роста числа кибератак на критическую инфраструктуру, финансовые и государственные системы²⁰¹.

На саммитах ШОС также обсуждаются совместные меры по защите стратегически важных информационных ресурсов, таких как системы энергоснабжения, транспорта и здравоохранения. Например, в рамках одного из заседаний стран-членов рассматривался вопрос о создании специального центра для координации действий в случае масштабных кибератак, направленных на дестабилизацию жизненно важных секторов экономики. Эта инициатива позволяет странам-участницам быстро получать доступ к экспертным знаниям и техническим ресурсам, необходимым для ликвидации последствий атак, что существенно повышает уровень безопасности в регионе.

Страны БРИКС также работают над разработкой общих стандартов в сфере регулирования работы интернет-ресурсов, чтобы минимизировать угрозы со стороны иностранных игроков, которые могут использовать свои цифровые платформы для вмешательства во внутренние дела государств. Примером может служить стремление стран создать независимые поисковые системы и соцсети, которые бы подчинялись национальному законодательству и могли бы защищать пользователей от утечки данных. Такой подход позволяет снизить риск информационного вмешательства и повысить доверие к интернет-ресурсам на национальном уровне.

Кроме того, в рамках ШОС была предложена инициатива по созданию единой базы данных о киберпреступниках, что упростило бы процесс их отслеживания и задержания в случае пересечения границ. Этот подход позволяет странам оперативно реагировать на угрозы, исходящие от международных киберпреступных группировок, которые часто действуют на территории нескольких государств. Например, если киберпреступник совершает хакерскую атаку в одной из стран ШОС, эта информация оперативно поступает другим странам-участницам, что помогает задержать нарушителя при попытке пересечь границу.

Сотрудничество БРИКС и ШОС в сфере информационной безопасности сталкивается с рядом проблем, которые затрудняют создание

²⁰¹ Крутских А. Международная информационная безопасность: Теория и практика — М.: Аспект-Пресс, 2019.

эффективной системы защиты и противодействия киберугрозам. Одна из главных трудностей связана с разными подходами к вопросам киберсуверенитета и регулирования цифрового пространства среди стран-участниц. Каждая страна имеет свои приоритеты и законодательные особенности в отношении контроля информации и защиты данных, что усложняет выработку единой стратегии и общих стандартов. Например, Китай уделяет особое внимание контролю внутреннего интернет-пространства, тогда как Индия и Бразилия стремятся к более либеральным подходам, что вызывает необходимость поиска компромиссов в вопросах регулирования киберпространства.

Еще одна важная проблема — это различия в уровне технологической оснащенности и финансовых возможностей стран-участниц. Для создания и поддержания современных систем кибербезопасности требуются значительные инвестиции, и не все страны БРИКС и ШОС обладают достаточным экономическим потенциалом для внедрения передовых технологий защиты. Разрыв в технологическом уровне может привести к уязвимости отдельных стран, что может создать угрозу безопасности для всех стран объединения. Например, если одна из стран окажется менее защищенной, она может стать слабым звеном для всего киберпространства объединения, так как преступники могут использовать её территорию в качестве плацдарма для атак на другие государства²⁰².

Отсутствие единой нормативной базы и стандартизации в вопросах информационной безопасности также создает сложности. Поскольку у каждой страны свои законы и правила в области цифровой защиты, это затрудняет совместные действия и обмен информацией. В некоторых случаях юридические различия приводят к задержкам в реагировании на кибератаки и затрудняют процессы преследования киберпреступников. Например, что-то, что является преступлением в одной стране, может быть недостаточно строго регламентировано в другой, что усложняет совместные операции по задержанию и преследованию злоумышленников.

Еще одна проблема связана с вопросом доверия между странами-участницами. Несмотря на общее стремление к укреплению кибербезопасности, некоторые страны проявляют осторожность в обмене чувствительной информацией, опасаясь, что она может быть использована в политических целях. Это приводит к ограниченному доступу к информации о киберугрозах и затрудняет координацию действий. Недостаток доверия также может препятствовать быстрому и эффективному реагированию на кризисные ситуации, поскольку каждая страна старается сохранить определенную степень независимости в принятии решений.

Кроме того, сложность представляют угрозы, исходящие от неконтролируемых акторов — международных кибергруппировок и хакеров, не привязанных к конкретному государству. Поскольку такие преступные группировки часто работают в нескольких странах, возникает необходимость

²⁰² Дубень А.К. Международно-правовые основы обеспечения информационной безопасности: проблемы и приоритеты // Международное право. — 2022. — № 1. — С. 45–58.

в тесном международном сотрудничестве, что выходит за рамки возможностей БРИКС и ШОС. Например, для того чтобы бороться с транснациональными киберпреступниками, требуется более широкий обмен информацией и взаимодействие с другими международными организациями, такими как Интерпол, что требует дополнительных усилий и времени.

Таким образом, к основным проблемам в сотрудничестве БРИКС и ШОС в сфере информационной безопасности можно отнести различия в законодательных подходах, разный уровень технологического развития, отсутствие единой нормативной базы, вопрос доверия между странами, а также необходимость борьбы с транснациональными киберугрозами. Решение этих проблем требует координированных усилий, компромиссов и долгосрочных инвестиций в технологии и нормативную инфраструктуру.

Перспективы сотрудничества БРИКС и ШОС в сфере информационной безопасности весьма значительны, поскольку обе организации понимают необходимость объединения усилий для успешного противодействия глобальным киберугрозам и защиты своих национальных интересов в цифровом пространстве. Одним из перспективных направлений является создание единой системы кибербезопасности, которая объединяла бы технологические и информационные ресурсы стран-участниц для оперативного обмена данными о киберугрозах²⁰³. Это позволило бы ускорить реагирование на атаки, лучше координировать защиту критически важных инфраструктур и минимизировать ущерб от потенциальных инцидентов. В будущем такая система может трансформироваться в полноценную платформу киберсотрудничества, где информация о новых угрозах будет делиться в режиме реального времени.

Важной перспективой является развитие нормативно-правовой базы, направленной на формирование общих стандартов и процедур для обеспечения информационной безопасности. Унификация правил, регулирующих киберпространство, поможет выработать более четкие критерии ответственности и подходы к противодействию киберпреступности. Это особенно актуально в условиях трансграничного характера кибератак и работы международных кибергруппировок. Формирование единого подхода может стать фундаментом для новых международных соглашений и повысить эффективность сотрудничества в рамках обеих организаций.

Инвестиции в развитие технологий также остаются ключевым направлением. Страны БРИКС и ШОС могут объединить свои научные и технологические ресурсы для создания собственных решений в области кибербезопасности. Это может включать разработку систем искусственного интеллекта для прогнозирования и обнаружения угроз, передовые технологии шифрования для защиты данных и безопасные платформы для управления цифровыми ресурсами. Например, создание совместных лабораторий и исследовательских центров может способствовать разработке

²⁰³ Пелевина Е.С. Проблемы информационной безопасности стран БРИКС в контексте современных международных угроз // *Terra Linguistica*. — 2016. — № 2. — С. 45–52.

инновационных решений, доступных для всех участников и снижающих зависимость от зарубежных технологий.

Еще одной важной перспективой является развитие образовательных программ и обмен специалистов в сфере кибербезопасности. Страны БРИКС и ШОС могут создать общие программы обучения для подготовки высококвалифицированных кадров, которые смогут работать с современными технологиями защиты информации и эффективно противостоять киберугрозам. Программы обмена специалистов и создание совместных тренинговых центров помогут обеспечить непрерывное повышение квалификации сотрудников, задействованных в сфере кибербезопасности, и способствовать обмену опытом между государственными структурами²⁰⁴.

На уровне международного сотрудничества у БРИКС и ШОС также есть перспективы взаимодействия с другими странами и организациями, чтобы расширить координацию в сфере информационной безопасности. В перспективе возможны совместные проекты с Интерполом, ООН и другими структурами, что укрепит позиции БРИКС и ШОС как важных игроков в вопросах кибербезопасности на международной арене. Участие в многосторонних инициативах позволит странам БРИКС и ШОС лучше реагировать на глобальные вызовы и оказывать влияние на формирование международной политики в области кибербезопасности.

Также страны могут рассмотреть возможность создания собственных цифровых платформ и социальных сетей, которые будут соответствовать национальным стандартам кибербезопасности и конфиденциальности. Это позволит снизить зависимость от иностранных технологий и предоставить гражданам альтернативные, более безопасные сервисы для взаимодействия в цифровом пространстве. Сотрудничество в создании таких платформ может стать еще одним шагом к укреплению цифрового суверенитета стран-участниц и усилению их позиций на мировом рынке технологий.

Таким образом, перспективы сотрудничества БРИКС и ШОС в сфере информационной безопасности включают создание единой системы киберзащиты, унификацию нормативной базы, развитие собственных технологий, подготовку специалистов и расширение международного взаимодействия. Эти шаги позволят странам не только повысить уровень защиты своих информационных систем, но и укрепить влияние на глобальном уровне, формируя многополярное и безопасное киберпространство для всех участников.

Россия играет центральную роль в развитии сотрудничества в сфере информационной безопасности в рамках таких международных организаций, как БРИКС и ШОС. Будучи одной из наиболее технологически развитых стран этих объединений и обладая значительными ресурсами в сфере кибербезопасности, Россия активно продвигает инициативы по укреплению

²⁰⁴ Международная информационная безопасность: Теория и практика: В трех томах. — М.: МГИМО-Университет, 2018. — Т. 1. — 456 с.

киберсуверенитета, созданию механизмов защиты от киберугроз и выработке совместных стандартов в цифровом пространстве.

В рамках БРИКС Россия выступает за создание единой стратегии кибербезопасности, которая позволила бы странам-участницам объединять усилия для борьбы с киберпреступностью и обмена информацией об угрозах. Россия подчеркивает необходимость создания безопасных каналов для передачи данных и информирования друг друга о новых типах кибератак. Также она инициирует обмен передовыми технологиями и методиками в области защиты данных, что помогает выработать общие подходы к защите информационных систем на уровне БРИКС. Помимо этого, Россия активно участвует в разработке предложений для формирования нормативно-правовой базы, которая обеспечила бы юридическую основу для защиты цифрового суверенитета стран-участниц и позволила каждой из них лучше контролировать свое киберпространство. Россия активно поддерживает стремление БРИКС создать многостороннее, равноправное цифровое пространство, в котором ни одна страна не имела бы доминирующего влияния²⁰⁵.

В рамках ШОС Россия также занимает активную позицию в вопросах информационной безопасности. Одним из ключевых направлений является борьба с трансграничной киберпреступностью. Россия предложила создать специальные центры для мониторинга кибератак, а также проводить совместные учения и тренировки, которые помогли бы отрабатывать навыки защиты критической инфраструктуры. Благодаря этой инициативе страны ШОС могут оперативно реагировать на кибератаки, координировать свои действия и обмениваться ресурсами в кризисных ситуациях. Россия также поддерживает создание единой базы данных киберпреступников, что упрощает процесс их отслеживания и задержания при пересечении границ. Это особенно актуально, учитывая активность международных кибергруппировок, которые могут действовать на территории нескольких государств.

Россия также выступает за развитие образовательных и тренинговых программ для подготовки квалифицированных специалистов в сфере информационной безопасности. В рамках ШОС и БРИКС российские специалисты участвуют в создании программ для обучения и повышения квалификации кадров в области киберзащиты, организуют совместные семинары и курсы по вопросам кибербезопасности. Подготовка профессионалов в данной области необходима для того, чтобы страны могли противостоять современным киберугрозам и иметь специалистов, способных работать с передовыми технологиями.

На международном уровне Россия активно поддерживает расширение сотрудничества с другими странами и организациями, такими как ООН и Интерпол, для совместного противодействия киберугрозам. Это сотрудничество позволяет расширить возможности для борьбы с

²⁰⁵ Набречин А. Международное сотрудничество России и Китая в рамках БРИКС и ШОС // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. — 2019. — №2. — С. 94-96.

транснциональными угрозами и укрепить позиции БРИКС и ШОС в глобальном киберпространстве. Благодаря таким инициативам Россия помогает установить международные стандарты и нормы поведения в киберпространстве, что позволяет защищать информационную безопасность на уровне международного права.

Одной из ключевых инициатив России является развитие собственного программного обеспечения и цифровых платформ, которые соответствуют национальным стандартам безопасности. Россия поддерживает идею создания независимых цифровых платформ и альтернативных поисковых систем, что помогает снизить зависимость от иностранных технологий и защитить данные граждан от потенциальных угроз. Таким образом, Россия стремится укрепить свой цифровой суверенитет и стимулирует другие страны-участницы БРИКС и ШОС к внедрению аналогичных решений, чтобы создать устойчивую защиту от вмешательства в их внутренние дела через интернет-пространство²⁰⁶.

Иными словами, Россия в рамках БРИКС и ШОС выступает как ведущий инициатор программ, направленных на укрепление информационной безопасности и развитие многостороннего сотрудничества в этой сфере. Её усилия нацелены на создание стабильного, безопасного и независимого цифрового пространства для стран-участниц, что способствует развитию киберсуверенитета и повышению устойчивости к современным киберугрозам.

Сотрудничество БРИКС и ШОС в сфере обеспечения информационной безопасности играет стратегически важную роль для защиты национальных интересов и укрепления международной стабильности. Совместные усилия стран-участниц по противодействию киберугрозам и разработке стандартов цифровой безопасности способствуют формированию устойчивой и безопасной информационной среды, которая защищена от вмешательства и атак. Это сотрудничество также позволяет укрепить суверенитет государств в киберпространстве, создает условия для развития независимых технологий и усиливает позиции стран на глобальной арене.

В условиях глобальных вызовов и нарастающих киберугроз партнерство в рамках БРИКС и ШОС открывает новые возможности для обмена знаниями, создания совместных платформ для защиты данных и подготовки кадров в сфере кибербезопасности. Углубление этих отношений может способствовать развитию международного законодательства и новых стандартов, которые будут отвечать интересам не только стран-участниц, но и мирового сообщества в целом. Такое взаимодействие создает надежную основу для формирования многополярного, сбалансированного и справедливого киберпространства, что позволяет эффективно реагировать на современные вызовы и поддерживать стабильность в цифровую эпоху.

²⁰⁶ Бойко С. Проблематика международной информационной безопасности на площадках ШОС и БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/21480> (дата обращения 24.10.2024)

ГЛАВА 17. НОВЫЙ БАНК БРИКС: ИСТОРИЯ И СТРУКТУРА

Нехватка ресурсов для финансирования постоянного развития и повторяющаяся нестабильность на международных рынках, периодически оказывали сильное влияние на страны с развивающейся экономикой, что способствовало их объединению и созданию новых механизмов экономической самообороны и финансирования. Неспособность решения важных экономических проблем странами группы двадцати и пребывание в наполовину парализованном состоянии, подстегнуло принятие собственных мер предосторожности на национальном уровне и создания союзов друг с другом.

Страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) стали первыми, кто активно проявил себя в этой области. Так, с 2012 года страны-участницы БРИКС начали переговоры о создании механизмов независимого финансирования и стабилизации. Было создано два валютных резерва: пул валютных резервов (Contingent Reserve Arrangement – CRA) и Новый банк развития (New Development Bank – NDB). Предназначением валютного фонда определялось поддержанием экономик пяти стран, а Нового банка развития – финансирования инвестиционных проектов в странах-членах БРИКС и в других развивающихся странах. Более того, данные механизмы дополнили многосторонние организации США и позволили взаимодействовать с ними. При этом предназначались, чтобы быть независимыми и самоуправляемыми²⁰⁷.

Создание механизмов, а именно пула валютных резервов и НБР представило собой первую потенциальную альтернативу организациям Бреттон-Вудской системы, МВФ и Всемирному банку, находящихся в ведение Соединенных Штатов Америки и Европейского Союза. Важно отметить, что пул валютных резервов представлял собой виртуальный фонд резервов, используя который все пять членов-участников БРИКС были способны оказать друг другу взаимную поддержку при появлении проблем с платежным балансом. Более детально, обозначенные доли ресурсов каждой страны-участницы хранились в составе их валютных резервов, и активация могла происходить только тогда, когда одной из стран необходима была помощь в поддержании платежного баланса.

Управление пулом валютных резервов представляло собой двухуровневую систему. Так, был создан Совет управляющих (Governing Council), принимающий наиболее важные решения, и Постоянный комитет (Standing Committee), решающий вопросы на операционном уровне. Основным правилом оставалось согласие всех членов-участников БРИКС в принятии почти любого решения²⁰⁸.

Уклонение США и других развитых стран от увеличения капитала и усиления возможностей Всемирного банка в предоставлении займов, а также стремление к сохранению контроля над организацией, подтолкнуло страны

²⁰⁷ Клаус А. БРИКС против диктатуры доллара. – М.: Алгоритм, 2015. – С. 149–150.

²⁰⁸ Клаус А. БРИКС против диктатуры доллара. – М.: Алгоритм, 2015. – С.152.

БРИКС к созданию собственного банка развития. Новый банк развития имел подписной капитал в размере 50 миллиардов долл. и уставной капитал в размере 100 миллиардов долл., поделенный на 1 млн. акций стоимостью 100 тыс. каждая. Штаб-квартира была расположена в Шанхае, первый региональный офис в Йоханнесбурге, региональное представительство в Бразилии²⁰⁹. Президентом Банка был избран Экс-глава индийского банка ICICI К. В. Каматх, Представителем совета управляющих стал российский министр финансов А. Силуанов²¹⁰.

Одной из главных причин создания НБР стало отведение странам с развивающейся экономикой несущественной роли в международных финансовых институтах. Новый банк развития предложил альтернативную возможность к распределению голосов. Так, представляя собой открытую финансовую организацию, НБР БРИКС позволил принимать участие в нем и другим странам. При этом, развитые страны также могли стать партнерами. Страны-участницы БРИКС всегда сохраняли за собой 55 % от общего числа голосов. Развитые страны не более 20 % голосов. Страны, не являющиеся участниками БРИКС не могли иметь более 7 % голосов²¹¹. По мнению М.Г. Николаевой, основными причинами создания НБР, также служили, во-первых, недостаточность краткосрочного финансирования и ненадлежащие условия (налагаемые ограничения), приводившие к катастрофическим результатам. Во-вторых, рост экономик стран БРИКС способствовал все большему ограничению возможности получения льготных кредитов Всемирного банка. В-третьих, наличие необходимых сбережений стран БРИКС для создания собственного Банка. В-четвертых, наличие накопленного опыта развивающихся стран с банковской сферой на национальном уровне. В-пятых, наличие неудовлетворенных потребностей в инфраструктуре (около 1 трлн. долл. США в год)²¹².

Стоит отметить основные цели функционирования и развития Нового банка развития БРИКС. Во-первых, Банк использует финансы для проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития не только в странах-участницах БРИКС, но и в других развивающихся странах. Тем самым дополняя деятельность, осуществляемую многосторонними финансовыми институтами. Во-вторых, поддержку находят частные и государственные проекты. Сотрудничество происходит и с международными организациями, и другими финансовыми институтами. Оказывается техническое содействие по проектам.

По мнению Губайдуллина Б.Ф., для более успешной работы банка оставались важными три вопроса. Во-первых, необходимость прозрачного контроля за реализацией проектов. Во-вторых, определение критериев

²⁰⁹ Клаус А. БРИКС против диктатуры доллара. – М.: Алгоритм, 2015. – С. 152.

²¹⁰ Губайдуллин Б.Ф. Новый Банк Развития БРИКС // Проблемы социально-экономического развития России: сборник научных трудов / коллектив авторов. – Уфа: Аэтерна, 2017. – С. 175.

²¹¹ Комарова Т.Л., Мицкая Е.В., Сыначев Н.И. Историко-правовой анализ развития и становления нового банка развития БРИКС // Теория государства и права. – 2024. – № 2-1 (37). – С.98.

²¹² Николаева М.Г. Новый Банк Развития стран БРИКС: проблемы и перспективы // Материалы Ростовской молодежной научно-практической конференции с международным участием. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 508.

отбора проектов и процедуры принятия решений. В-третьих, выстраивание системы реализации совместных проектов в среднесрочной и долгосрочной перспективе²¹³.

Предполагалось формирование организационной, материальной, финансовой, кредитной, информационной систем для создания условий, способствующих эффективному формированию. Так, банк стремился к выполнению следующих функций. Во-первых, поддержание частных и государственных проектов. Во-вторых, взаимодействие с государствами, международными организациями, финансовыми институтами и национальными банками. В-третьих, оказание финансового и материального содействия в осуществлении проектов. В-четвертых, контроль специальных фондов, учрежденных банком.

Особое внимание необходимо уделить истории создания и развития Нового банка. Так, в 2012 г. состоялась встреча лидеров Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки в рамках саммита БРИКС, где стороны обсудили возможность создания собственного банка учитывая реалии того времени.

Продолжением тесного сотрудничества стал последующий саммит в 2013 г. в Дурбане, где после докладов министров финансов было принято решение о целесообразности создания Нового банка развития. Вместе с тем, был определен первоначальный взнос для стран-участниц БРИКС.

Ярким событием стало подписание в 2014 г. в рамках очередного саммита БРИКС в Форталезе соглашения о создании Нового банка развития. Планировалось укрепление сотрудничества между странами-участницами БРИКС, развитие многосторонних и региональных финансовых институтов, а также помощь в выполнении коллективных обязательств по достижению устойчивого и сбалансированного роста. Поэтому, уже 3 июля 2015 г. банк был успешно учрежден²¹⁴. Российская Федерация ратифицировала соглашение о создании НБР БРИКС 9 марта 2015 г., Республика Индия – 26 февраля 2015 г., Федеративная Республика Бразилия – 9 июня 2015 г., Южно-Африканская Республика – 30 июня 2015 г., Китайская Народная Республика – 1 июля 2015 г.

Соразмерность принимаемых решений и умеренная последовательность способствовали дальнейшему становлению и укреплению финансового института. В 2021 году новыми членами Банка стали такие страны, как ОАЭ и Бангладеш. Также заявки были поданы Египтом и Уругваем. Ожидалось, что после предоставления необходимых документов, данные страны станут участниками НБР, что ознаменовало расширение банка как всемирного многостороннего учреждения. Закреплённый в соглашении мандат на привлечение ресурсов для финансирования проектов в сфере инфраструктуры и устойчивого развития

²¹³ Губайдуллин Б.Ф. Новый Банк Развития БРИКС // Проблемы социально-экономического развития России: сборник научных трудов / коллектив авторов. – Уфа: Аэтерна, 2017. – С. 175.

²¹⁴ Комарова Т.Л., Мицкая Е.В., Сыначев Н.И. Историко-правовой анализ развития и становления нового банка развития БРИКС // Теория государства и права. – 2024. – № 2-1 (37). – С. 98.

через различные документы, определил уникальные возможности для содействия глобальному росту и развитию. Большие потребности в инвестициях стран БРИКС и других развивающихся стран указывали на дефицит финансирования в размере почти 12 трлн. долл. США. Поэтому, выработанная и утверждённая в мае 2022 г. общая стратегия Банка на 2022–2026 г. способствовала созданию закреплению роли НБР БРИКС как центра возможностей и решений²¹⁵. При этом, элементами стратегии являлись чистая энергия и энергоэффективность, транспортная инфраструктура, водоснабжение, санитария, защита окружающей среды, цифровая и социальная инфраструктура. Согласно новой стратегии на 2022–2026 гг. деятельность Банка должна была быть сосредоточенной на мобилизации ресурсов, финансировании (обеспечение до 30% от общего объема несuverенных операций в местных валютах, софинансировать до 20% проектов с партнерами, направить 40% от общего объема финансирования на проекты, смягчающие последствия изменения климата) и институциональном строительстве (увеличение представленности женщин до 40% среди специалистов).

Вместе с тем, обострение социально-экономических проблем населения, особенно в период пандемии коронавируса 2019 г., и постоянно оказываемое воздействие климата на окружающую среду, также определили обязательства стран БРИКС по достижению масштабных целей. В 2015 г. была установлена Повестка дня ООН в области устойчивого развития на ближайшие 15 лет и подписаны Парижские соглашения для борьбы с изменением климата.

Появление НБР БРИКС в целях создания международной финансовой системы для содействия экономического и социального развития при сохранении окружающей среды стало необходимым дополнением. Принятая стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г., определила значение Банка БРИКС. Благодаря наличию доступа к международным инвесторам стало возможным финансирование программы реагирования на чрезвычайные ситуации. Так, в связи с появлением COVID-19, значительную долю в портфеле стала занимать чрезвычайная помощь странам в борьбе с пандемией. В 2020 г. Новый Банк Развития одобрил два кредита общей суммой 6 млрд. долл. США для восстановления экономик Бразилии и Индии²¹⁶.

Придерживаясь целей устойчивого развития ООН, НБР стремился прикладывать все усилия для реализации проектов в развивающихся странах. Предполагалось строительство и модернизация 58 школ, увеличение пропускной способности воды в сутки, очистка сточных вод и модернизация

²¹⁵ Комарова Т.Л., Мицкая Е.В., Сыначев Н.И. Историко-правовой анализ развития и становления нового банка развития БРИКС // Теория государства и права. – 2024. – № 2-1 (37). – С. 98.

²¹⁶ Антонова В.С., Фокина А.А. Развитие финансовых институтов БРИКС: Новый Банк Развития и пул условных валютных резервов // В сборнике: Время научного прогресса. Сборник научных трудов по материалам VIII Международной конференции. – Волгоград, 2022. – С. 47–48.

инфраструктуры водных каналов, строительство и реконструкция дорог, мостов, железных путей, а также сокращение выбросов углекислого газа²¹⁷.

Таким образом, создание в 2015 г. Нового Банка развития БРИКС стало значимым событием для международного сообщества. Возможность принятия самостоятельных решений в реализации проектов определило уникальные возможности для содействия глобальному росту и развитию.

²¹⁷ Антонова В.С., Фокина А.А. Развитие финансовых институтов БРИКС: Новый Банк Развития и пул условных валютных резервов // В сборнике: Время научного прогресса. Сборник научных трудов по материалам VIII Международной конференции. – Волгоград, 2022. – С. 48.

ГЛАВА 18. ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОВОГО БАНКА РАЗВИТИЯ БРИКС

Саммит БРИКС, прошедший в Казани 22-24 октября 2024 года, вопреки злобным предсказаниям западных оракулов да и российских ненавистников своей страны показал не только живучесть, но и перспективу развития. Около 40 государств выразили желание вступить в данную организацию, в их числе Турция, член блока НАТО.

Среди гостей саммита находилась и Дильма Руссефф – президент нового Банка Развития, бывший президент Бразилии.

Данный Банк, возникший в 2014 году, разворачивает свою финансовую деятельность, в частности, кредитование представляемых проектов странами БРИКС. Каковы эти проекты, их целенаправленность, объемы, выполняемость? На данный вопрос попытаемся ответить, опираясь на данные, приведенные в статье У. Долдегана и В. де Борбы²¹⁸. На основе ее анализа проведена систематизация стран, проектов и их целенаправленность, сделаны подсчеты объемов финансирования, подведены итоги проделанной работы.

Как известно, в 2014 году страны БРИКС создали Новый Банк Развития (НБР), подписав совместное соглашение, в котором зафиксировали его цель – мобилизацию ресурсов для проектов в области инфраструктурного и устойчивого развития в странах БРИКС, а также в других странах с формирующимся рынком и развивающихся стран.

Как очевидно, одна из главных целей НБР – мобилизация ресурсов для проектов. Для их финансирования 5 странам БРИКС Банк выделил 32 млрд. долларов, начиная с 2016 года. С этого момента до 2023 года подается 123 проекта. По годам они зафиксированы следующим образом.

В 2016 году появилось 7 проектов: по 2 приходилось на Индию и КНР и по одному на Бразилию, Россию и ЮАР.

В 2017 году проектов оказалось меньше на один проект, чем в 2016 году. По два индийских, китайских и российских.

В 2018 году их число возросло до 17. На долю КНР пришлось 5 проектов, Индии – 4, Бразилии и России – по 3, ЮАР – 2.

В 2019 году количество проектов увеличилось еще на 7 и составило 24. В данном случае отличились КНР и Индия, подав по 6 заявок, ЮАР увеличило свою долю до 5, у России и Бразилии соответственно было 4 и 3 заявки.

2020 год стал в рассматриваемом периоде пиком. НБР рассмотрел 26 проектов. Здесь отличилась Бразилия. На ее счету 9 заявок, у России и Индии по 6, КНР – 3, ЮАР – 2.

²¹⁸ Далдеган У., де Борба В. Концепция развития БРИКС: Анализ проектов, финансируемых НБР // Вестник международных организаций. – 2023. – №4. – С. 7-33.

В 2021 году на два проекта было меньше. Тем не менее ведущие страны почти не сократили свои позиции. На первое место вышли КНР, подав 8 проектов, Бразилия – 7, Индия – 6, Россия – 3, ЮАР – 1.

В 2022 году произошло снижение числа поданных проектов до 19. Бразилия была первой – 8 заявок, далее КНР – 6, Индия – 4, ЮАР – 1. Обратим внимание на то, что в этом году отсутствовали заявки от России. Это объяснялось тем, что в связи со спецоперацией на Украине НБР вынужден был приостановить работу по новым российским проектам, чтобы избежать отключения от системы SWIFT. Это (хотя и временно) имело влияние на проактивный потенциал Банка в отношении российских проектов.

В целом, по подсчетам, на долю КНР пришлось 32 проекта, далее идут Бразилия – 31 проект, Индия – 30 проектов, Россия – 18 проектов, ЮАР – 12.

Бразилия активно включилась в последние 3 года. Меньше всего заявок у ЮАР. Как считают специалисты, у данной страны еще нет определенного опыта, а кроме того, она, возможно, не видит примеров эффективности использования потенциала НБР для содействия своему развитию.

Из 123 проектов часть из них завершена. В первую очередь, это касается экстренной помощи в борьбе с Covid-19. Отметим, что НБР выделил для этого почти 4 млрд. долларов (Бразилия – 1 млрд. долларов, Индия – 1 млрд. долларов, ЮАР – 1 млрд. долларов, КНР – 959 млн. долларов).

Наряду с проектами Covid завершены также еще 7 проектов. Их них в КНР – 4: а) морская ветроэнергетика в заливе Путянь Пинхой (2016 г., 274 млн. долларов); б) распределенная солнечная энергия в Линчане (2016 г., 72 млн. долларов); в) морская ветроэнергетика Gong Ydean Yangjany Shapa (2018 г., 274 млн. долларов); г) метро в Лояне (2018 г., 300 млн. долларов). В Индии завершили два проекта: а) основные дороги в штате Мадья-Прадеш (2016 г., 350 млн. долларов); б) развитие сектора возобновляемой энергетики RΣC (2019 г., 300 млн. долларов). В России претворили в жизнь один проект – устойчивая информационная структура комплекса «ЗапСибНефтехим» (2018 г., 300 млн. долларов).

Всего на завершение проекта потрачено приблизительно 5 млрд. 829 млн. долларов.

Кроме завершенных проектов были и такие, которые НБР отклонил. Всего 8 проектов не получили поддержки.

КНР

1. Проект экологического развития провинции Хунань (2017 г., 274 млн. долларов).
2. Проект устойчивого развития малых городов Чунцина (2018 г., 300 млн. долларов).

Бразилия

1. PARA II – транспортная инфраструктура для регионального развития (2020 г., 153 млн. долларов).
2. Не получив одобрения, Бразилия на следующий год подала тот же проект, который вновь отклоняется.

Россия

1. Проект «Восточный обход Уфы» (2017 г., 69 млн. долларов).
2. Развитие образовательной инфраструктуры для высококвалифицированной рабочей силы (без указания суммы).
3. Проект модификации Калининградского морского порта (2020 г., 400 млн. долларов).

Индия

1. Схема финансирования возобновляемой энергетики для банка Canara.

Отклоненные проекты составляли 1 млрд. 599 млн. долларов (подсчёт автора). Остальные проекты НБР одобрил, то есть значительную часть. Последовательно рассмотрим их.

Начнем с Российской Федерации. Как мы уже показали, Россия в общей сложности подала 18 проектов. Из них одобрено 13 на общую сумму 3 млрд. долларов (транспортная инфраструктура – 4, чистая энергия – 2, водоснабжение и канализация – 2, социальная инфраструктура – 2, межсекторность – 2, цифровая инфраструктура – 1. Последний проект является единственным из всех 123 поданных.

Более внушительно выглядит КНР. Из 32 ее проектов одобряется 22, стоимостью 8 млрд. 752 млн. долларов. Причем львиная доля приходится на транспортную инфраструктуру (метро, аэропорты, дороги, мосты). Всего 16 проектов, остальные касаются чистой энергетики, водоснабжения, канализации, окружающей среды.

Вслед за КНР идет Индия. На 21 одобренный проект выделяется 5 млрд. 656 млн. долларов. Как и в КНР основное внимание уделено транспортной структуре (11 проектов), водоснабжению и канализации (5 проектов).

У Бразилии на 4 млрд. 880 млн. долларов приходилось 23 проекта. Под 14 проектов выделяются небольшие кредиты, в значительной степени они межсекторные. Среди оставшихся проектов есть проекты по улучшению транспортной инфраструктуры Северного региона, программа образовательной инфраструктуры в Терезини и т.д.

Что касается ЮАР, то на 9 одобренных проектов было выделено 3 млрд. 200 млн. долларов. На первом месте стоят проекты, связанные с чистой энергетикой (механизм проектного финансирования для Eskom (2016 г., 158 млн. долларов), сокращение выбросов парниковых газов и развитие энергетического сектора (2018 г., 300 млн. долларов), аккумуляторные системы хранения энергии (2019 г. – 329 млн. долларов), развитие сектора возобновляемой энергетики (2019 г., 63 млн. долларов) и т.д.

В целом, под одобренные проекты выделяется почти 26 млрд. долларов. Значительная их часть связана с транспортной инфраструктурой, далее с чистой энергетикой, водоснабжением и канализацией, защитой окружающей среды.

В процентном отношении Индия находилась на первом месте – 26%, далее КНР и Бразилия – 24%, Россия – 16%, ЮАР – 10%.

Хотя у НБР пока скромные возможности финансирования предлагаемых проектов, тем не менее, выделяемые суммы являются хорошим подспорьем для решения внутренних проблем стран БРИКС, в том числе и новых.

Выполнение общей стратегии НБР, намеченное на 2026 год, должно дать новый импульс расширению различных проектов, в том числе, и по современным технологиям.

ГЛАВА 19. СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Сфера образования в современном мире является одной из ключевых направлений развития стран мира. Хорошее образование – это залог успеха всех других сфер жизнедеятельности государства. На сферу образования влияют процессы глобализации, идущие в современном мире. Региональные объединения государств спешат включить вопросы интернационализации образования в текущую повестку дня, осознавая, что глобальные знания и образование становятся залогом успешного будущего. Крайне важным представляется разработка региональной повестки дня в образовательной интеграции, определения региональных целей и форм сотрудничества в сфере образования.

Преимущества образования носят долгосрочный характер. Образование способствует экономическому росту.

Человеческий капитал может стимулировать экономический рост двумя способами: во-первых, путем повышения способности усваивать и адаптироваться к новым технологиям, которые будут влиять на краткосрочный и среднесрочный рост; во-вторых, путем стимулирования технологического прогресса, способствующего устойчивому долгосрочному росту.

Образование расширяет экономические возможности. Оно является эффективным средством повышения доходов, делает рабочих более продуктивными, расширяя навыки, которые позволяют увеличить производительность труда.

Сотрудничество БРИКС в сфере образования также имеет общие интересы, ставит большие цели и направлено на расширение форм и масштабов региональной образовательной интеграции. В центре сотрудничества – провозглашение общих задач и политическая поддержка образования, общее позиционирование и совместное определение повесток дня и целей в области развития достижение которых возможно посредством технического сотрудничества и совместного использования знаний, продвижения беспроигрышного сотрудничества в области высшего образования, профессионального образования и обучения.

Двусторонние отношения между странами БРИКС строятся на основе невмешательства, равенства и взаимной выгоды. С 2009 года главы государств БРИКС ежегодно встречаются на официальных саммитах в председательствующей стране. Помимо саммитов, встречи проходят на уровне глав ведомств иностранных дел, финансов и других сферах.

В деятельности БРИКС значимыми в сфере образования являются следующие направления работы:

- создание базы знаний для сотрудничества в области развития образования для повышения имиджа, узнаваемости и поведенческих возможностей стран БРИКС как партнеров по развитию;

- экономические перспективы стран группы, обеспечение их конкурентоспособности на мировом рынке, которые можно реализовывать через повышение качества человеческого капитала в рамках совместных проектов, налаживания эффективного сотрудничества в научных исследованиях и образовательных проектах.

Отношения между партнерами по БРИКС строятся на основе Устава ООН, общепризнанных принципов и норм международного права, а также следующих принципов, которые были согласованы странами-членами на саммите 13-14 апреля 2011 года в китайском курортном г. Санья: открытость; прагматизм; солидарность; внеблоковый характер и нейтральность по отношению к третьим сторонам.

Необходимо заметить, что работа БРИКС строится на основе планов действий, принятых на ежегодных саммитах, начиная с 2010 года. Система форматов взаимодействия стран БРИКС включает в себя ежегодные плановые встречи на высшем уровне (2010 г. – Бразилия; 2011 г. – Китай; 2012 г. – Индия; 2013 г. – ЮАР; 2014 г. – Бразилия; 2015 г.- Россия; 2016 г. – Индия; 2017 г. – Сямынь; 2018 г. – Йоханесбург; 2019 г. – Бразилия; 2020 г. – Санкт-Петербург; 2021г. – Нью-Дели; 2022 – Пекин; 2023г. – Йоханесбург; 2024г. – Казань).

Сотрудничество стран БРИКС в области образования и развития человеческого капитала осуществляется как в двустороннем, так и в многостороннем формате.

Договорная база образовательного сотрудничества в странах, входящих в состав БРИКС, включает в себя двусторонние соглашения о сотрудничестве, учитывающие исторически сложившиеся связи и стратегические цели развития двусторонних отношений.

К таким соглашениям и нормативно правовым документам можно отнести Договор о партнерских отношениях между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилия от 22 июня 2000 г. В статье 11 этого договора отмечается, что «Стороны будут развивать обмен идеями и информацией, которые содействуют обеспечению уважения прав человека и основных свобод личности, способствуют расширению прямых контактов. Они будут всемерно поощрять прямое сотрудничество между учреждениями и отдельными представителями культуры, содействовать расширению обменов по линии туризма и спорта, контактов между политическими партиями, профессиональными и творческими союзами, фондами, школами и высшими учебными заведениями, правозащитными, религиозными, женскими, молодежными, экологическими и другими организациями»²¹⁹.

В статье 9 Договора о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индия от 28 января 1993 г. стороны будут содействовать дальнейшему развитию сотрудничества в области образования, культуры, искусства, туризма и спорта. Традиционные

²¹⁹ Договор о партнерских отношениях между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901812576>, свободный (дата обращения: 10.11.2024)

культурные контакты между народами двух стран будут продолжаться; академические, научные и технические обмены осуществляться в соответствии с их национальным законодательством и международными обязательствами²²⁰.

В статье 16 Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. сказано, что стороны на основе взаимной выгоды развивают сотрудничество в торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, энергетической, транспортной областях, в ядерной энергетике, в финансовой, космической, авиационной областях, в сфере информационных технологий и других сферах, представляющих взаимный интерес, содействуют развитию приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами и в соответствии с национальным законодательством каждой из них создают для этого необходимые благоприятные условия²²¹.

В соответствии со статьей 3 Договора о дружбе и партнерстве между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой от 5 сентября 2006 г. стороны будут расширять двусторонние связи в области науки и техники на основе Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о научно-техническом сотрудничестве и в рамках Совместной Российско-Южно-Африканской комиссии по научно-техническому сотрудничеству²²².

С присоединением новых государств к БРИКС с 1 января 2024 года сотрудничество в области науки, технологий и инноваций развивается и с Ираном, Эфиопией, ОАЭ, Египтом и Саудовской Аравией.

Также необходимо отметить, что с 2013 г. проходят встречи министров науки, технологий и инноваций стран БРИКС. Первая встреча министров труда состоялась в Уфе (Россия) в 2016 г.²²³

На основе меморандумов о сотрудничестве между странами БРИКС было принято решение развивать сотрудничество в области науки, технологий и инноваций. Так, в марте 2015 г. страны БРИКС инициировали формирование стратегической системы для сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций между государствами. Необходимо отметить, что особое внимание уделялось таким важным направлениям для всех стран членов БРИКС как продовольственная безопасность и устойчивое; сельское хозяйство; изменение климата и минимизация последствий природных катастроф; высокопроизводительные компьютерные вычисления; фундаментальные исследования; космос, авиация, астрономия и

²²⁰ Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901884900%20>, свободный (дата обращения 10.11.2024).

²²¹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901792686>, свободный (дата обращения 10.11.2024).

²²² Договор о дружбе и партнерстве между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/90202689>, свободный (дата обращения 10.11.2024).

²²³ Киртон Дж.Дж. Институциональное развитие БРИКС // Вестник международных организаций. Образование. Наука. Новая экономика. – 2015. – С.9-25

наблюдение Земли; медицина и биотехнологии; водные ресурсы и нейтрализация загрязнений; высокотехнологичные зоны и т.д.

Чрезвычайно важными для развития академических связей являются также межправительственные соглашения между странами участниками БРИКС, предметом которых является взаимное признание документов об образовании и ученых степеней²²⁴.

Так, в июне 2024 года в рамках предстоящего 16-саммита БРИКС в городе Казани под председательством главы Минобрнауки России Валерия Фалькова состоялась 11-я встреча Министров образования стран БРИКС. Участники обсудили приоритетные направления сотрудничества, в том числе в области гуманитарных наук и цифровизации, взаимного признания квалификаций, обеспечения справедливой оценки университетов стран БРИКС, а также обозначили ряд ключевых задач.

Были рассмотрены важные и актуальные вопросы по образованию и науке между участниками. Важно подчеркнуть, что были рассмотрены вопросы содействия взаимному признанию квалификаций и участники приняли решение о создании профильной рабочей группы в данном направлении.

На основе встреч профильных групп стран участниц поддержали предложения России усилить совместную работу по повышению экоклиматической грамотности, в том числе в части запуска международных программ экологического и климатического мониторинга для студентов из стран – участниц БРИКС.

Начиная с Бразильской декларации 2 марта 2015 г. и вплоть до Кейптаунской декларации от 10 июля 2018 г. государства члены БРИКС ставят актуальные задачи, которые могут повлиять на развитие различных секторов жизнедеятельности стран в том числе в сфере образования и сотрудничества в области технического и профессионального образования:

- во-первых, вопросы сотрудничества в области технического и профессионального образования (TVET) в тесной связи с созданием рамок квалификаций для такого образования (Делийская декларация от 30 сентября 2016 г.);

- во вторых, неизменным является утверждение о важности цифровых и телекоммуникационных технологий для развития сотрудничества в области образования.

Ключевые проблемы интеграционного процесса стран БРИКС в сфере образования могут быть решены в ходе совместных исследований, а также дальнейшего углубленного участия университетов в обсуждении и анализе, что позволит укрепить поддержку ими развития образования и сотрудничества. Созданный в 2015 году «Альянс университетов Шелкового пути» объединил более 140 университетов в 36 странах и в будущем может стать важной площадкой для расширения образовательного сотрудничества стран БРИКС— Пекинская декларация от 5 июля 2017 г.

²²⁴ Информация о соответствующих соглашениях представлена на официальном интернет-сайте МИД РФ mid.ru.

Так, после детального обсуждения на заседаниях рабочей группы в Москве «Меморандум о взаимопонимании по поводу создания Сетевого университета БРИКС» был подписан министрами образования БРИКС в Москве 18 ноября 2015 г. Меморандум содержит основные нормы функционирования Сетевого университета БРИКС и постулирует создание национальных координационных комитетов (НKK), международных тематических групп (МТГ) и международного управляющего совета проекта²²⁵.

Кроме того нужно подчеркнуть, что в 2017 году Россия объявила о специальном плане «Развитие экспортного потенциала России в сфере образования», в котором увеличение числа иностранных студентов и создание университета мирового уровня рассматриваются в качестве основных направлений ее стратегии интернационализации образования²²⁶.

В Плане национального среднесрочного и долгосрочного плана реформирования и развития образования (2010–2020 гг.), обнародованном в 2010 г. Китай четко определил интернационализацию как стратегию долгосрочного развития высшего образования, благоприятную политическую среду. Можно сказать, что продвижение стратегии интернационализации образования странами БРИКС будет эффективно способствовать их образовательному прогрессу, возвращать больше инновационных талантов с международной точки зрения и ускорять развитие научных и технологических инноваций.

Меморандум, который был подписан в Москве ещё в 2015 году имеет неограниченный срок действия. В документе отмечается, что деятельность СУ БРИКС направлена на формирование нового поколения высококвалифицированных и мотивированных профессионалов, обладающих навыками критического мышления и способностью к принятию и осуществлению инновационных решений в отношении экономических и социальных проблем и к взаимодействию в мультикультурной среде, соединяя традиционные знания с современными достижениями науки и технологий в рамках 6 приоритетных тематических направлений, включая энергетику; компьютерные науки и информационную безопасность; исследования стран БРИКС; экологию и изменения климата; водные ресурсы и др. важные вопросы.

Согласно положениям Меморандума, министерства образования стран БРИКС определили до 12 университетов в каждой стране, которые должны будут войти в Сетевой университет БРИКС.

Основные направления деятельности СУ БРИКС сегодня это:

- Предложение в соответствии с законами принимающей страны магистерских программ и программ PhD; краткосрочных программ и модульных курсов;

²²⁵ Страны БРИКС учредили сетевой Университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/2448867>, свободный (дата обращения 10.11.2024)

²²⁶ Утверждён президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 мая 2017 г. №6)

- Разработка и реализация совместных научно-исследовательских проектов, инновационной деятельности в рамках образовательных программ;
- Организация академической мобильности студентов, преподавателей университетов и сотрудников участников СУ БРИКС.

В апреле 2016 года в Екатеринбурге прошла первая Конференция Сетевого университета БРИКС, на которой состоялась встреча представителей вузов, отобранных национальными органами управления образованием стран БРИКС для работы по каждому из направлений. На этой встрече НИУ «МЭИ» был выбран координатором международной тематической группы по энергетике. НИУ «МЭИ» также входит в состав Российского Национального координационного комитета СУ БРИКС.

Сейчас в международную тематическую группу по энергетике входят следующие вузы: Federal University of Santa Catarina – UFSC (Бразилия), Federal University of Viçosa – UFV (Бразилия), Национальный исследовательский университет «МЭИ» (Россия), Российский университет дружбы народов (Россия), Московский физико-технический институт (Россия), Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС» (Россия), Indian Institute of Technology Bombay (Индия), Banaras Hindu University Varanasi (Индия), Indian Institute of Technology Madras (Индия), Hohai University (Китай), North China University of Water Resources and Electric Power (Китай), Hunan University (Китай), North-West University (Южная Африка), University of Limpopo (Южная Африка).

Конференции Сетевого университета БРИКС проводятся ежегодно в разных странах в соответствии с председательством каждой страны в объединении БРИКС. Ежегодные конференции фокусируются на разных вопросах взаимодействия, например, в 2023 году организованная Южной Африкой конференция была посвящена теме «Мобилизация глобальных знаний и исследовательских сетей для обеспечения инклюзивного и устойчивого развития».

Форматы сотрудничества и взаимодействия в рамках БРИКС проходит посредством взаимодействия экспертов. Академический форум БРИКС проводится на регулярной основе с 2009 г. Его основная цель заключается в расширении контактов между академическими и научными центрами, исследовательскими и высшими учебными заведениями стран, а также в укреплении диалога между правительством и научными кругами стран-участниц. На таких форумах обсуждаются актуальные вопросы в области науки и образования, а также обмен опытом и знаниями между участниками. Последний форум состоялся в мае 2022 г. Его темой стало «Укрепление интеллектуальной поддержки БРИКС с акцентом на общее развитие».

Отдельно хотелось бы отметить проведение молодежных форумов. Форум молодых учёных стран БРИКС, который проводится с 2016 г. и является коммуникационной площадкой для молодых ученых по обмену опытом, расширению сети профессиональных знакомств и возможностей проведения совместных исследований. В рамках Форума проходит конкурс «Молодые инноваторы стран БРИКС», цель которого — поощрение

новаторских инициатив молодых исследователей в четырех отраслях знаний: низкоуглеродные технологии, биомедицина, искусственный интеллект, возобновляемые источники энергии и сельское хозяйство. От каждой из стран БРИКС участвуют по пять ученых в возрасте до 40 лет, имеющих ученую степень по каждой из перечисленных выше специальностей, а также десять инноваторов с проектами в возрасте до 40 лет.

Форум популяризаторов науки стран БРИКС впервые состоялся в октябре 2022 г. в Москве. Организатор — Минобрнауки России совместно с секретариатом Российского совета по научно-техническому и инновационному сотрудничеству стран БРИКС. В Форуме очно и онлайн приняли участие более 3,5 тыс. участников из Бразилии, Индии, Китая и ЮАР²²⁷.

Сетевой университет БРИКС был создан и функционирует в соответствии с «Меморандумом о взаимопонимании по поводу создания Сетевого университета БРИКС» от 18 ноября 2015 г. В нем дано определение СУ БРИКС как сети учреждений высшего образования государств — членов БРИКС, объединившихся для сотрудничества по данному проекту. В рамках СУ БРИКС развиваются двусторонние и многосторонние краткосрочные образовательные программы, а также образовательные программы магистратуры и аспирантуры в рамках шести приоритетных тематических направлений: энергетику; компьютерные науки и информационную безопасность; исследования стран БРИКС; экологию и изменения климата; водные ресурсы и очищение загрязнений; экономику.

К настоящему времени СУ БРИКС успешно прошел вводный этап создания нормативно-правовых и организационно-содержательных основ. В 2020 г. были приняты Концепция функционирования и развития СУ БРИКС, дорожная карта СУ БРИКС на краткосрочный и среднесрочный периоды.

В рамках Казанского саммита БРИКС и в принятой Декларации говорится, что «Мы вновь подтверждаем приверженность углублению сотрудничества стран БРИКС в сфере технического и профессионального образования и подготовки (ТПОП) и высоко оцениваем главенствующую роль Альянса БРИКС в области сотрудничества в сфере ТПОП в качестве многосторонней площадки для ведения диалога, обмена опытом и осуществления совместных проектов. Мы рассчитываем на дальнейшее обсуждение вопросов качественной и количественной оценки систем технического и профессионального образования и подготовки в рамках совместных научно-исследовательских проектов. Мы поддерживаем создание механизма сотрудничества БРИКС в области цифрового образования, согласованного по итогам консультаций министров образования стран БРИКС и закрепленного в Скукузской декларации 2023 года и Казанской декларации 2024 года»²²⁸.

²²⁷ Состояние и перспективы многостороннего научного сотрудничества в рамках БРИКС. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sostoyanie-i-perspektivy-mnogostoronnego-nauchnogo-sotrudnichestva-v-ramkakh-briks/>, свободный (дата обращения 10.11.2024).

²²⁸ XVI Саммит БРИКС Казанская декларация Укрепление многосторонности для справедливого

Таким образом, отношения между странами-партнерами пронизаны атмосферой особого доверия, взаимопонимания и открытости. Страны БРИКС объединяет общее стремление: упрочить растущую экономическую мощь и впоследствии преобразовать ее в геополитическое влияние. Совместные образовательные проекты могут стать способом распространения лучших практик стран участниц в решении существующих задач. Совместными программами и образовательными стандартами страны БРИКС могут достичь больших рубежей. Эффективно сотрудничая между собой страны БРИКС могут решать многие проблемы, такие как изменения климата, борьба с экономической отсталостью отдельных регионов современного мира. Научные центры и сетевой университет БРИКС путём эффективного сотрудничества сегодня способны достичь больших прорывных достижений во многих сферах включая здравоохранение, образование, науку, сельское хозяйство, энергетику, цифровую экономику, экологию, конкуренцию, безопасность.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Акмалова М.А. доктор политических наук, профессор, директор центра по политическим процессам, интеграции и дипломатии ТГУПБП.
2. Алимов Б.К. кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета
3. Белоглазов А.В. кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета
4. Большаков А.Г. доктор политических наук, заведующий кафедрой международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета
5. Буланакова М.А. кандидат исторических наук, заведующая кафедрой международных отношений СЗИУ РАНХиГС
6. Грачев С.И. доктор политических наук, профессор Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
7. Гришин Я.Я. доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета
8. Кобилова С.Я. кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии факультета политологии и международных отношений ТГУПБП
9. Мартышкин С.А. доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления СамГУ.
10. Мисбахова Ч.А. доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета
11. Михеева Н.М. кандидат политических наук, доцент кафедры региональной политики и политической географии института о Земле СПбГУ.
12. Мураталиев Д. кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии

- Института международных отношений, истории и востоковедения
Казанского (Приволжского) федерального университета
13. Нуриддинов Р.Ш. доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений и гуманитарного сотрудничества СИУ филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.
 14. Пеньковцев Р.В. кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета
 15. Пряхин В.Ф. доктор политических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ, член Высшего совета Национального союза политологов, член Совета Ассоциации российских дипломатов, член резерва посредников Политдепартамента Секретариата ООН, Чрезвычайный и Полномочный Посланник.
 16. Рахимов К.Х. кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра центральноазиатских исследований ИКСА РАН, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН им. П. Лумумбы
 17. Салимзода К.Х. аспирант кафедры государственного управления и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный редактор Общественного Совета при Посольстве Республики Таджикистан в Российской Федерации
 18. Силаева Зоя Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета
 19. Соловьев Д.А. аспирант кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета
 20. Спирчагова Е.Н. старший преподаватель кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета
 21. Терешина Е.А. кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии

Института международных отношений, истории и востоковедения
Казанского (Приволжского) федерального университета

22. Храмова Е.В. кандидат политических наук, доцент кафедры
международных отношений, мировой политики и дипломатии
Института международных отношений, истории и востоковедения
Казанского (Приволжского) федерального университета

23. Чанышев Р.Н. кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений, мировой политики и дипломатии
Института международных отношений, истории и востоковедения
Казанского (Приволжского) федерального университета